

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Ван Сюефэн

**ИДИОСТИЛЬ МОДЕРАТОРА КАК ОСНОВА
ПОСТРОЕНИЯ МЕДИАДИАЛОГА**

Научная специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Попова Татьяна Игоревна

Санкт-Петербург

2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА ИДИОСТИЛЯ МОДЕРАТОРА В ДИНАМИКЕ МЕДИАДИАЛОГА	18
1.1. Идиостиль модератора как многоаспектный объект исследования в современной лингвистике: подходы к его изучению	18
1.2. Теоретические основы изучения идиостиля в медиадialoge.....	27
1.2.1. Диалог как форма речевого общения	27
1.2.2. Параметры классификации диалога.....	34
1.2.3. Соотношение фатического / информационного и кооперативного / конфликтного типов медиадialoga.....	39
1.3. Основные факторы, определяющие идиостиль модератора в медиадialoge..	43
1.3.1. Фактор идентичности в конструировании идиостиля модератора: интенциональная сменяемость медиадialoga	43
1.3.2. Фактор массового адресата в конструировании идиостиля модератора: адресованность медиадialoga	48
1.3.3. Фактор темы в конструировании идиостиля модератора: политематическая структурированность медиадialoga	55
1.4. Принципы исследования идиостиля модератора в медиадialoge: диалогичность, семиотичность и дискурсивность	63
1.5. Функциональная структура идиостиля модератора в медиадialoge	65
ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ	74
ГЛАВА 2. ИДИОСТИЛЬ МОДЕРАТОРА КАК СТРУКТУРИРУЮЩИЙ ФАКТОР МЕДИАДИАЛОГА: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ	78
2.1. Общая характеристика ТВ программы «Вечерний Ургант» и видеоблога «вДудь*».....	78
2.2. Визуальные средства создания идиостиля модератора в медиадialoge.....	83
2.3. Паралингвистические средства создания идиостиля модератора: привлечение массового адресата.....	84
2.3.1. Функционирование кинетических средств в ТВ программе «Вечерний	

Ургант» и видеоблоге «вДудь*»	84
2.3.2. Функционирование фонационных средств в ТВ программе «Вечерний Ургант» и видеоблоге «вДудь*»	102
2.4. Коммуникативное конструирование идентичности модератора через систему макроролей и микроролей	110
2.4.1. Макророль и микророли И. Урганта в программе «Вечерний Ургант»	110
2.4.2. Макророль и микророли Ю. Дудя* в видеоблоге «вДудь*»	128
2.5. Коммуникативно-тематическое конструирование медиадиалога	146
2.5.1. Коммуникативные модели управления темами И. Урганта.....	146
2.5.2. Коммуникативные модели управления темами Ю. Дудя*	150
2.6. Когнитивный стиль И. Урганта и Ю. Дудя* в медиадиалоге: тематические предпочтения, кодирование и переработка информации	159
2.7. Влияние идиостиля модератора на конструирование медиадиалога	161
ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ	166
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	168
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	171
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ИСТОЧНИКИ МАТЕРИАЛА	194
ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ	196

ВВЕДЕНИЕ

Данное исследование посвящено анализу идиостиля модератора как важного фактора конструирования медиадиалога. В рамках исследования определяются основные элементы идиостиля модератора как медийной языковой личности и исследуется роль идиостиля модератора в построении медиадиалога.

Актуальность исследования определяется важностью принципа антропоцентризма в современных медиалингвистических исследованиях. В настоящее время с развитием информационных технологий медиа занимает все более важное место в информационном обмене. Появляющиеся новые медиа вместе с традиционными СМИ усиливают влияние медийных личностей – модератора и журналиста – на массовую и повседневную коммуникацию. Постоянный мониторинг этой среды коммуникации крайне востребован и в части построения теории медийной речи, и в части разработки приемов формирования общественного сознания. Данное исследование посвящено анализу одной из наиболее важных проблем, существующих в этой сфере, – теории и практике воздействия на аудиторию модератора медиадиалога.

Согласно социологическим опросам, новые медиа вызывают чрезвычайно большой интерес российской молодежи, особенно от 14 до 17 лет¹. Таким образом, изучение моделей и способов воздействия новых медиа на молодое поколение востребовано. Личности, которые активны в новых медиа, оказывают существенное влияние на молодежную аудиторию не только в ее речевой практике, но и на уровне формирования ценностей, поэтому исследование приемов воздействия медийных личностей, которые могут оказывать как положительное, так и негативное влияние на массовую аудиторию, является актуальным.

Таким образом, актуальность исследования определяется:

- 1) большим интересом исследователей к изучению персонологии в современных лингвистических направлениях;
- 2) важностью воздействия модератора как медийной языковой личности на

---

¹ <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/06/20/648b0a599a79475517072527?ysclid=lurfhlikff788696127> (дата обращения – 9 апреля 2024 г.)

массовую аудиторию, особенно на молодежную, в коммуникативной практике;

3) возрастающим влиянием новых медиа в современной медийной коммуникации.

Степень разработанности темы исследования. Идиостиль как объект исследования изучался разными методами в соответствии с развитием лингвистической науки. Так, исследователями применяются лингвистический подход [Виноградов 1959], когнитивный подход [Пищальникова 1992], коммуникативно-деятельностный подход [Болотнова, Болотнов 2012, Болотнов 2013а, б, в, г, 2014а, б, в, 2015, 2017, Болотнова 2015а, б, 2016, 2017, 2021] и медиалингвистический подход [Добросклонская 2005, 2016, 2020]. Однако в лингвистических исследованиях до сих пор отсутствует единое понимание идиостиля языковой личности, что свидетельствует о недостаточной разработанности данной темы. Помимо того, диалог как классическая форма речевого общения является основой многих типов медийной продукции, что предоставляет динамичный эмпирический материал для исследования идиостиля модератора в живом коммуникативном взаимодействии.

В современных лингвистических исследованиях большое внимание обращается на индивидуальный стиль речевого поведения известных медийных личностей и разрабатывается методология анализа идиостиля языковой личности, в которую включается изучение не только вербальных компонентов, но и невербальных [Михайлова 2018, Шестерина 2020, Деева, Деревлева 2021, Кравчук 2021, Михайлова О. А., Михайлова Ю. Н. 2021]. Так, в исследовании О.А. Михайловой отмечается, что телеведущая Ольга Скабеева отличается деловым стилем в одежде, агрессивностью и категоричностью речевого поведения, использованием разных невербальных средств (жестов и мимики) в ходе общения [Михайлова 2018]. По мнению исследователей И.В. Деевой и Е.В. Деревлевой, для телеведущего Владимира Соловьева также характерно активное использование невербальных средств для выделения информации – жестов, мимики, голоса [Деева, Деревлева 2021].

Т.С. Злотникова и И.А. Хрящева рассматривают признаки и уровни, наиболее

ярко демонстрирующие личность Владимира Соловьева как интеллектуала-маргинала и выделяют такие его отличительные признаки, как оригинальность, аттрактивность, диалогичность, социальную адаптивность, интеллектуальную конформность [Злотникова, Хрящева 2019]. Отмечая зависимость стиля поведения публичной личности от ее психологического типа, исследователи Н.Л. Нагибина и Ю.Л. Огаркова характеризуют ведущих Александра Гордона и Владимира Познера как личностей, цель которых – сообщить информацию, высказать свою позицию, заставить размышлять. Соответственно, их постоянные речевые средства – логический анализ ситуации, столкновение точек зрения, мягкое «выворачивание наизнанку» партнеров по диалогу [Нагибина, Огаркова 2014: 240]. Детальный анализ стилистических особенностей коммуникативного поведения телеведущей Дарьи Златопольской в фонетическом, лексическом, фразеологическом, морфологическом и синтаксическом аспектах отражается в работе исследователя Е.Р. Кравчук [Кравчук 2021]. По мнению исследователя, телеведущая Дарья Златопольская в ходе общения прибегает к использованию разговорных единиц, вводных конструкций, заимствованной лексики, прецедентных единиц и этикетных высказываний, что полно описывает лингвистический образ данной ведущей [Там же]. Исходя из существующих лингвистических исследований идиостиля языковой личности, можно утверждать, что в описание языковой личности помимо вербальных должны включаться такие аспекты, как внешний вид, тематический и прагматический аспекты речевого поведения [Михайлова О. А., Михайлова Ю. Н. 2021: 25], а также паралингвистический аспект (жесты, мимика, голос, интонация и пр.).

Таким образом, актуальность исследования определяется потенциальной важностью речевой практики модератора как языковой личности в массмедийной и повседневной коммуникации и недостаточной разработанностью понятия идиостиль, т.е. отсутствием единой интерпретации идиостиля модератора в научных исследованиях.

Объект исследования – идиостиль модератора как медийной языковой личности в динамике медиadiaлога.

Предмет исследования – соотношение идиостиля модератора и специфики конструирования медиадиалога.

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении идиостиля модератора в его динамичном коммуникативном взаимодействии с собеседниками; в использовании для интерпретации идиостиля модератора теории идентичности, трактуемой в диссертации в системе макроролей и микроролей; в новой разработанной функциональной структуре идиостиля модератора медиадиалога, которая состоит из визуальных, паралингвистических, коммуникативных и когнитивных компонентов. В понятие «*идиостиль*» включены не только собственно речевой компонент, но и визуальные элементы (язык костюма и прически), паралингвистические элементы (кинетическое и фонационное проявление личности) и когнитивные особенности (тематическое предпочтение, принципы кодирования и переработки информации). Таким образом, идиостиль модератора как результат его коммуникативного взаимодействия с собеседниками в живом общении рассматривается в диссертации в аспектах визуальных средств, паралингвистических средств, коммуникативных средств конструирования идентичности в системе макроролей и микроролей, моделей тематического управления, средств привлечения массового адресата и когнитивного проявления в тематическом выборе и переработке информации.

В качестве **гипотезы** исследования выдвигается предположение о том, что своеобразие построения медиадиалога обусловлено идиостилем модератора как управляющей стороны медиадиалога.

Цель исследования состоит в изучении идиостиля модераторов в разных типах медиадиалога (фатическом / информационном, кооперативном / конфликтном) и в раскрытии определяющей роли идиостиля модератора в построении медиадиалога.

В соответствии с целью определяются следующие **задачи** исследования:

- 1) обобщить теоретические исследования идиостиля как лингвистического объекта и определить его понятийный круг в рамках исследования;
- 2) выявить факторы, влияющие на конструирование идиостиля модератора в

медиадиалоге, и их отражение в коммуникативном поведении модератора;

3) разработать основные принципы исследования идиостиля модератора как медийной языковой личности в медиадиалоге;

4) определить функциональную структуру идиостиля модератора для дальнейшего исследования;

5) отобрать диалоговые медийные программы с учетом особенностей фатического / информационного и кооперативного / конфликтного общения, и расшифровать отобранный материал;

6) проанализировать индивидуально-стилистическое различие модераторов медиадиалога разных типов;

7) выявить влияние индивидуального стиля модератора на построение медиадиалога.

Методология исследования включает четыре этапа. Первый этап направлен на решение теоретических вопросов, служащее дальнейшему анализу идиостиля модератора в медиадиалоге. Второй этап – выборка эмпирического материала исследования с учетом особенностей фатического / информационного и кооперативного / конфликтного общения. Третий этап – проведение сравнительного анализа функциональной структуры идиостиля модераторов в разных типах диалога с учетом факторов идентичности, темы, массового адресата и принципов семиотичности, дискурсивности, диалогичности. Последний этап – обобщение выводов. В исследовании комплексно используются интент-анализ, функционально-стилистический анализ, сравнительный анализ, количественный анализ.

В качестве **эмпирического материала** выбраны 8 выпусков ТВ программы «Вечерний Ургант»², в которой происходит диалоговое общение развлекательного характера, и 8 выпусков видеоблога «вДудь*»³, в котором протекает диалоговое

---

² «Вечерний Ургант» – российское телевизионное развлекательное ток-шоу. «Вечерний Ургант» является адаптацией американских телепрограмм формата Late Night Show. Первый выпуск программы вышел в эфир 16 апреля 2012 г. на «Первом канале». Автор и ведущий – Иван Андреевич Ургант. 21 февраля 2022 г. вышел последний выпуск программы на данный момент.

³ «вДудь*» – русскоязычный авторский видеоблог на видеохостинге YouTube в формате интервью. Первый выпуск вышел в эфир на YouTube 7 февраля 2017 г. 15 апреля 2022 автор и модератор видеоблога «вДудь*» Юрий Александрович Дудь* был признан Министерством юстиции РФ иноагентом. Эмпирический материал из видеоблога

общение информационно-конфликтного характера. Общий объем анализируемого звучащего материала составил 960 минут (16 часов). Принципы выборки материала:

1) выбранные программы должны отражать диалоговое общение разного характера: кооперативного и конфликтного, фатического и информационного, диалога в ТВ-программе и видеоблоге – с целью выявления факторов, влияющих на структурирование медиadiaлога.

2) гости, присутствующие в одной программе, должны совпадать с гостями в другой.

3) гости, приглашенные в программу, должны быть представителями разных общественных сфер. Совпадение приглашенных гостей в выбранных выпусках двух программ (певец, композитор, видеоблогер, журналист, ведущий, политик, актер) максимально обеспечивает объективность и точность полученных результатов исследования. Перечень выпусков см. Приложение 1. Источники материала.

Теоретическая значимость исследования состоит в разработке содержания понятия «идиостиль» на основе принципов дискурсивности, семиотичности и диалогичности и в рассмотрении идиостиля в коммуникативном взаимодействии, что дает новый подход к изучению этого понятия. Исследование также может внести вклад в описание идиостиля языковой личности в диалоговом общении в соответствии с разработанной в настоящей работе функциональной структурой идиостиля модератора, в которую включены визуальные элементы (язык костюма и прически), паралингвистические элементы (кинетические и фонационные средства), коммуникативные элементы (средства конструирования идентичности через систему макроролей и микроролей, модели тематического построения, средства привлечения массового адресата) и когнитивные особенности.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты исследования могут быть полезными для профессионалов, работающих в медийной сфере. Результаты также могут быть использованы в

«вДудь*» был собран до того, как он был включен в список иностранных агентов. Далее в тексте указываем, как «Ю. Дудь*» / «вДудь*».

преподавании устной русской речи, при подготовке лекций по речевому поведению модератора, при проведении курсов по формированию навыков ведения диалога в медийной среде.

Теоретическая база исследования отражена в следующих трудах:

– труды по изучению идиостиля модератора и его компонентов: В.В. Виноградов 1959, В.П. Григорьев 1983, Ю.Н. Караулов 1987, 2010, В.А. Пищальникова 1992, Н.С. Болотнова 2001а, б, 2015а, б, 2016, 2017, 2021, М.А. Холодная 2004, А.В. Болотнов 2013а, б, в, г, 2014а, б, в, 2015, 2017, И.А. Стерин 2015, Т.И. Попова 2018, Т.Г. Добросклонская 2005, 2016, 2020.

– труды по изучению диалога как формы общения для анализа идиостиля: Л.В. Щерба 1915, Е.М. Галкина-Федорук 1953, Н.Ю. Шведова 1956, А.К. Соловьева 1965, З.В. Валюсинская 1979, Н.Д. Арутюнова 1992, 2010, Л.П. Якубинский 1986, Е.А. Земская 1987, А.Н. Баранов, Г.Е. Крейдлин 1992а, б, М.М. Бахтин 1997, С.А. Сухих 1998, Т.Н. Колокольцева 2000, 2012, М.Л. Макаров 2003, И.Н. Борисова 2009, Л.Р. Дускаева 2012, 2020. Помимо того, также рассматриваются зарубежные труды: J.R.Searle 1969, H. Sacks, E.A. Schegloff, G.A. Jefferson 1974, H.P. Grice 1975, E. Goffman 1981, J. Heritage 2011, 2013, J. Heritage, T. Stivers 2012, P. Roseano et al. 2016, E. Clayman, J. Heritage 2021.

– труды по изучению факторов адресата, темы и идентичности в медиadiaлоге: Н.Д. Арутюнова 1981, М.М. Бахтин 1986, Т.Г. Винокур 1993, И.Г. Сибирякова 1996, 1997, Л.П. Крысин 1997, 2004, В.И. Карасик 2002, Т.Л. Каминская 2007, 2008а, б, в, В.А. Афиногенова 2012, 2016, Т.А. Гребенщикова, И.А. Зачесова 2014, В. А.Афиногенова, Н.Д. Павлова 2015, Е.Н. Басовская 2020, Н.А. Пром 2020.

– труды по изучению семиотичности, дискурсивности и диалогичности медиadiaлога: А.А. Леонтьев 1969, А.Г. Гурочкина 1999, Е.А. Жуланова 2002, Г.Е. Крейдлин 2002, Р. Барт 2003, В.И. Карасик 2004, В.Е. Чернявская 2006, О.В. Четверикова 2013, О.Н. Филатова 2014, Н.С. Бажалкина 2016, В.В. Бартенева 2017, В.И. Коньков 2016, Е.В. Васильева 2017.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и научные результаты исследования обсуждены на аспирантских

семинарах кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания и представлены в виде докладов на следующих международных научно-практических конференциях:

1) I международная научно-практическая конференция: «Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов», 27 апреля 2021 г., (Томский политехнический университет);

2) II международная научно-практическая конференция: «Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов», 28 апреля 2022 г., (Томский политехнический университет);

3) 21-я международная конференция студентов, магистрантов и аспирантов: «Современная медиасреда: традиции, актуальные практики и тенденции. Взгляд молодых исследователей», 9 марта 2022 г., (Санкт-Петербургский государственный университет);

4) LIV Международная научно-практическая конференция: «Российская наука в современном мире», 30 мая 2023 г. (Москва).

Основные положения и научные результаты исследования отражены в 9 научных статьях, из которых одна статья (первая) опубликована в журнале, индексируемом в международной научной базе Scopus и входящем в перечни ВАК (РФ) и CNKI (КНР), четыре статьи (вторая, третья, четвертая и пятая) – в журналах, которые входят в перечень ВАК (РФ).

1) Ван С. Роль модератора в структурировании медиадialogа: модели управления темами в аспекте идиостиля (на материале видеоблога) // Медиалингвистика. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023. Т.10. №1. – С. 43-65.

2) Ван С. Средства привлечения массового адресата в фатическом медиадialogе (на материале ТВ-программы «Вечерний Ургант») // Коммуникативные исследования. – Омск: ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, 2022. Т.9. №4. – С. 749-766.

3) Ван С. Идиостиль модератора в медиа-диалого: в аспекте конструирования идентичности (на материале ТВ-программы «Вечерний Ургант») // Modern Humanities Success. – Белгород: ИП Ключева М. М., 2023. №6. – С. 95-109.

4) Ван С. Идиостиль модератора в медиadiaлоге: в аспекте тематического конструирования // *Modern Humanities Success*. – Белгород: ИП Ключева М. М., 2023. №11. – С. 87-92.

5) Ван С. Кинетические средства как составляющая идиостиля модератора в медийной коммуникации // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: «Гуманитарные науки»*. – М.: Научные технологии, 2023. №12/2. – С. 142-148.

Другие публикации:

6) Ван С. Специфика речевого поведения телеведущих в медиа-диалогах развлекательного характера (на материале телепрограммы «Вечерний Ургант») // *Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов: сборник докладов II международной научно-практической конференции*. – Томск: Изд-во НИ ТПУ, 2022. – С. 45-50.

7) Ван С. Средства привлечения массового адресата в медийных диалогах разных типов (на материале ТВ-программы «Вечерний Ургант» и видеоблога «вДудь*») // *Современная медиасреда: традиции, актуальные практики и тенденции. Взгляд молодых исследователей: межвуз. сб. науч. работ студентов, магистрантов и аспирантов*. – СПб: Изд-во СПбГУ, 2022. Вып.22. – С. 40-46.

8) Ван С. Речевое перебивание в медийной среде (на материале видеоблога «вДудь*») // *Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов: сборник докладов I международной научно-практической конференции*. – Томск: Изд-во НИ ТПУ, 2021. Т.2. – С. 20-25.

9) Ван С. Идиостиль модератора в медиа-диалоге: коммуникативные роли (на материале ТВ программы «Вечерний Ургант») // *Российская наука в современном мире: сборник статей LIV международной научно-практической конференции*. – М.: Изд-во ООО Актуальность. РФ, 2023. – С. 287-288.

Основные положения, выносимые на защиту.

1) *Идиостиль модератора* – это индивидуально-авторские особенности, проявляющиеся в его профессиональной дискурсивной практике (речевой или текстовой) медийной коммуникации, связанной с созданием определенной

дискурсивной продукции и управлением ее интерпретацией адресатом; особенности, отражаемые в сочетании различных кодов семиотической системы в процессе коммуникативного взаимодействия с собеседниками; комплекс, в котором отражены визуальный, паралингвистический, коммуникативный и когнитивный аспекты коммуникативного поведения модератора.

2) В анализе диалогового общения важен учет параметров интенции и характера диалогового взаимодействия, на основе которых различаются разные типы диалога – кооперативный и конфликтный, фатический и информативный. Интент-анализ и анализ коммуникативного режима должны быть включены в изучение идиостиля модератора медиadiaлога.

3) Рассмотрение идиостиля модератора в медиadiaлоге эффективно при соблюдении таких принципов, как *семиотичность*, подчеркивающая примененную знаковую систему в диалоговом коммуникативном взаимодействии; *дискурсивность*, согласно которой исследование идиостиля модератора должно проводиться с учетом взаимодействия коммуникантов, тематической сочетаемости и диалогической связности; *диалогичность*, рассматриваемая как базовое свойство медиапродукции и указывающая на важность фактора адресата в медиadiaлоге.

4) На построение идиостиля модератора медиadiaлога оказывают влияние факторы массового адресата, темы и идентичности. Влияние *фактора массового адресата* на идиостиль модератора отражено в разных средствах привлечения внимания массового адресата. *Фактор идентичности* в образовании идиостиля модератора обнаружен в разных способах конструирования макроролей, задаваемых макроинтенциями и общей коммуникативной ситуацией, и в способах конструирования микроролей, реализуемых в зависимости от микроинтенций локально-конкретных действий говорящего. *Фактор темы* образует идиостиль модератора в моделях развития темы, концептуально-тематическом предпочтении и когнитивном процессе кодирования и переработки информации. Факторы темы, массового адресата и идентичности раскрывают концептуально-тематическую, прагматическую и интенциональную стороны коммуникативного поведения модератора медиadiaлога.

5) *Функциональная структура идиостиля* модератора медиадиалога включает в себя следующие компоненты: визуальные (язык костюма и прически, наглядно показывающий тональность общения и отношение модератора к ходу общения); паралингвистические (кинетические и фонационные средства); коммуникативные (речевое поведение реализации факторов массового адресата, идентичности и темы, т.е. речевые средства привлечения массового адресата, средства конструирования идентичности в системе макроролей и микроролей, модели тематического построения); когнитивные (тематическое предпочтение, принципы кодирования и переработки информации).

6) Специфика построения медиадиалога обусловлена идиостилем модератора. Модератор как управляющая сторона продвигает развитие медиадиалога. Его стилистические особенности (в визуальном, паралингвистическом, коммуникативном и когнитивном аспектах) напрямую определяют характер диалогового общения – фатический или информационный, кооперативный или конфликтный. На основе разработанной нами новой функциональной структуры идиостиля языковой личности можно раскрыть зависимость специфики медиадиалога от его управляющей стороны – модератора, что подтверждает практическую ценность данной функциональной структуры при исследовании идиостиля языковой личности в медиасфере.

К основным научным результатам, достигнутым в ходе диссертационного исследования, относятся:

1) определение дискурсивного характера понятия идиостиля с учетом лингвистического, когнитивного, коммуникативно-деятельностного и медиалингвистического подходов⁴.

2) теоретическое осмысление идиостиля модератора медиадиалога в аспекте тематического управления; выявление кооперативной тематической модели –

---

⁴ Рассуждение о понятии «идиостиль» отражено в следующих статьях: Ван С. Идиостиль модератора в медиадиалоге: в аспекте тематического конструирования // *Modern Humanities Success*. – Белгород: ИП Ключева М. М., 2023. №11. – С. 87.; Ван С. Кинетические средства как составляющая идиостиля модератора в медийной коммуникации // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. Серия: «Гуманитарные науки». – М.: Научные технологии, 2023. №12/2. – С. 142-148.

дедуктивной модели «от общего к частному»⁵, которая связывается с раскрытием событийной информации; конфликтной тематической модели – индуктивной модели «подготовка в реализации вступительных тем + выдвижение фокусной конфликтной темы»⁶, которая реализуется раскрытием оценочной информации, и элементарной модели «прямой ввод»⁷, в зависимости от целей реализуемой как в кооперативном, так и в конфликтном режиме. В частности, были раскрыты когнитивные особенности модератора на основе анализа его тематического плана в медиадиалоге⁸.

3) интерпретация коммуникативного идиостиля модератора медиадиалога в рамках теории идентичности, трактуемой нами в системе макроролей, определяемых макроинтенциями в общей коммуникативной ситуации; микроролей, задаваемых микроинтенциями локальных действий в конкретных ситуациях⁹.

4) выявление речевых и паралингвистических средств привлечения и удержания внимания массового адресата¹⁰. В частности, был проведен сопоставительный анализ отличия идиостиля модераторов программ развлекательного и информационного характера на паралингвистическом уровне (на уровне фонационных и кинетических средств)¹¹.

Структура диссертации состоит из введения, двух глав, заключения, списка

⁵ Дедуктивная модель была представлена в следующих статьях: Ван С. Идиостиль модератора в медиадиалоге: в аспекте тематического конструирования // *Modern Humanities Success*. – Белгород: ИП Ключева М. М., 2023. №11. – С. 89.; Ван С. Роль модератора в структурировании медиадиалога: модели управления темами в аспекте идиостиля (на материале видеоблога) // *Медиалингвистика*. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023. Т.10 №1. – С. 48-51.

⁶ Ван С. Роль модератора в структурировании медиадиалога: модели управления темами в аспекте идиостиля (на материале видеоблога) // *Медиалингвистика*. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023 Т.10 №1. – С. 51-57.

⁷ Элементарная модель была представлена в следующих статьях: Ван С. Идиостиль модератора в медиадиалоге: в аспекте тематического конструирования // *Modern Humanities Success*. – Белгород: ИП Ключева М. М., 2023. №11. – С. 88-89.; Ван С. Роль модератора в структурировании медиадиалога: модели управления темами в аспекте идиостиля (на материале видеоблога) // *Медиалингвистика*. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023. Т.10 №1. – С. 57-59.

⁸ Анализ тематического плана отражен в следующих статьях: Ван С. Идиостиль модератора в медиадиалоге: в аспекте тематического конструирования // *Modern Humanities Success*. – Белгород: ИП Ключева М. М., 2023. №11. – С. 89-90.; Ван С. Средства привлечения массового адресата в фатическом медиадиалоге (на материале ТВ-программы «Вечерний Ургант») // *Коммуникативные исследования*. – Омск: ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, 2022. Т.9. №4. – С. 760.

⁹ Ван С. Идиостиль модератора в медиа-диалоге: в аспекте конструирования идентичности (на материале ТВ-программы «Вечерний Ургант») // *Modern Humanities Success*. – Белгород: ИП Ключева М. М., 2023. №6. – С. 95-109.

¹⁰ Ван С. Средства привлечения массового адресата в фатическом медиадиалоге (на материале ТВ-программы «Вечерний Ургант») // *Коммуникативные исследования*. – Омск: ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, 2022. Т.9. №4. – С. 749-766.

¹¹ Ван С. Кинетические средства как составляющая идиостиля модератора в медийной коммуникации // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. Серия: «Гуманитарные науки». – М.: Научные технологии, 2023. №12/2. – С. 142-148.

литературы и использованных словарей, приложения, включающего источники материала исследования, а также раздела «Используемые обозначения».

Во **Введении** дается представление об актуальности, объекте и предмете, цели и задачах исследования, характеризуется научная новизна исследования, выдвигается гипотеза исследования, описываются критерии выборки эмпирического материала и методология исследования, представляются теоретическая и практическая значимость, теоретическая база исследования, перечисляются основные публикации по результатам исследования, обобщаются основные положения, выносимые на защиту.

В **Главе 1** рассматриваются разные подходы к изучению идиостиля модератора; характеризуется диалог как основа исследования идиостиля модератора; описываются факторы темы, массового адресата, идентичности, оказывающие влияние на конструирование идиостиля модератора в медиadiaлоге; принципы исследования идиостиля модератора в медиadiaлоге (семиотичность, дискурсивность, диалогичность); функциональная структура идиостиля модератора (визуальные компоненты – язык костюма и прически; паралингвистические компоненты – кинетические и фонационные средства; коммуникативные компоненты – реализация факторов темы, идентичности и массового адресата в речевом поведении личности; когнитивные компоненты – тематическое предпочтение, принципы кодирования и переработки информации).

В **Главе 2** проведен сравнительный анализ идиостилей И. Урганта и Ю. Дудя* на основе разработанной структуры описания идиостиля модератора медиadiaлога и установлено соотношение идиостиля модератора и специфики конструирования медиadiaлога.

В **Заключении** обобщены основные результаты исследования, продемонстрирована научная новизна и отмечена перспектива исследования аналогичных тем.

В **Списке литературы** представлены работы российских и зарубежных исследователей и использованные словари.

В **Приложении 1** даются ссылки на источники эмпирического материала. В

Разделе «Используемые обозначения» приводятся маркеры обозначения в тексте диссертации иностранного агента, нежелательной организации, экстремисткой организации.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА ИДИОСТИЛЯ МОДЕРАТОРА В ДИНАМИКЕ МЕДИАДИАЛОГА

1.1. Идиостиль модератора как многоаспектный объект исследования в современной лингвистике: подходы к его изучению

Развитие информационных технологий изменило медийную реальность, в которой печатные СМИ сменяются радио- и телеканалами, новыми медиа (Tik-Tok¹² и Youtube). Коммуникативная практика модератора как публичной медийной языковой личности благодаря развитию информационных технологий происходит на глазах людей на разных медийных платформах. В связи с этим коммуникативное поведение модератора приобрело возможность оказывать влияние как на массовую, так и на повседневную межличностную коммуникацию. Как правильно указывает исследователь Н.С. Болотнова, «публичная языковая личность в массмедиа характеризуется повышенной коммуникативной активностью с учетом социальной, общественно-политической и профессиональной роли, выполняемой в социуме» [Болотнова 2015а: 204]. Вместе с тем акцент на антропоцентризме в современной лингвистике подчеркивает актуальность исследования идиостиля модератора как медийной языковой личности, рассмотрение которой необходимо проводить с учетом непрерывно изменяющейся медийной реальности.

Идиостиль как объект изучения в исследованиях разных лингвистических направлений определяется по-разному. Исследование данного понятия было проведено в разных направлениях, таких как выявление языковых средств словесного выражения [Ефимов 1957, Виноградов 1959, Григорьев 1983, Грищенко 2008, Грибова 2010], изучение концептуальной сферы носителя языка [Пищальникова 1992] и раскрытие коммуникативной стратегии и тактики, выявление регулятивных средств в общении со своим адресатом [Болотнов 2013в, 2013г, Болотнова 2015а, 2015б, 2021].

---

¹² Tik-Tok – платформа для создания и просмотра коротких видео, которая принадлежит китайской компании «ByteDance». Международная версия данной платформы популярна не только в КНР, но и в зарубежных странах. 6 марта 2022 г. Tik-Tok приостановил свою деятельность в РФ из-за публичного распространения ложной информации.

Лингвистический подход

Понятие идиостиля отражено в ряде фундаментальных трудов прежде всего как совокупность использованных экспрессивно-выразительных средств в художественных текстах. Так, рассматривая проявление авторского образа в произведении как центральную проблематику в исследованиях художественного текста, академик В.В. Виноградов подчеркивает, что стиль писателя – это структурно единая и внутренне связанная индивидуальная система использованных средств словесного выражения [Виноградов 1959]. Рассматривая систему использования языковых средств как основополагающий фактор определения индивидуального стиля автора в литературоведении, В.В. Виноградов отмечает, что исследование идиостиля должно проводиться с учетом контекста литературно-художественных форм речи и контекста социально-языковых систем [Виноградов 1980: 68]. Исследователь В.П. Григорьев указывает, что «схожесть словесных форм говорит о принадлежности писателя к определенному идиостилю определенной эпохи» [Григорьев 1983: 86]. Схожее мнение нашло отражение и в работе исследователя В.М. Жирмунского, интерпретирующего идиостиль автора как систему художественно-выразительных средств [Жирмунский 1977: 37]. Соглашаясь с этим мнением, ученый М.М. Бахтин также подчеркивает и добавляет, что идиостиль автора отражается в примененных языковых средствах, с одной стороны, и проявляется в эстетическом отношении автора к своему произведению как инструменту, создающему новую художественную реальность, с другой [Бахтин 1986: 177].

К рассмотрению экспрессивно-выразительных языковых средств как проявления идиостиля ученые добавляют и другие аспекты – несоблюдение норм и частотность использования определенного языкового средства. Так, исследователь В.В. Григорьев, отмечает, что индивидуально-стилистическое проявление автора наблюдается в несоблюдении соответствующих норм литературного языка и в применении новых языковых форм словесного выражения [Григорьев 1979: 42]. Вместе с тем исследователь Т.А. Чернышева вводит параметр частоты использования определенных языковых средств в систему описания идиостиля

автора художественного текста [Чернышева 2010: 30].

Из данных классических определений видно, что понятие идиостиля имеет такие ключевые черты, как специфичность, системность, целостность [Демидова, Грищенко 2019] и контекстуальность. При этом исследователи обращают внимание на употребление отдельных лексических элементов и на разные структурно-смысловые формы организации языкового материала в целом. Представляется, что исследователи акцентируют внимание на выразительных языковых средствах, используемых в художественном тексте, как ядре идиостиля. Закономерно, что идиостиль в «Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка» определяется как «совокупность языковых и стилистико-текстовых особенностей, свойственных речи писателя, ученого, публициста, а также отдельных носителей данного языка» [СЭС 2011:95]. Основная проблематика данного направления, как отмечает исследователь Н. С. Болотнова, включает образную трансформацию слов, эстетическую модификацию выразительных средств в идиостиле писателя, динамичные речевые формы, композиционные приемы, универсальные смыслы, по-разному реализуемые в творчестве разных авторов, употребление и творческое создание слов, систему средств словесного выражения [Болотнова 2001а: 63].

Когнитивный подход

Под влиянием когнитивной лингвистики исследователи переключили свое внимание на анализ концептуального мира носителей языка. Исследование концептов как стилистического проявления представлено в работе исследователя Н.С. Пищальниковой, в которой раскрываются языковые средства, отражающие концептуальное содержание в речевом произведении писателя как речевой деятельности. Исследователь определяет идиостиль как совокупность способов репрезентации доминантных личностных смыслов в эстетической речевой деятельности автора на языковом уровне; как совокупность способов репрезентации концептуальной системы автора поэтического текста на логико-семантическом уровне [Пищальникова 1992]. Вслед за ней исследователь О.В. Четверикова, развивая понятие идиостиля, определяет его как систему способов и

приемов выражения авторских когнитивных структур, эмоциональных состояний, субъективных смыслов в эстетическом отношении автора к своему речевому произведению на формально-содержательном и языковом уровнях [Четверикова 2013]. В когнитивных исследованиях изучение идиостиля сосредоточено на анализе художественной картины мира автора, на моделировании возможных миров разных авторов на основе выявления основных его концептов и семантических, ассоциативных полей автора [Болотнова 2001a].

Коммуникативно-деятельностный подход

В связи с развитием антропоцентризма при рассмотрении идиостиля учитывается большое количество экстралингвистических факторов, связанных с самими носителями языка. С учетом новых достижений теории языковой личности и речевой деятельности развивается новый подход к изучению идиостиля в рамках коммуникативной стилистики художественного текста – коммуникативно-деятельностный подход. Полное описание теории языковой личности отражается в работе Ю.Н. Караулова, который обращает внимание на вербально-семантический (языковые средства), когнитивный (концептуальную картину мира) и мотивационный (цели и мотивы) аспекты речевого поведения данной личности при организации коммуникативной практики [Караулов 1987]. Исследователь понимает языковую личность как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений, которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленностью» [Караулов 2010]. Теория речевой деятельности подчеркивает структурность и целенаправленность как две важнейшие характеристики речевой практики [Леонтьев 1969]. С позиции данной теории речевая практика языковой личности рассматривается как деятельность, которая состоит из неизолированных речевых действий и имеет три стороны – мотивационную, целевую и исполнительную. Опираясь на теории языковой личности и речевой деятельности, образуется новое междисциплинарное направление функциональной стилистики – коммуникативная

стилистика текста, целью которой является «разработка проблемы эффективности текстовой деятельности автора и адресата с учетом специфики их языковой личности, сферы общения, целей и задач, жанрово-стилевых и других особенностей текста» [СЭС 2011: 159]. В рамках этого направления идиостиль исследуется как стиль конкретной языковой личности при организации диалога со своим адресатом [Болотнова 2001а, 2001б].

Как определяет исследователь Н.С. Болотнова, идиостиль – это «многоаспектное и многоуровневое отражение языковой личности творца, стоящей за текстом, с учетом ее многообразных проявлений в процессе текстовой деятельности, включая ориентацию на адресата» [Болотнова 2001б: 303]. Посредником между авторами и читателями считается текст, создание и восприятие которого комплексно учитываются для описания стиля того или иного автора. Лингвисты этого направления интересуются не только самой передаваемой в речевой деятельности информацией (темой), но и ее языковой репрезентацией на структурном, семантическом и прагматическом уровнях, а также подчеркивают роль регулятивных средств, влияющих и организующих процесс восприятия адресата, на которого направлена речь.

Как определяется в «Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка», идиостелевые особенности проявляются на вербально-семантическом, когнитивном, мотивационном уровнях «в текстопорождающей деятельности и в структуре, семантике и прагматике текста в рамках того или иного функционального стиля речи» [СЭС 2001: 96]. Таким образом, фактор адресата, влияющий на выбор автором материала, отбор тематики обсуждения, коммуникативной стратегии, поставлен на важное место в системе описания идиостиля автора как творческой индивидуальности.

Лингвисты данного направления, учитывая достижения исследования идиостиля с лингвистических и когнитивных подходов, изучают идиостиль языковой личности в культурно-речевом, коммуникативном и когнитивном аспектах [Болотнова, Болотнов 2012, Болотнов 2013а, б, в, г, 2014а, б, в, 2015, 2017, Болотнова 2015а, б, 2016, 2017, 2021, Баженова 2017]. *Культурно-речевой стиль,*

как понимают исследователи традиционно-лингвистического направления, отражает вербально-семантический стиль данной личности. *Коммуникативный стиль*, по трактовке исследователя А.В. Болотнова, – это «относительно устойчивые особенности коммуникативного поведения личности в различных ситуациях общения, включая проявляющиеся в дискурсе данной языковой личности типовые коммуникативные роли и стратегии, выбор регулятивных средств и структур, отношение к коммуникативным нормам, ориентацию на адресата, выбор речевых жанров» [Болотнов 2013в: 179]. Исследование коммуникативного аспекта идиостиля личности тесно связано с анализом коммуникативной стратегии и тактики, демонстрирующей цель и мотив данной языковой личности в коммуникации. *Когнитивный стиль*, по мнению исследователя Н.С. Болотновой, это «лингвистическая и экстралингвистическая репрезентированная и дискурсивно обусловленная ментальная форма отражения общего идиостиля языковой личности, определяющая специфику ее первичной и вторичной текстовой деятельности» [Болотнова 2012: 167]. Когнитивный стиль говорящего исследован:

1) в ментально-психологическом аспекте, отраженном в дискурсивных практиках языковой личности и в сфере эмоциональной и интеллектуальной мотивации, включая психологические особенности, модель поведения, тип реагирования и цели данной языковой личности [Болотнов 2013а];

2) в тезаурусном аспекте, выявляющем индивидуально-авторское проявление концептуальной сферы и мировоззрения, включая «ключевые концепты, тематические предпочтения, масштаб и характер знаний о мире, многообразие и оригинальность обусловленных этим ассоциаций» [Болотнов 2013б];

3) в интеллектуальном аспекте, раскрывающем «характерные для языковой личности, отражаемые в ее дискурсивных практиках, положительно или отрицательно оцениваемые в социуме, присущие ей врожденные и приобретенные в процессе обучения интеллектуальные особенности» [Болотнов 2014а: 204];

4) в эпистемологическом аспекте, отражающем «характерные для языковой личности особенности познавательной деятельности и разные способы отношения

к реалиям действительности и решения связанных с ними проблем – с опорой на предметно-практический опыт или теорию и логику или интуицию и образное восприятие действительности» [Болотнов 2014б: 63 – 64].

Таким образом, контекст рассмотрения понятия идиостиля расширяется от лингвистического к дискурсивному, что придает данному понятию дискурсивный характер, особенно когда оно рассматривается в рамках теории коммуникативной стилистики и деятельностного подхода. Различие подходов заключается в том, какие характеристики личности относятся исследователями к важным аспектам идиостиля. Представляется, что коммуникативно-деятельностный подход с учетом достижений разных лингвистических направлений относится к полному описанию понятия идиостиля, в связи с тем, что он учитывает не только лингвистические элементы, но и экстралингвистические. Таким образом, он эффективен для описания идиостиля модератора в медийном дискурсе.

Медиалингвистический подход

На современном этапе изучения идиостиля модератора как типичной медийной языковой личности необходимо учитывать разработанные подходы в рамках медиастилистики как вектора медиалингвистики, значимые условия зарождения которой, по мнению Т.И. Поповой, это «стремительный рост информационно-коммуникативных технологий; создание глобальной сети медиакоммуникации; формирование и развитие единого информационного пространства как новой виртуальной среды текстового общения; становление и научное осмысление понятия «язык СМИ»; определение его функционально-стилистических особенностей и внутренней структуры; осознание необходимости применения интегрированного подхода к изучению медиаречи, основанного на объединении усилий представителей разных гуманитарных дисциплин; рассмотрение исследований языка СМИ в рамках медиалогии» [Попова 2018: 262].

Исследование идиостиля журналистов в медиалингвистике проводится на основе рассмотрения медиатекста как ключевой категории семиотики, который понимается как «носитель разнородной информации с использованием

паратекстовых, метатекстовых и собственно вербальных знаков» [Медиалингвистика в терминах и понятиях 2018: 77]; как «актуализованное в определенном медиаформате и объединенное общим смыслом сочетание знаковых единиц вербального и медийного уровней» [Добросклонская 2016: 15]; как «диалектическое единство языковых и медийных признаков, представленное тремя формами медиаречи: словесным текстом, уровнем видеоряда или графического изображения» [Нестерова 2015: 20]. Обладая традиционными характеристиками текста, медиатекст «получает новые смысловые оттенки и медийные добавки, приобретает расширительное толкование, в итоге выходит за пределы знаковой системы языка, приближаясь к семиотическому пониманию текста» [Казак 2014: 66]. Выявляя проблемы идентификации, делимитации и типологии медиатекстов, исследователь М.Ю. Казак отмечает, что кроме традиционных категорий текста (связности, целостности, выраженности, отграниченности и структурности) медиатекст обладает такими ведущими признаками, как «медийность (детерминация текста форматными и техническими возможностями канала), семиотическая интегративность текста (объединение в единое коммуникативное целое различных кодов), массовость как в сфере создания, так и в сфере потребления медиапродуктов, открытость текста на содержательно-смысловом, композиционно-структурном и знаковом уровнях (массмедийная интертекстуальность, в широком понимании термина)» [Там же: 68]. Исходя из этого понимания, исследователь В.Ю. Костиков выделяет жанры мультимедиа передачи информации по кодам, такие как, иллюстративные жанры, в которых используется большое количество фотоленты, графики, инфографики; аудиальные жанры, в которых применены аудиосюжет, аудиоверсия текста и аудиоиллюстрация; видеожанры, рассчитанные на использование видеосюжета, видеоиллюстрации, видеомоста и т.д. [Костиков 2017]. Таким образом, медиалингвистический подход к изучению идиостиля модератора как медийной языковой личности, опираясь на анализ знаковой системы речевой деятельности модератора в виде письменных или устных медиатекстов, понимает каждый медиатекст как «органичное сочетание компонентов вербального и медийного уровней, актуализирующее определенный

медиаконтент в той или иной интерпретации» [Добросклонская 2020: 48]. Таким образом, с учетом коммуникативно-деятельностного подхода и поликодовости медиатекста идиостиль журналиста исследователями определяется как «индивидуально-авторские особенности его профессиональной речевой деятельности в массмедиа, о которой можно судить по его дискурсивным практикам, включая созданные им тексты» [Медиалингвистика в терминах и понятиях 2018: 201]. Очевидно, что в медийной среде при исследовании идиостиля модератора как языковой личности важен учет особенностей сочетания разных семиотических кодов для передачи информации.

В итоге, рассмотрение широких взглядов на интерпретацию понятия идиостиля языковой личности, во-первых, позволяет нам определить *идиостиль модератора* как индивидуально-авторские особенности, проявляющиеся в его дискурсивной практике (профессиональной речевой или текстовой деятельности в массмедиа), связанной с созданием и управлением интерпретацией адресатом данной речевой продукции; как совокупность особенностей, отражаемых в сочетании различных кодов семиотической системы в процессе коммуникативного взаимодействия с собеседниками; как комплекс, в котором отражены культурно-речевой, коммуникативный и когнитивный аспекты коммуникативного поведения модератора, во-вторых, дает возможность обобщить следующие положения понятия идиостиля.

1) Идиостиль как дискурсивное понятие пронизывает речевую деятельность говорящего с этапа ее рождения до этапа ее интерпретации. Исследование идиостиля, таким образом, должно учитывать не только характеристики собственно речевой репрезентации, но и характеристики создания и интерпретации адресатом самой речевой продукции.

2) Основные аспекты идиостиля личности включают содержательно-речевую сторону, отражающую речевую культуру данной личности, коммуникативную сторону в виде реализации коммуникативной стратегии и тактики, демонстрирующую коммуникативную компетентность личности, когнитивную сторону, выраженную в использовании ключевых концептов и в

эпистемологическом состоянии, показывающем внутренне-психологический мир данной личности.

3) Приоритет поликодовости медийной коммуникации обуславливает разнообразие кодов семиотической системы в речевой деятельности модератора, что открывает возможность учитывать не только вербальные, но и экстралингвистически обусловленные невербальные компоненты идиостиля данного модератора как медийной языковой личности.

Изучение идиостиля модератора представляется невозможным без учета коммуникативных условий и контекста, т.е. особенностей медиадиалога. Перейдем к следующему параграфу для рассмотрения коммуникативных условий медиадиалога как базы исследования идиостиля модератора.

1.2. Теоретические основы изучения идиостиля в медиадиалоге

1.2.1. Диалог как форма речевого общения

Перед рассмотрением теоретических положений изучения диалога необходимо понять базовый момент для нашего исследования, а именно то, что медиадиалог как примененный вариант диалоговой формы в медийной среде, несомненно, имеет типичную характеристику самой формы диалога – непосредственное диалоговое взаимодействие, определяющее присутствие двух прямых коммуникантов (модератор и приглашенный гость). В то же время диалог составляется как медиапродукция, важная характеристика которой – ориентированность на массового адресата. В медиадиалоге, таким образом, присутствуют три коммуникативные стороны – активные непосредственные участники (модератор и приглашенный гость) и относительно-пассивный опосредованный участник (массовый адресат).

Диалог как исследовательский объект отражается в работах не только русских [Щерба 1915, Галкина-Федорук 1953, Шведова 1956, Соловьева 1965, Шаройко 1969, Балаян 1971, 1981, Валюсинская 1979, Якубинский 1986, Земская 1987, Баранов, Крейдлин 1992а, б], но и зарубежных исследователей [Searle 1969, Sacks,

Schegloff, Jefferson 1974, Grice 1975, Goffman 1981, Heritage 2011, 2013, Heritage, Stivers 2012, Roseano et al. 2016, Clayman, Heritage 2021]. Направления исследования диалога, с того момента, как он вошел в круг научных интересов исследователей, непрерывно дифференцируются [Бахтин 1997, Хисамова 2008, Борисова 2009, Арутюнова 2010, Дускаева 2012, 2020, Дускаева, Щеглова 2020, Болотнова 2021, Хутыз, Петренко 2021, Шпильная 2021, Подъяпольская 2022]. Диалог широко используется в научной, деловой и бытовой сферах. Его большой коммуникативный потенциал доказан и привлекает интерес многих исследователей. Так, диалоговая форма общения, отличающаяся человекоцентричностью, коммуникативной эффективностью, прагматичностью, неожиданностью и непредсказуемостью [Колокольцева 2000], может в обработанной форме включаться в литературные произведения [Дускаева 2020: 28].

Уже в начале XX в. отмечалось, что язык существует только в диалогическом общении [Щерба 1915]. Рассматривая диалог как речевую форму, в которой функционирует язык, Л.В. Щерба подчеркивал, что «подлинное свое бытие язык обнаруживает лишь в диалоге» [Там же]. С тех пор диалог был включен в исследования русских лингвистов как языковое явление. Диалог – 1) это вид речи, который «по своей простоте и четкости рассматривается как классическая форма речевого общения» [Бахтин 1997: 173]; 2) это «форма речи, которая состоит из регулярного обмена говорящих высказываниями-репликами» [Дускаева, Щеглова 2020: 239]; 3) это коммуникативный процесс с реактивным характером, который есть «обмен такими высказываниями-репликами, которые естественно порождаются одно другим в процессе разговора» [Славгородская 1986: 44]; 4) это часть аутентичного речевого взаимодействия и единственная форма, в которой возможно функционирование речи как действия [Оргонева, Кожарнович 2022: 238]. Диалог как исследовательский объект испытывает переход от структурного к семантическому подходу.

Структурный подход к изучению диалога

Российские лингвисты-структуралисты, обращающие внимание на

структуру языка, были сосредоточены на формально-структурных характеристиках собственного диалога как формы речевого общения. Так, исследователь Л.П. Якубинский указывает, что в диалоге имеются два способа смены реплик: прерывание и реплицирование. Подчеркивая психологическое проявление человеческого организма и социологическое проявление в процессе взаимодействия одного организма с другим, исследователь выделяет факторы (эмоциональное состояние коммуникантов, коммуникативную среду, форму общения, мотив и цели), существенно различающие конструирование речевого поведения коммуникантов. Различаются непосредственная форма общения, отличающаяся прямым зрительным и слуховым восприятием, и косвенная форма, т.е. письменная форма. Исследователь различает диалог как форму общения, в которой происходит быстрая смена акций и реакций участников, и монолог, имеющий длительную форму воздействия в речевом общении. С точки зрения исследователя, существуют три распространенные формы общения: непосредственный диалог, непосредственный монолог и посредственный монолог [Якубинский 1986].

Большие усилия исследователей были направлены на выявление структурной единицы диалога для эффективного описания его структуры. Признавая возможность деления диалога на коммуникативные замкнутые единицы, исследователи выдвигают диалогическое единство [Шведова 1956]; минимальную диалогическую единицу [Баранов, Крейдлин 1992б]; коммуникативный эпизод, минимальную коммуникативную единицу [Борисова 2009] (подробное описание структурной единицы будет отражено в параграфе 1.3.3).

Западные лингвисты. Диалог и его структура как научно-исследовательская тема отражена и в работах западных исследователей, проводящих детальный анализ разговора в русле социологии [Searle 1969, Sacks, Schegloff, Jefferson 1974, Grice 1975, Goffman 1981, Heritage 2011, Heritage, Stivers 2012, Heritage 2013, Roseano, González, Borràs-Comes, Prieto 2016, Clayman, Heritage 2021]. Важное влияние на развитие теории конверсационного анализа оказывает этнометодология, основателем которой считается Harold Garfinkel. Отмечая присутствие социального

порядка в диалоговом режиме с определенными закономерностями, исследователями выдвигаются следующие положения.

- 1) Взаимодействие в разговоре структурировано.
- 2) Коммуникативное поведение участников разговора ориентировано на контекст.
- 3) Исследователи не должны игнорировать любые детали в коммуникации [Heritage 1974: 241].

В рамках конверсационного анализа обнаруживается, что в процессе взаимодействия коммуникантов существенную роль играет очередность (порядок), отражаемая в секвенции.

Семантический подход к изучению диалога: диалогичность и адресованность

Диалогичность. К новому этапу изучения диалоговой коммуникации относится расширение понятия диалога до диалогичности, показывающее переход от формально-структурного к функционально-семантическому подходу в исследованиях в связи с развитием антропоцентризма в лингвистической парадигме. Выдающийся исследователь М.М. Бахтин, глубоко и в тонкости описывая диалог и диалогичность, подчеркивает, что «всякое высказывание диалогично, т.е. адресовано другим, участвует в процессе обмена мыслями, социально. Абсолютного монолога – выражения индивидуальности – нет, это – фикция идеалистической философии языка, выводящей язык из индивидуального творчества. Язык по своей природе диалогичен (средства общения)» [Бахтин 1997: 213]. Исследователь, подчеркивая многообразие речевой жизни, отмечает, что существуют «внутренняя речь разного типа при разных обстоятельствах, многообразные виды диалога, деловая переписка, военные приказы и т. п.» [Там же: 288]. В связи с этим изучение диалога дает возможность «лучше и глубже осветить многие явления языка, которые полнее и ярче всего раскрываются именно в диалогической речи, в которой раскрывается природа языка как средства общения и орудия борьбы» [Там же: 209]. По мнению М.М. Бахтина, диалогичность имеет

не только диалогический текст, но и монологический, при этом диалогичность интерпретируется как смена смысловых позиций субъектов в устной или письменной речевой продукции [Бахтин 2000: 303], что расширяет круг понятия диалога.

Диалогичность понимается как полевая функционально-семантическая структура, ядро которой составляют средства, репрезентирующие категории автора, адресата и совокупного автора-адресата [Жуланова 2002]; как «проявление в речевой структуре текста речевого стимулирования и ответного реагирования, служащих установлению контакта общающихся, взаимодействию смысловых позиций и организации межтекстовой связи» [Медиалингвистика в терминах и понятиях 2018: 36].

Мы согласны с мнением исследователей Е.Н. Басовской и Т.А. Воронцовой, что диалогичность монологической формы общения, с одной стороны, выражается в собственной позиции по отношению к позиции других, а с другой стороны, отражается в контроле над взаимодействием с потенциальным адресатом [Басовская, Воронцова 2022: 434]. Л.Р. Дускаева и Е.А. Щеглова также разделяют понятия диалогичность и диалогизация: диалогичность рассматривается ими «как проявление в письменной речи устных форм диалога», а диалогизация – как «отражение в речевой структуре текста инициативности, установки на контактоустановление, которое называется фактором адресата» [Дускаева, Щеглова 2020: 239].

Адресованность. Помимо того, внутри диалогичности выделяется категория адресованности. Как отмечено в статье [Ван 2022: 751], исследования адресованности включают такую проблематику, как теория речевых жанров и речевых актов, адресация художественных, сакральных и медийных текстов [Арутюнова 1981, Бахтин 1986, Белецкий 1989, Барт 1989]; классификация и квалификация адресатов [Бахтин 1986, Винокур 1993, Каминская 2008а; Пром 2020]; роль адресата в образовании текста [Каминская 2007, Дускаева 2012]; стратегии и тактики включения адресата в коммуникативное единство с автором [Караджев 2014, Басовская 2020. Власенко, Выхованец 2021]; взаимодействие

автора и адресата в интерпретации текстов [Языкова 2010, Ким, Беляева 2019, Куницына 2021].

Фактор адресата рассмотрен в общих чертах в его отношении к речевым актам, внутренней речи и литературному тексту в работе Н.Д. Арутюновой [Арутюнова 1981: 359]. Выделяются различные способы выражения диалогичности в письменном тексте, такие как, вопросительные предложения и вопросно-ответный комплекс, прямая цитация, экспрессивные средства, вставные конструкции, вводные конструкции, усилительные частицы и противительные союзы [Нистратова 1985], что подчеркивает адресованность и интертекстуальность текста как коммуникативного звена. Развивая идею С.Л. Нистратовой, Т.Е. Милевская разделяет вопросно-ответный комплекс на три типа:

1) вопросно-ответный комплекс в функции имитации диалога, прогнозирующий реакцию;

2) вопросно-ответный комплекс в функции постановки проблемы, регулирующий мыслительный процесс адресата;

3) вопросно-ответный комплекс в функции дефиниции, рассчитывающий на предоставление информации и внесение когнитивной добавки в сознание адресата при восприятии [Милевская 1985].

Адресованность в тексте проявляется неоднозначно. Так, в исследовании О.Ю. Подъяпольской исследуется парадигматическая интертекстуальность, которая придает тексту общие типологические характеристики; синтагматическая интертекстуальность, реализуемая в виде эндотекстуальных и экзотекстуальных связей текста; интертекстуальная адресованность, дающая возможность континуума текстов на парадигматическом и синтагматическом уровнях; персональная интровертивная адресованность, проявленная в собственном контроле в тексте, и персональная экстравертивная адресованность, характеризующаяся ориентированностью на другого адресата [Подъяпольская 2004].

Диалогичность медиаречи

Важным этапом в развитии теории диалогичности стало «признание ее

онтологическим свойством медиаречи» [Дускаева, Щеглова 2020: 240]. Так, диалогичность отражена в гипотезе адресата, выдвигаемой исследователем Л.Р. Дускаевой. Гипотеза адресата интерпретирована исследователем как «моделируемая смысловая позиция будущего реципиента сообщения, на которую ориентируется автор при написании текста, которой определяются многие речевые свойства медиатекстов» [Медиалингвистика в терминах и понятиях 2018:33], и в которой учитываются не только когнитивные особенности данного реципиента, но и эмоциональный и поведенческие [Дускаева 2012: 70].

В медийной диалоговой коммуникации широко рассмотрена диалогичность в аспекте тематической организации радио- и блогерского дискурса (взаимодействия непосредственных участников) [Ван 2023г, Голев, Ким 2023] и в аспекте воздействия на массового адресата на вербальном и коммуникативном уровнях в теле- и интернет-пространстве [Быкова 2016, Тымбай 2018, Волкова, Мишланова 2019, Васильева, Иванова 2020, Королькова 2020]. Очевидно, «диалогичность в СМИ – это основа формирования речевых жанров <... > Диалогичность определяет выбор речевого жанра и его развертывание, которое протекает как координация смысловых позиций в последовательности интеракций» [Медиалингвистика в терминах и понятиях 2018: 35].

Таким образом, можно обобщить следующие основные положения в теории диалога.

1. Диалог как коммуникативный феномен, несмотря на изменение подхода в научных исследованиях (от структурализма к антропоцентризму), не теряет актуальности в лингвистических и социологических исследованиях. Исследования диалога претерпели изменение подхода от формально-структурного к функционально-сематическому.

2. Формально-структурный подход к изучению диалога предполагает выявление его формальных характеристик, т.е. структурных единиц диалога и режима протекания диалога, функционально-семантический подход – раскрытие средств выражения диалогичности, проявленной в тексте / речевой деятельности,

ориентированной на воздействие на адресата.

3. Диалогичность, рассматриваемая как базовое свойство медиапродукции, востребована как тема исследования и отражает новый этап изучения медиадиалогового общения. Диалогичность медиаречи напрямую определяет ее конструирующие особенности.

1.2.2. Параметры классификации диалога

Изучение соотношения идиостиля модератора и специфики протекания медиадиалога определяет необходимость обращения к типологии медиадиалога. В медийном пространстве наблюдается большое количество проектов, которые построены на основе формы диалога, например, радио- и телеинтервью, игровые программы и т.д. Анализ медиадиалога и его классификации могут опираться также на результаты научных исследований диалога как непосредственной и бытовой формы общения.

Параметр целенаправленности (интенции)

Исследователи дают разные классификации диалога. Так, подчеркивая многообразие речевой жизни, М.М. Бахтин указывает такие виды диалога, как бытовой, интимный, фамильярный, светский, салонный, деловой, научный и т. п. [Бахтин 1997: 288]. При классификации диалога одним из важных критериев является *целенаправленность* участников. Так, коммуникативными вариантами диалога на основе анализа целенаправленности коммуникантов в разных условиях, по мнению исследователя О.И. Шаройко, могут быть диалог-сообщение, в котором используются развернутые структуры; диалог-обсуждение, в котором употребляется большое количество полных конструкций, и диалог-беседа, в которой имеется структура неполных конструкций [Шаройко 1969].

К наиболее общему описанию типов диалога относится классификация исследователя Н.Д. Арутюновой, согласно которой описывается следующая схема жанров общения с учетом параметра целенаправленности:

1) информативный диалог, имеющий вопросно-ответную микроструктуру и

характеризуемый логической и временной связью;

2) прескриптивный диалог, в котором взаимоотношение коммуникантов иерархизированное;

3) диалог для обмена мнениями с целью принятия решения или выяснения истины, реплики в котором характеризуются экспертностью и четкой тематичностью;

4) диалог с целью установления и регулирования межличностных отношений;

5) праздноречевые жанры диалога, принадлежащие к фатической коммуникации и разделяемые автором на артистический диалог, в котором реализуются артистические особенности говорящих и слушающих, интеллектуальный тип, который, как указывает исследователь, бесцелен, но дидактичен, и эмоциональный фатический диалог, рассчитанный на эмоциональное общение [Арутюнова 1992: 52 – 56].

Как указывает исследователь, информативный и прескриптивный типы диалога характеризуются точностью акции и жесткой запрограммированностью реакции. Помимо того, Н.Д. Арутюнова также подчеркивает, что праздноречевые жанры имеют развлекательное, тренировочное предназначение.

Исследователь русского разговорного диалога И.Н. Борисова, полно описывая диалоговое общение, также дает свою классификацию на основе мотивации коммуникантов [Борисова 2009]. По мнению исследователя, спонтанная бытовая коммуникация включает актуальную коммуникацию, в которой решается практическая и актуальная коммуникативная задача, и непринужденная коммуникация, в которой реализуется фатический мотив. Последняя разделяется на праздноречевые подтипы (см. праздноречевые типы Н.Д. Арутюновой), этикетно-ритуальные (светская беседа, этикетный разговор) и неритуализованные подтипы (ссоры, уговоры, флирт и т. п.).

На основе выражаемой интенции в диалогической коммуникации – экспрессивной, эвристической, интерпретационной и регулятивной – исследователем С.А. Сухих выделяются аффилятивный диалог, диалог-интервью, интерпретационный и инструментальный диалог [Сухих 1998]. Соглашаясь с этим мнением, исследователь А.Г. Гурочкина выделяет информационный диалог

(интервью); компететивный дискурс, в котором связываются мнения, знание и стремления партнеров; координативный дискурс, в котором согласованы действия коммуникантов для достижения перлокутивного эффекта [Гурочкина 1999: 14].

Особенно полезным для типологии диалога в медиадискурсе, с нашей точки зрения, оказывается исследование Т.Г. Винокур, отмечающей, что в зависимости от коммуникативной задачи выделяются два инварианта речевого поведения как центральные оппозиции коммуникативного намерения коммуникантов – информативный и фатический [Винокур 1993]. Информативное речевое поведение, характеризующееся разными когнитивными и экспрессивными коннотациями, ориентировано на сообщение и передачу содержания. Фатическое речевое поведение понимается как речевые акты, примененные для построения контакта. В медиапространстве присутствуют информирующая речевая деятельность, направленная на передачу информации разных типов – предметной и оценочной, и фатическая речевая деятельность, в которой создается кооперативная коммуникация в целом с использованием «эффекта обманутого ожидания, противоречия или несоответствия и непредсказуемости завершения» [Дускаева 2019: 316]. Закономерно считается, что медиадиалог можно разделять на информативный тип и фатический тип. Если в информативном медиадиалоге коммуниканты осуществляют свою речевую практику, связанную с сообщением, передачей, анализом и оценкой информации, то в фатическом медиадиалоге их речевая практика направлена на сохранение и улучшение взаимоотношения коммуникантов.

Параметр характера взаимодействия

Кроме целенаправленности для классификации диалога важен *характер взаимодействия* в диалоге, отражающий взаимодействие участников.

Исследователь А.К. Соловьева, изучая закономерности чередования реплик, отметила существование таких типов диалога, как диалог-спор, в котором значительное место занимают высказывания эмоционального и экспрессивного порядка и преобладает логический момент; диалог-объяснение,

характеризующееся большей степенью экспрессивной окрашенности при слабом выраженном логическом моменте; диалог-ссора, отличающаяся слабым выраженным логическим моментом и высшей степенью эмоционально-экспрессивной окрашенностью, и диалог-унисон, в котором логические и экспрессивные моменты иррелевантны [Соловьева 1965]. Исследователями различаются также:

1) диалог-противоречие и диалог-синтез [Галкина-Федорук 1953];

2) диктальный диалог, который ориентирует на сообщение информации и модальный диалог, по коммуникативному состоянию которого можно разделить на полемические и унисонные подтипы [Балаян 1971];

3) диалог-спор, диалог-беседа, диалог-обсуждение, диалог-дискуссия, диалог-переговоры, диалог-аргументация, диалог-интервью, диалог-расспрос и диалог-допрос [Ремизова 2001].

Западные исследователи Г. Грайс и Дж. Лич отмечают существование принципов кооперации и вежливости в коммуникации, что дает возможность оценивать характер режима диалога. Не вызывает сомнения тот факт, что в диалоге соблюдение принципов кооперации и вежливости позволяет максимально реализовать predetermined цели. Как известно, в трактовке Г. Грайса в принцип кооперации входят четыре максимы: максима количества информации, максима качества информации, максима релевантности и максима манеры [Grice 1975]. По определению Дж. Лича, принцип вежливости предусматривает такие максимы, как максима великодушия, максима одобрения, максима скромности, максима согласия и максима симпатии [Leech 1983].

Соглашаясь с Г. Грайсом и Дж. Личем, М.Л. Макаров указывает, что в процессе коммуникации имеются три вида состояния: кооперативное общение, в котором наблюдаются социальное равновесие и соответствие оценок; конфликтное общение, в котором нарушается социальное равновесие; коммуникативный консенсус, достигаемый в процессе коммуникации [Макаров 2003]. Данная классификация по взаимоотношению участников также отражается в статье исследователя Т.Н. Колокольцевой. По мнению этого исследователя диалоги могут

быть гармоничными (кооперативными), которые построены с учетом правил эффективного общения, и негармоничными (некооперативными, конфликтными), в которых нарушаются эти правила [Колокольцева 2012]. В соответствии с коммуникативным режимом исследователь К.Ф. Седов выявляет разные типы языковой личности с учетом характера коммуникации: кооперативная личность; центрированный тип языковой личности и конфликтный тип языковой личности [Седов 1999].

Параметр характера смены реплик

Если целенаправленность и характер взаимодействия относятся к критериям семантического уровня, характер смены реплик – к критерию формально-структурного уровня. Исследователь И.Н. Борисова в соответствии с *характером смены реплик (темпом смены и длиной реплик)* характеризует разные типы диалога [Борисова 2009]. Обращая внимание на ритм речевого обмена, объем реплик и формальную организацию смены речевых действий коммуникантов, И.Н. Борисова определяет реплицирующий диалог как совокупность двух речевых партий, состоящих «из синсемантических реплик, прагматическое сопряжение которых создает интеракции, объединяющиеся в минимальные диалоги», нарративный диалог, который рассматривается как коммуникативный процесс, в котором «один из коммуникантов строит свою речевую партию в нарративном режиме, а другой – в режиме реплицирования», и нарратив-унисон, определяемый исследователем как «диалогическая структура, в которой совмещаются черты реплицирующего и нарративного режимов диалоговедения» [Там же: 184, 190, 203].

Таким образом, обзорный анализ типов диалога показывает, что для типологии диалога в медиапространстве важен и эффективен учет типов *целенаправленности* (типов интенций) в его динамике, *характера взаимодействия участников* (кооперативного или конфликтного режима) в диалоге и *особенностей реплицирования* (характера смена реплик).

1.2.3. Соотношение фатического / информационного и кооперативного / конфликтного типов медиадialogа

В связи с трансформацией в медийном пространстве медиадialog обладает характеристиками собственно формы диалога, и в то же время приобретает медийность (особенность воздействия на массового адресата, поликодовая знаковость общения). Изучение типов медиадialogа тесно связано с анализом интенций говорящих, к которым давно обратились выдающиеся представители Оксфордской школы (Дж. Серль, Дж. Остин), отмечающие слово как действие и различающие разные речевые акты [Остин 1986, Серль 1986]. В медиасфере принято выделять жанры с информационной интенцией и жанры с неинформационной интенцией, что подтверждает важность интенции в характеристике диалогового общения [Никонова 2020]. По параметрам *интенции* (основные варианты – фатика и информатика) и *характера взаимодействия* типы медиадialogа делятся на фатический / информационный, кооперативный / конфликтный. Фатика / информатика выступает в диалоговом общении как стратегическая цель, которая может быть достигнута в разном режиме взаимодействия (в кооперативном и конфликтном на тактическом уровне). Соответственно, фатический / информационный медиадialog имеет два режима взаимодействия в зависимости от ситуации – кооперативный / конфликтный.

Фатический медиадialog: кооперативный и конфликтный варианты

Фатика рассматривается как речевое взаимодействие, нацеленное на установление и поддержание контакта, характеризуемое вторичностью информативности и отсутствием смысловой наполненности [Дускаева, Корнилова 2011: 67]. Исходя из наличия двойного адресата у речевого поведения модератора, фатику в медиадialogовом общении можно понимать как установление, удержание и усиление контакта не только с прямыми собеседниками, но и с массовым адресатом, который находится за экраном. В фатическом общении особенно эксплицируется речевой этикет, который развивается как система правил поведения, система морально-нравственных норм и наблюдается в вежливых высказываниях,

уместном приветствии / прощании и использовании комплиментов [Формановская 1989].

Кооперативное применение фатической речи направлено на установление оптимального контакта с собеседниками или массовым адресатом. Кооперативно-фатический медиадиалог реализуется средствами выражения согласия и глубокой заинтересованности во мнении адресата, обращением и вежливыми высказываниям в зачине и концовке медиадиалога [Колодий 2008: 42], включением разговорных единиц и конструкций (для создания ощущения бытового непринужденного общения), языковой игрой (самопрезентация), шуткой, каламбуром, шутливым цитированием, интонационным выделением, изменением темпа речи (для создания комического эффекта) и намеренным нарушением законов лексической сочетаемости слов [Рабенко: 2014].

Создание комического эффекта в фатическом общении, как подтверждается исследователем Д.В. Вафиной, постоянно «реализуется вербальными и жестовыми средствами, причем оба компонента вносят неодинаковый вклад в достижение комического эффекта, который достигается за счет смены перспективы» [Вафина 2016: 39]. Очевидно, кооперативно-фатическая речь реализуется с целью создания дружеской коммуникативной атмосферы, удерживания внимания собеседников или массового адресата за счет апелляции к их эмоции и создания чувства душевного комфорта у массового адресата. Она (кооперативно-фатическая речь) является доминирующей формой общения в медиадилоге, рассчитанном на развлечение массового адресата (см. Развлекательную ТВ программу «Вечерний Ургант»). Для достижения развлекательного эффекта речь в развлекательной программе отличается отсутствием тематической определенности, спонтанностью, разговорностью, стилистической разнородностью, синтаксической прерывистостью [Егошкина 2014: 181], при этом невербальные компоненты (жесты, мимика, стиль в одежде) играют немало важную роль в процессе общения.

Фатическая речь в конфликтном медиадиалоге служит подготовкой конфликта и снижению напряженности конфликта [Миронова 2019, Иванова 2012]. Фатика имплицитно выражает отношение говорящего (положительное или

отрицательное) и может спровоцировать собеседника на что-либо, таким образом, может вызвать конфликт на эмоционально-психологическом уровне [Колодий 2008, Иванова 2012]. Помимо того, фатическая речь может напрямую участвовать в создании конфликта. Так, конфликтная фатическая коммуникация отражена в ответных репликах «выяснения отношений» на информационный запрос иницилирующего говорящего (см. *Что-что ты сказал? / Не тебе об этом говорить!*); в ответных репликах манипулятивного ухода от обсуждаемой проблемы, поставленной первым говорящим и реально значимой для него (см. *О чем тут говорить? / Не о чем тут говорить*) [Кузнецов 2020: 278].

Информационный медиадIALOG: кооперативный и конфликтный варианты

Информационно-диалоговые жанры в медийном пространстве широко представлены формами информационного интервью, блога-интервью, ток-шоу и т.д. Информация может подаваться в медиадialoge как в кооперативном, так и в конфликтном режиме взаимодействия. На этой основе складываются разные типы медиадialoga – информационно-кооперативный и информационно-конфликтный.

В информационно-кооперативном медиадialoge обычно применяются такие стратегии в ходе взаимодействия, как выражение искренности, самоидентификация себя со своими собеседниками, повышение коммуникативного статуса своих собеседников, поддержка, а в информационно-конфликтном медиадialoge – конфронтация, игнорирование собеседников, активное выражение субъективного отношения (обычно отрицательного) к обсужденному предмету, ирония или насмешка [Рубцова, Девдариани 2021: 338]. Основная задача информационного общения – сообщение. Для ее реализации постоянно применяются разные поддерживающие средства, например, обратные каналы, которые являются средствами обратной связи слушающего в процессе взаимодействия [Yngve 1970]. В конфликтном режиме данного типа наблюдаются разные агрессивные средства – оскорбление, издевка, обвинение [Иссерс 2008: 160] и сильная конкуренция за инициативу общения, по словам О.С. Иссерс, контроль над темой и инициативой

общения [Там же: 206]. Характер взаимодействия между коммуникантами и режим подачи информации в этом случае зависят от характера применяемых модератором стратегии и тактики, с одной стороны, от характера реактивных действий его собеседников.

В информационном медиадиалоге при передаче информации и создании образа модератора, как и в фатическом медиадиалоге, участвуют невербальные [Журавлева 2020] и паралингвистические средства [Колесникова, Вахрушев 2021]. Так, в политической коммуникации значимы стиль в одежде, экспрессивно-выразительные движения (мимика, поза тела, жесты руками, походка), тактильные движения (рукопожатие, прикосновение, похлопывание по плечу); взгляд (направление, длительность, частота зрительного контакта); движение в пространстве (ориентация, дистанция, направление, размещение за столом) [Журавлева 2020: 35 – 36]. В зависимости от ситуации они могут выполнять следующие функции: подчеркивать информацию и отношения со своими собеседниками, передавать эмоцию говорящей личности.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать:

1. Параметры *интенции* и *характера взаимодействия* различают типы медиадиалога – *фатический / информационный, кооперативный / конфликтный*.

2. Фатический медиадиалог (с целью установления контакта и развлечения) и информационный медиадиалог (с целью передачи информации) могут реализоваться как в кооперативном, так и в конфликтном режиме. Различие режима приводит к различию стиля речи говорящих. Соответственно, различаются фатически-кооперативный / фатически-конфликтный и информационно-кооперативный / информационно-конфликтный типы медиадиалога.

3. Как в фатическом, так и в информационном медиадиалоге коммуникативно значимы не только вербальные средства, включая фонационное проявление говорящего, но и невербальные (стиль в одежде, кинетические средства).

1.3. Основные факторы, определяющие идиостиль модератора в медиadiaлоге

Для определения факторов, влияющих на конструирование идиостиля модератора в медиadiaлоге, необходимо охарактеризовать диалог в медийных коммуникативных условиях. Как уже было отмечено, описание идиостиля модератора не будет эффективным без учета ситуации диалогового общения в медиапространстве. Далее рассмотрим особенности диалога в контексте медиакommunikации и обусловленные ими факторы, оказывающие влияние на построение идиостиля модератора.

1.3.1. Фактор идентичности в конструировании идиостиля модератора: интенциональная сменяемость медиadiaлога

Первым фактором идентичности, оказывающим влияние на построение идиостиля модератора, является *интенциональная сменяемость* медиadiaлога. Как указывает Т.Г. Винокур, «наиболее чувствительная к внеязыковым факторам сторона употребления языка во всяком высокоразвитом обществе, и его отличие от общезыкового узуса состоит в прямом выходе на центральный и определяющий социальный фактор – характер взаимодействия участников коммуникации, опосредующего частные факторы: тема, цель, форма и ситуация речи» [Винокур 1993: 50].

Выше в описании общих теоретических положений диалога отмечалось, что медиadiaлог по своей природе имеет характер межличностного диалогового общения (коммуникативное взаимодействие прямых коммуникантов), а также отражает особенности медийной коммуникации (адресованность диалога как медиапродукции массовому адресату в целом).

Внутри медиadiaлога присутствует прежде всего коммуникативное взаимодействие коммуникантов, рассматриваемое как движущая сила коммуникации [Афиногенова, Павлова 2015] и отражающее интенциональное согласование или противоречие. В целом, диалог, взятый для конструирования медийных проектов, функционирует в медиасфере как медиапродукция,

оказывающая воздействие на потенциального массового адресата. Не случайно, исследователи подчеркивают присутствие двойного адресата речевого поведения модератора в медийных диалоговых проектах (интервью) – приглашенного гостя в проекте как прямого адресата и зрителей как относительно-пассивного массового адресата [Винокур 1993, Попова 2002]. Поэтому диалогичность медиапродукции в форме диалога в медийном контексте выражена в интенциональном согласовании прямых участников (интенциональной сменяемости) и в воздействии медиапродукции на массового адресата (адресованности данной продукции). Рассмотрим первую типичную особенность медиadiaлога – *интенциональную сменяемость* в процессе взаимодействия модератора с прямым адресатом (гостем).

Общепризнано, что интенция – это предметные направленности сознания субъекта [Афиногенова 2012, 2016]; направленность сознания субъекта на предмет и устремленность сознания к миру [Павлова 2018], в которой «отражаются актуальное внутреннее состояние, желания, нужды, установки говорящего» [Афиногенова 2016: 18]. В разговоре обнаруживаются такие типовые интенциональные направленности – направленность участников на себя, направленность на собеседника и направленность на окружающую действительность [Павлова, Зачесова, Гребенщикова 2018]. В медиadiaлоге (имеется в виду интервью), как отмечает исследователь Н.Д. Павлова, важнейшим компонентом интенционального состояния считается направленность говорящего на собеседника [Павлова 1998], которая образует интенциональные паттерны, понимаемые как единица анализа речевого взаимодействия и отражающие комплекс актуальных интенций и их откликов коммуникантов в процессе взаимодействия [Афиногенова 2016]. Исследователи выделяют типы интенциональных паттернов по характеру реактивной интенции в них – безотлагательное реагирование, отсроченное реагирование, совмещенное реагирование, множественное реагирование и неотреагирование, которое возникает в присутствии ситуативных помех и коммуникативного саботажа [Афиногенова, Павлова 2015]. Именно интенциональные паттерны двигают диалог последовательно и бесперебойно.

Передача и распознавание интенций собеседников дают возможность взаимопонимания, координации действий и достижения целей [Павлова, Зачесова, Гребенщикова 2018]. Так, исследователи Т.А. Гребенщикова и И.А. Зачесова, изучая интенциональные основания взаимодействия в разных диалогах, выявляют в институциональном диалоге между организацией и клиентами такие типы согласованных интенций, как поддержать диалог, изменить мнение, выяснить информацию и скоординировать действия (инициирующие интенции организации); выразить претензию, изменить мнение, поддержать диалог (реактивные интенции клиента) [Гребенщикова, Зачесова 2014]. Учитывая свойства диалогического дискурса, мы можем сказать, что медиадиалог институционального характера действует на основе эксплицитно согласованных или несогласованных интенциональных паттернов и характеризуется эксплицитной *интенциональной сменяемостью*, определяющей типичную смену ролей коммуникантов.

В диалоговом взаимодействии присутствуют ведущие интенциональные направленности, которые состоят из отдельных интенций и определяют конкретную форму взаимодействия и его развитие [Афиногенова 2016]. Похожая точка зрения представлена в монографии И.Н. Борисовой, в которой полно описывается диалоговое общение. По мнению исследователя, мотивационно-целевая ориентация коммуникантов разделяется на макроинтенцию (ведущую цель-мотив коммуникативной деятельности – фатическую, практическую, регулятивную, информативную и эвристическую) и на микроинтенцию партнеров коммуникации (локальные цели речевых действий) [Борисова 2009: 43].

Таким образом, закономерно предположить, что во-первых, в динамике медиадиалога присутствуют общая макроинтенция модератора, совпадающая с мотивом медиадиалога как целой медиапродукции (в отношении к массовому адресату), и разные микроинтенции модератора, реализованные в конкретных речевых действиях во время общения с прямым адресатом (приглашенным гостем); во-вторых, в медиадиалоге происходит смена интенций в согласованном или несогласованном режиме между его коммуникантами, что придает медиадиалогу интенциональную сменяемость.

Интенциональная сменяемость медиадиалога подчеркивает первый фактор, определяющий динамичное построение идиостиля модератора, – *фактор идентичности*, который трактуется нами в системе макророль и микророль субъекта. Следует особо отметить, что в традиционном понимании идентичность рассматривается как константные характеристики, свойственные определенной группе людей. Так, исследуются идентичность индивида [Гарагуля 2009], государственная идентичность [Купина 2009, Осипов 2011], профессиональная идентичность [Енина, Чепкина 2010], культурная идентичность [Герман 2009], этническая идентичность [Кардинская 2005, Бушев 2012, Валуйцева, Хухуни 2009, Проклов 2020, Устьянцев 2022].

Интенциональное пространство модератора в системе общей макроинтенции и локальных микроинтенций позволяет нам понимать идентичность модератора как систему общей макророль и подчиненных ей разных микророль. Макророль модератора задается макроинтенцией, приданной общей коммуникативной ситуацией медиадиалога, и показывает относительно-статические социальные статусные характеристики. Микророль модератора, реализованные в конкретных речевых действиях, демонстрируют его локально-интенциональные характеристики [Ван 2023а]. Как указывает Л. П. Крысин, «интерпретация речевого поведения не может обойтись без учета и анализа ролей, выполняемых говорящими в коммуникативном акте» [Крысин 1997: 43].

Макророль, соответствуя социальным ожиданиям, похожа на понятие социального статуса, выдвигаемое исследователем В.И. Карасиком как центральная категория социолингвистики и понимаемое как «обозначающее соотносительное положение человека в социальной системе, включающее права и обязанности и вытекающие сюда взаимные ожидания поведения» [Карасик 2002: 5]. По мнению ученого, анализу социального статуса человека поможет изучение его статусной индикации стиля жизни, человеческих контактов и речи, характера коммуникативного отношения к его собеседнику – вежливости и уважения.

Микророль модератора, выполняемая для удовлетворения ожидания собеседников (гостя) в прямом взаимодействии, сближается с понятием

коммуникативной роли, рассматриваемым исследователем Л.П. Крысиным как динамический аспект социального статуса [Крысин 2004]. Мы исходим из того, что роль – это «относительно постоянная и внутренне связанная система поступков (действий), являющихся реакциями на поведение других лиц, протекающими в соответствии с более и менее четко установленным образом поступков, которых группа ожидает от своих членов» [Крысин 1997: 42].

Данную интерпретацию идентичности в системе макророль и микророль поддерживают и исследователи, выражающие свои классификации идентичности на макроуровне и микроуровне. Так, исследователь Х.А. Барлыбаев разделяет идентичность на фундаментальные типы (этнические, культурные, профессиональные и т.п.) и актуальные типы, т.е. выполняемые конкретные роли в конкретных коммуникативных ситуациях [Барлыбаев 2011: 33]. Подчеркивая динамичность контекста, исследователь D. H. Zimmerman описывает дискурсивные идентичности (*discourse identity*), указывающие на общие функции участников в дискурсе; ситуативные идентичности (*situated identity*), которые явно наделяются контекстом общения; переносимые идентичности (*transportable identity*), которые могут быть задействованы в процессе взаимодействия (пол, возраст и т. п.) [Zimmerman 1998: 87 – 91].

Таким образом, учитывая варианты интенции (варианты макроинтенции и микроинтенции) в медиадиалоге, фактор идентичности в медиадиалоге нами понимается не только как макророль, указывающие на относительно-статичный социальный статус коммуникантов, но и как микророль, рассматриваемые как динамично-выполненные коммуникантами коммуникативные роли по ходу коммуникации в конкретных речевых действиях. Эффективность данного понимания идентичности в системе макророль и микророль при анализе идиостиля модератора медиадиалога определяется тем, что модератор выступает в медийном диалоговом общении не только как публичная языковая личность, которая носит институционно типичные статусные особенности, но и как свободный индивид, который проявляет индивидуально-специфическое конструирование коммуникативных ролей по ходу общения. В нашем исследовании

управляющая сторона медиадиалога (т.е. И. Ургант и Ю. Дудь*) выполняет макророль «модератор», заданную диалоговыми условиями телепрограммы или видеоблога (общей коммуникативной ситуацией), и разные микророли, определяемые локальными целями конкретных действий в разговоре с гостями. Вместе с тем, интенциональная сменяемость определяет ролевую сменяемость, а интенциональная согласованность – ролевую согласованность. Соответственно, можно сказать, анализ конструирования идентичности раскроет динамично-интенциональный аспект речевого поведения модератора-говорящего как языковой личности на макро- / микроуровнях.

1.3.2. Фактор массового адресата в конструировании идиостиля модератора: адресованность медиадиалога

Диалогичность диалоговой медиапродукции, как указывалось выше, отражена в интенциональном взаимодействии прямых коммуникантов; помимо того, она выражается также в адресованности медиадиалога как целостной медиапродукции, оказывающей воздействие на массового адресата. Имея базовое свойство (диалогичность), любая медиапродукция в форме диалога имеет четкую ориентацию на ее аудиторию, которая считается важным показателем монетизации в современном медиа. Как указывает В.И. Коньков, «содержательные особенности медиаречи, сформированной в коммуникативной среде СМИ, рассчитаны на легкое восприятие и ориентируются на определенный тип аудитории» [Коньков 2016: 58]. Правда отмечается, что «любой текст в той или иной мере предназначен для прочтения, следовательно, в речевой организации текста неизбежно отражается ориентация этого текста на определенный тип адресата» [Каминская 2008б: 316]. Таким образом, адресованность медиадиалога как целостной продукции задает второй фактор, оказывающий влияние на образование идиостиля модератора, – *фактор массового адресата*.

Не вызывает сомнения, что проблематика адресата является наиболее сложной и важной [Белоглазова 2004: 145]. Прежде чем анализировать роль адресата в медиадиалоге, необходимо выяснить сущность адресации медийной

диалогической речи, основу рассмотрения которой составляет понимание того, что на коммуникативной шкале медидиалога расположены межличностная коммуникация персонального характера и массовая коммуникация. Присутствие двух видов коммуникации определяет присутствие двух адресатов речевого поведения модератора – прямого адресата с повышенной активностью и массового адресата с относительной пассивностью, функционирование которых подтверждают исследователи [Винокур 1993, Попова 2002, Нестерова 2015]. Речевое поведение модератора в медидиалоге ориентирует на двойного адресата, отсутствие ориентации на которых приведет к коммуникативной неудаче, показывающей «свой постоянный речевой облик говорящего в чуждых условиях ввиду отсутствия стилистической альтернативы, доступной для спонтанного речепроизводства» [Винокур 1993: 117]. Отметим, что в предыдущем параграфе описанная интенциональная сменяемость медидиалога подчеркивает отношение модератора к прямому адресату (гостю), обсуждаемая в этом параграфе адресованность медидиалога – отношение модератора к массовому адресату.

Фактор массового адресата оказывает влияние на идиостиль личности в следующих аспектах:

Мотивационный аспект и тематический выбор

Массовый адресат как конструктивный фактор идиостиля модератора прежде всего отражается на этапе рождения речевой продукции в *определении его (модератор) мотивационной установки и в когнитивно-тематическом выборе*. Чтобы занимать высокий рейтинг или охватить больше подписчиков и комментариев, модератор при ведении диалоговых программ должен решить вопрос «*Что хочет получить массовый адресат от проекта*».

Уже в работах Ю.М. Лотмана отмечалось, что «для того, чтобы достаточно сложное сообщение было воспринято с абсолютной идентичностью ... следует присоединить единство представлений о норме, языковой референции и прагматике» адресанта и адресата, и подчеркивалось, что «общение с собеседником возможно лишь при наличии некоторой общей с ним памяти» [Лотман 1996: 14]. Вместе с тем исследователь указывал на присутствие несократимого минимума

объема памяти адресата в текстовом пространстве, который «конструирует абстрактного собеседника, носителя лишь общей памяти, лишенного личного и индивидуального опыта» [Там же: 88]. Правда, говорится, что в тексте, отправленном к лично знакомому адресату, «нет никакой надобности загромождать текст ненужными подробностями, достаточно отсылок к памяти адресата» [Там же] (ср. с вариантом речевого поведения поиска общего языка с адресатом у исследователя Т. Г. Винокур [Винокур 1993: 60]).

Доказательствами влияния фактора массового адресата на мотивационном и тематическом уровнях служат результаты большинства исследований. Так, исследователь Л.Р. Дускаева, изучая газетные жанры, подтверждает, что «в газетной речи все жанры формируются под влиянием специфической для них гипотезы адресата», и подчеркивает, что жанровое представление об адресате формирует авторский замысел. Концепция адресата в сознании авторов медийных текстов функционирует как в творческой жанровой интенции, так и в содержательно-тематическом и стилистическом аспектах. По мнению исследователя Л.Р. Дускаевой, гипотеза адресата состоит из когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов, которые в процессе взаимодействия определяют композиционную и стилистико-текстовую структуру жанров. С точки зрения исследователя, в процессе создания текстов массовой коммуникации журналисты, предсказывая реакцию и модель адресата, включают их в свое текстовое творчество [Дускаева 2012: 71].

Как отмечает исследователь Б.И. Караджев, для построения доверительного отношения и достижения когнитивного единства адресант приближается к ментальной стороне адресата, психологически реализует эмоциональную гармоничность и резонанс с адресатом и учитывает «тот набор общественно-политических и моральных ценностей, которые актуальны именно на данный момент и именно для данного адресата» [Караджев 2014: 45]. Для достижения когнитивного единства с адресатом первым шагом, как указывает исследователь Е.В. Филиппова, считается обращение, «выступающее в качестве одного из средств, оптимизирующих речевое воздействие на адресата» [Филиппова 2012: 507].

Первоначальная цель любого проекта в медийной среде – привлечь внимание массового адресата. Очевидно, что привлечение массового адресата будет удачно при правильном определении его запросов (когнитивного или коммуникативного) и выборе интересных тем на этапе зарождения данной речевой продукции. Предварительно моделируемые запросы массового адресата напрямую отражены в интенциональном состоянии, далее в стилистическом проявлении речи модератора в динамике диалога, а предварительно отобранные темы окажут влияние на дальнейшее тематическое развитие по ходу коммуникации.

Следует особенно отметить, что при выборе тем прямой адресат и массовый адресат функционируют по-разному. Прямой адресат (приглашенный гость) в медиadiaлоге ограничивает спектр тем, т.е. определяет, какие темы можно выбирать, а массовой адресат определяет выбор тем, т.е. какие темы необходимо выбирать.

Стилистический и коммуникативный аспекты

В сравнении с приглашенным гостем (прямым адресатом) массовый адресат занимает относительно пассивную позицию. Однако его влияние на *стилистический и коммуникативный аспекты* речевого поведения модератора (хотя и не сильнее в сравнении с прямым гостем) оказывается эксплицитным.

Результаты исследований, проведенных учеными, оказываются весьма полезными для выяснения влияния массового адресата на идиостиль пишущих / говорящих в стилистическом и коммуникативном аспектах.

Еще академик В.В. Виноградов писал, что в художественном тексте фактор адресата определяет способы построения этого текста и его способы интерпретации. Так, в риторических произведениях «в слушателе, читателе ритор обычно предполагает союзника, вернее – внушает ему такое понимание. В этих экспрессивных тонах образ слушателя (например, судьи) нередко включается и в конструкцию самой речи» [Виноградов 1980: 167].

Отмечая роль адресата в творчестве литературного произведения, А.И. Белецкий выдвигает свою классификацию читателей и утверждает, что воображаемый читатель как собеседник писателя есть участник в процессе

литературного творчества и он оказывает стилистическое влияние на него [Белецкий 1989]. Р. Барт, говоря о сущности письма, отмечает, что сложность текста заключается во множестве разных видов письма, «происходящих из различных культур и вступающих друг с другом в отношения диалога, пародии, спора» [Барт 1989: 390], подчеркивает, что именно эта множественность рассчитана не на авторов, а на читателей и их восприятие и определяет читателя как пространство, «где запечатлеваются все до единой цитаты, из которых слагается письмо, рождение которого «оплачивается смертью автора» [Там же].

Сравнивая оппозицию «автор / читатель» в художественных произведениях с оппозицией «модератор / массовый адресат» в медиадиалоге, закономерно говорить, что массовый адресат как соучастник в производстве медийного диалога обязывает модератора «проявить готовность к использованию стандарта, выработанного для достижения целей, объединяющих ту или иную из разновидностей общественно значимых речевых сфер» [Винокур 1993: 63].

Разрабатывая теорию речевых жанров, согласно которой высказывание характеризуется сменой речевых субъектов и смысловой завершенностью, М.М. Бахтин определяет обращенность (т. е. адресованность) как существенный (конститутивный) признак высказывания и классифицирует адресата по разным типам. Анализируя процесс освоения чужих слов, исследователь указывает на присутствие фактора адресата в речи говорящего, подчеркивая, что «наша речь, то есть все наши высказывания (в том числе и творческие произведения), полна чужих слов, разной степени чужести или разной степени освоенности, разной степени осознанности и выделенности» [Бахтин 1986: 284]. Вместе с тем, ученый подчеркивает, что адресат в каждую эпоху проявляется по-разному, различные жанры ориентируются на различный тип адресата; композиция и стиль высказывания зависят от «ощущения и представления его субъекта о его адресате» [Там же: 290].

Изучая последовательность высказываний в рамках теории речевых жанров, исследователи М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова отмечают, что «любая диалогическая пара распадается на два речевых жанра (например, вопрос —

ответ)» и подчеркивают активность ответного высказывания: «роль адресата не пассивна и права адресата закреплены в различных устойчивых выражениях типа «поддержать (не поддержать) беседу», «уйти от разговора», «свести серьезный разговор к шутке», «превратить мирную беседу в скандал» и т. п.» [Китайгородская, Розанова 1999: 23]. Учитывая ответное высказывание адресата, говорящий делает коррекцию своего следующего высказывания в аспекте предметно-смысловых заданий (замысла), определяющих выбор языковых средств и речевого жанра речевого субъекта (или автора) [Бахтин 1997: 187].

Определяя поиск общего языка как коммуникативно-стилистический вариант речевого поведения, Т.Г. Винокур также указывает, что говорящий в речевом общении осуществляет адаптацию своих навыков с навыками слушающего, т. е. говорит так, как говорит слушающий [Винокур 1993: 60]. Позиция адресанта, как подчеркивается в исследовании Т.Г. Винокур, выражена в ориентированности и целенаправленности его речевого поведения, а позиция адресата – в результативности речевого поведения, связанной с восприятием адресатом. При этом адресат заставляет адресанта перейти на чужой язык как лексически, так и стилистически [там же].

Как пишет исследователь Е.М. Лазуткина, установленный по запросу адресата коммуникативный замысел автора публицистических текстов образует стилистический модус, участвующий в содержательной репрезентации и руководящий выбором синтаксических структур и лексического состава высказывания [Лазуткина 2012: 473]. Например, чтобы привлечь внимание адресата, говорящему приходится выбирать наклонение диктального глагола [Ануфриев 2012: 23].

Весьма полезными для нашего исследования оказываются результаты исследования Н.Д. Арутюновой, указывающей на неустранимость адресата от речевого произведения и подчеркивающей обработанность речи под давлением фактора адресата в различных сферах общения [Арутюнова 1981: 356]. Анализируя письмо-обращение, ученый выявляет влияние адресата на стилистическую реализацию текста, например, на выбор языковых приемов, и подчеркивает, что

«адресация влияет на способ выражения содержания, на лексикон, на синтаксис текста, на использование фигур речи, на интонацию и др.» [Арутюнова 2012: 5].

Исследователь Н.П. Вольвак, выражая согласие с мнением Н.Д. Арутюновой, подчеркивает, что речевое произведение адресанта сознательно или бессознательно ограничивается адресатом, его социальными особенностями, и добавляет *фонетическое влияние* адресата на его адресанта [Вольвак 2002: 9]. Адресованность речевого поведения, как отмечает Н.П. Вольвак, осуществляется через язык на всех его уровнях – фонетическом, лексическом, словообразовательном и синтаксическом, и заставляет исследователей принимать во внимание типологические характеристики адресата.

Поведенческий аспект

Адресат также, возможно, отражен в *соблюдении соответствующих норм (в поведенческом аспекте)*, показывающем уважение и вежливость (см. теорию кооперации и вежливости). Анализируя нарушение прав адресата в текстах СМИ, исследователь Е.М. Лазуткина подтверждает, что «главным принципом речевого поведения авторов СМИ, при большом диапазоне типов коммуникативного взаимодействия с аудиторией, должно быть соблюдение этических и языковых норм» [Лазуткина 2012: 480].

Следует особенно упомянуть исследование Т.Л. Каминской, которая проводит детальный анализ фактора массового адресата в текстах массовой коммуникации. Исследователь различает суть категории адресата по отношению к тексту. Массовый адресат – это:

- 1) реальный человек;
- 2) категория, представленная в структуре коммуникативного акта: автор → адресат;
- 3) социологическая категория с его характеристиками, полученными в ходе социологических исследований;
- 4) текстовая категория [Каминская 2008б: 316].

Отмечая типы адресатов медийного текста (т.е. интеллигентное меньшинство,

представитель образцовой среды и простой человек), ученый подтверждает, что на построение текстов массовой коммуникации существенное влияние оказывает адресат, реализация которого осуществляется через категории цели и модальности в этих текстах [Каминская 2008а]. Исследователем различаются также три функции категории адресата – интегративная, манипулятивная и интерпретативная [Каминская 2007]. Как указывает исследователь, верное отражение комплекса характеристик целевой аудитории поможет правильно показать образ этой аудитории и установить с ней положительный контакт, который какое-то время будет сам себя поддерживать, воспроизводиться. Таким образом, можно интегрироваться со своей аудиторией, захватить их и привлекать потенциальную аудиторию. Манипулятивная функция образа адресата в текстах массовой коммуникации, как говорит исследователь, легко объяснима в решении тематического разногласия. Последняя функция определяется как интерпретация реальных событий и фактов действительности в соответствии с картиной мира адресата [Там же]. Таким образом, не вызывает сомнения, что адресат в текстовом пространстве показывается в результате образования оппозиции «свой / чужой», ориентировки на речевой опыт аудитории, репрезентации его картины мира и элементов, характеризующих его стиль жизни и социальный статус в текстовом пространстве [Каминская 2008в: 49].

Итак, фактор массового адресата оказывает существенное влияние на речевое поведение модератора в следующих направлениях: *мотивационном, культурно-речевом (фонетическом, лексическом, синтаксическом), коммуникативно-стилистическом, поведенческом и когнитивном (предварительном тематическом выборе, ментальном проявлении и пр.)*.

1.3.3. Фактор темы в конструировании идиостиля модератора: политематическая структурированность медиадиалога

Структурированность медиадиалога определяет третий конструирующий фактор идиостиля модератора – *фактор темы*, который подтверждается делимостью диалога на коммуникативные единицы. Членение диалогического

текста позволяет нам эффективно описать диалог и речевое поведение его участников. Трудно не согласиться с исследователями А.Н. Барановым и Г.Е. Крейдлиным, что «членимость диалогического текста на отдельные коммуникативно замкнутые единицы является общепризнанным постулатом теории диалога» [Баранов, Крейдлин 1992б: 84]. Об этом пишет и Н.Г. Нестерова, отмечая, что композиционно диалог между ведущим и его гостями строится на основе тактики политематичности [Нестерова 2015: 160]. Членение диалога связано с теорией речевых жанров, рассматриваемых М.М. Бахтиным «не как форма языка, а как типическая форма высказывания» [Бахтин 1997: 191], характеризующая сменой речевых субъектов, смысловой завершенностью. Высказывание рассматривается как реальная единица речевого общения, которая «по природе своей есть реплика диалога» [Там же: 212]. Всякое высказывание – звено в цепи речевого общения и активная позиция говорящего в той или иной предметно-смысловой сфере [Там же: 187].

Далее подробно рассмотрим коммуникативные единицы диалога, подтверждающие политематическую структурированность медиадиалога.

Диалогическое единство

Диалог состоит из диалогических единств, понимаемых как коммуникативная единица, включающая синтаксически взаимосвязанные реплики [Шведова 1967], в которой «линии синтаксического подчинения выявляются почти исключительно в формах второй реплики» [Шведова 1956: 69]. Диалогическое единство можно трактовать как структурно-семантическое целое, состоящее из двух или более реплик, «имеющих единый смысловой центр – предмет разговора и скрепленных между собой структурно и лексически» [Рогожина 2011: 177]. Таким образом, диалогическое единство понимается как «группа высказываний, объединенных вокруг единого смыслового центра» [Там же: 181].

Минимальная диалогическая единица

Детально разрабатывая теорию речевых актов, исследователи А.Н. Баранов и

Г.Е. Крейдлин при описании взаимодействия в диалоге предложили понятие минимальной диалогической единицы на основе изучения иллокутивного вынуждения и самовынуждения речевых актов [Баранов, Крейдлин 1992а, б]. По трактовке исследователей, иллокутивно-независимые реплики понимаются как речевые акты, определяемые исключительно интенциями самого говорящего. Иллокутивно-зависимые реплики есть речевые акты, ограниченные какой-либо предшествующей репликой. Самовынуждение определяется исследователями как речевые акты, ориентированные на себя. Определив основные понятия, исследователи выделяют следующие характеристики минимальной диалогической единицы.

- 1) Все реплики в ней связаны единой темой.
- 2) Она (минимальная диалогическая единица) начинается с абсолютно независимого и кончается абсолютно зависимым речевым актом.
- 3) В пределах этой последовательности все отношения иллокутивного вынуждения и самовынуждения выполнены.
- 4) Внутри данной последовательности не существует отличной от нее подпоследовательности, которая удовлетворяла бы условиям 1, 2 и 3 [Баранов, Крейдлин 1992а: 94].

Предметно-тематический фрагмент разговорного диалога

Предметно-тематический фрагмент разговорного диалога, выдвигаемый исследователем И.Г. Сибиряковой, понимается как участок с единой предметной темой [Сибирякова 1996, 1997]. Тематические фрагменты группируются по общему компоненту, который называется исследователем гипертемой, т.е. общей темой монотематически ориентированного текстового блока. Иными словами, монотематически ориентированные текстовые блоки – это результат непрерывного развития тематических фрагментов, отражающего тематическое единство. Признавая присутствие тематической иерархии в диалоге, выделяются три типа семантической связи тематических фрагментов – двух-, трех- и четырехуровневые иерархические структуры. Исследователем отмечается, что смена

монотематически ориентированных текстовых блоков имеет четкую или размытую границу [Сибирякова 1996].

Коммуникативное событие

(Минимальная коммуникативная единица)

Исследователь И.Н. Борисова, различая понятия коммуникативного поведения, речевого поведения и речевого поступка, подчеркивает, что коммуникативное поведение понимается как «эмпирически наблюдаемое и воспринимаемое адресатом внешнее проявление коммуникативной деятельности» [Борисова 2009: 144], в котором демонстрируется коммуникативное событие как единица диалогического дискурса и которое состоит из неречевого поведения, проявляющего в диалоге в виде ремарок (смех, интонация, жесты...) и речевого поведения, включающего мотивировки, цели и задачи, прагматический выбор регулятивных средств.

Исследователь отмечает, что в микроструктуре диалога единицей выступают реплики-высказывания, которые состоят из инициативного речевого шага и реактивного речевого шага. Исходя из понятия минимальной диалогической единицы, исследователь И.Н. Борисова предлагает понятие минимальной коммуникативной единицы, которая есть «двухкомпонентное диалогическое единство, состоящее из реплик (или частей реплик), принадлежащих различным коммуникантам и связанных отношениями иллокутивного вынуждения» [Там же: 236]. Минимальное коммуникативное единство отличается от минимальной диалогической единицы тем, что первое базируется на прагматической локальной связности речевых поступков коммуникантов в интеракции и является прагматическим типом целостности [Там же: 237]. Исследователь указывает, что эти интеракции (минимальные коммуникативные единицы) образуют коммуникативные эпизоды и коммуникативное событие, отличающиеся ориентированностью на решение коммуникативной задачи, тематической цельностью, иллокутивной связанностью реплик и жанрово-композиционной оформленностью [Там же: 20].

Таким образом коммуникативное событие как совокупность коммуникативных эпизодов, реализуемых в речевом поведении, которое отражается в последовательности речевых поступков, выделяется исследователем как единица анализа диалога. Исследователь анализирует структурные особенности разговорного диалога не только на микроуровне (см. интеракцию т.е. минимальную коммуникативную единицу), но и на макроуровне (см. коммуникативное событие, рассматриваемое как синтаксическое сочетание разных минимальных коммуникативных единиц). В исследовании И.Н. Борисовой также подчеркивается тематическая структурированность диалога.

Адъяцентные пары

Феномен диалога исследуется и в работах западных исследователей социологического направления, которые изучали структуру диалога как социальный феномен. В рамках теории конверсационного анализа (conversation analysis) рассматривается, прежде всего, порядок во взаимодействии участников коммуникации.

Как отмечает исследователь S. Levinson, «a turn is a time during which a single participant speaks, with a typical, orderly arrangement in which participants speak with minimal overlap and gap between them (очередь/реплика – это время, в течение которого говорит один участник, с типичным, упорядоченным расположением, при котором участники говорят с минимальным перекрытием и промежутком между ними)» [Levinson 1983]. Изучение разговорного диалога, по мнению исследователей H. Sacks, E.A. Schegloff, G. Jefferson, должно учитывать два аспекта – структурирующие компоненты реплик (Turn-construction Component) и синтаксическую связь реплики (Turn-allocation Component) [Sacks, Schegloff, Jefferson 1974]. Структурирование реплики похоже на структурирование высказывания, предлагаемое М. М. Бахтиным, когда репликой может выступать одно слово, словосочетание, предложение, даже монография.

Исследователями H. Sacks, E.A. Schegloff разрабатывается теория адъяцентных пар (adjacent pairs), состоящих из двух иллокутивно связанных реплик

[Schegloff, Sacks 1973]. Исследователи также указывают, что «given the recognizable production of a first pair part, on its first possible completion its speaker should stop and a next speaker should start and produce a second pair part... (при распознаваемом производстве первой реплики, при ее первом возможном завершении говорящий должен остановиться, а следующий говорящий должен начать и произвести вторую реплику)» [Там же: 296]. (ср. с понятиями диалогического единства Н.Ю. Шведовой, минимальной диалогической единицы А.Н. Баранова, Г.Е. Крейдлина, интеракции И.Н. Борисовой). Как подчеркивает Е. А. Schegloff, «... if talk is built into the interstices of the basic adjacency pair in expanding it, it is the parties who do that talk, and design it for those interstices, as expansions and elaborations of that basic adjacency pair structure (если разговор встраивается в промежутки базовой адъяцентной пары при ее расширении, то именно участники делают этот разговор и разрабатывают его для этих промежутков, как расширение и развитие этой базовой структуры адъяцентной пары)» [Schegloff 1999: 19]. Соответственно исследователь разрабатывает понятийный аппарат для структурирования разговорного диалога – адъяцентные пары (adjacency pairs); базовые реплики (base pairs), отличающиеся единым тематическим пространством; предварительное расширение (pre-expansion), выполняющее подготовительную функцию при вступлении к основной теме; вставное расширение (insert-expansion) и пост-расширение (post-expansion), которое завершает разговор. Изучая эти механизмы, можно раскрыть особенность секвенции (sequence) в диалоге, т.е. принцип последовательности смены реплик [Sacks, Schegloff, Jefferson 1974].

Очевидно, диалогическое единство, минимальная диалогическая единица, коммуникативное событие, минимальная коммуникативная единица и адъяцентные пары (смежные пары) подтверждают общий характер диалога – тематическую структурированность. В медиа-диалоге, отличающемся полуинституционностью, коммуникативное поведение модератора как лидера напрямую определяет структурирование медиадиалога, который характеризуется тематическим сценарием. Политематический характер медиадиалога позволяет нам говорить о его политематической структурированности, анализ которой можно

провести в рассмотрении прагматически-синтаксической связи между тематическими фрагментами т.е. в рассмотрении развития тематических моделей [Ван 2023г].

Помимо этого, тип тем (характер информации), способы их репрезентации и тематическое конструирование (способы синтаксического развертывания) связаны определенным образом [Орлова 2002, Костяшина 2009, Никитина 2010а, 2010б, Чобанян 2016]. Так, в новостных передачах в зависимости от типа информации варьируется жанровая композиция [Чобанян 2016]. Как подтверждает исследователь К.В. Чобанян, срочная информация отражается в прямой трансляции, утилитарная информация – в комментариях. В обсуждении экономических тем преимущественно используются экономические заимствованные термины, простые предложения, языковая экономия [Никитина 2010а], инфографика [Симакова 2014], количественное сопоставление, статистическая информация, типическая характерная структура (введение, основная часть и заключение) [Розанова 2008]. В политическом дискурсе наблюдаются средства выражения оценки, такие как, специфичные фонетические выделения, языковая игра, фразеологизмы, и провокационное действие [Пильгун 2010].

Таким образом, в медиадиалоге присутствуют три фактора, которые оказывают влияние на конструирование идиостиля модератора: идентичность (как), массовый адресат (кому) и тема (о чем). Усиленная ориентированность на высокую монетизацию определяет первоначальную роль массового адресата в медиадиалоге, поскольку массовый адресат рассматривается как ключевой показатель монетизации медиапроектов.

Диалогичность медиадиалога выражена в интенциональной сменяемости между непосредственными участниками и в адресованности медиадиалога как целой медиапродукции, основной функцией которой считается воздействие на массовую аудиторию.

Интенциональная сменяемость определяет первый фактор – идентичность. Фактор идентичности отражается в системе макроролей и микроролей говорящих

в коммуникации. Идентичность во взаимодействии коммуникантов понимается как макророли, задаваемые приданной общей коммуникативной ситуацией, макроинтенцией и основными запросами массового адресата, так и микророли, формируемые на основе локальных микроинтенций в речевых действиях. Интенциональная согласованность в смене реплик обуславливает средства и порядок конструирования ролей модератора. При изучении идиостиля модератора медиадиалога необходимо рассмотреть ролевую согласованность и ролевую сменяемость, обусловливаемую интенциональной сменяемостью. Анализ идентичности модератора прояснит вопрос «*как говорит модератор*» и раскроет интенциональный аспект его идиостиля.

Адресованность медиадиалога как медиапроекта задает второй фактор – фактор массового адресата. Массовый адресат, занимая относительно пассивную позицию в сравнении с модератором и непосредственными приглашенными гостями, конструирует речевое поведение модератора в следующих аспектах – мотивационном, культурно-речевом (фонетическом, лексическом, синтаксическом), коммуникативно-стилистическом, поведенческом и когнитивном (в предварительном тематическом выборе, ментальном проявлении и пр.). Анализ отражения фактора массового адресата в речевом поведении модератора медиадиалога может реализоваться в рассмотрении средств привлечения внимания массового адресата, раскроет прагматический аспект речевого поведения модератора и решит вопрос «*кому говорит модератор*».

Политематическая структурированность медиадиалога, доказанная возможностью членения медиадиалога на диалогическое единство, минимальную диалогическую единицу, минимальную коммуникативную единицу, предметно-тематический фрагмент и пары смежности, определяет третий фактор – фактор темы. Фактор темы отражается в речи модератора как в виде тематической структуры, так и в индивидуальной адаптированности моделей развития темы (имеются способы развертывания) с определенным типом информации (типом тем). Анализ фактора темы позволяет нам выявить тематический аспект речевого поведения модератора и ответить на вопрос «*о чем говорит модератор*».

Можем сказать, анализ факторов идентичности, массового адресата и темы раскроет интенциональный, прагматический и тематический аспекты речевого поведения модератора как типичной медийной языковой личности.

1.4. Принципы исследования идиостиля модератора в медиadiaлоге: диалогичность, семиотичность и дискурсивность

Учитывая характеристики идиостиля модератора и основы его образования, были разработаны три принципа анализа. Как было сказано, диалогичность медиапродукции в форме диалога выражается в интенциональной сменяемости между прямыми участниками (модератором и гостем), отраженной в смене реплик, и в адресованности медиadiaлога как целостной продукции, проявленной в процессе управления модератором познавательной деятельностью массового адресата. Таким образом, определяется первый принцип анализа идиостиля модератора в медиadiaлоге – *принцип диалогичности*, согласно которому индивидуально-стилистическое проявление модератора в медиadiaлоге рассматривается как результат согласования и взаимодействия интересов разных коммуникативных сторон (самого модератора, приглашенного гостя и массового адресата). Принцип диалогичности подчеркивает значимость собеседников модератора (приглашенного гостя и массового адресата) в индивидуально-стилистическом образовании коммуникативного поведения этого модератора.

Второй принцип анализа идиостиля модератора в медиadiaлоге – *принцип дискурсивности*. Во-первых, теория дискурса подчеркивает процессуальность и целеориентированность речи. Так, дискурс понимается как речь и речевая коммуникация, в которой «намерение первого (т.е. говорящего) определенным образом воздействует на второго (т.е. слушающего)» [Бенвенист 1974: 279]; как высказывание, которое воздействует на его получателя с учетом ситуации [Бажалкина 2016]; как результат процесса взаимодействия коммуникантов в некотором социально-культурном контексте [Рыжова 2007: 166]. Соблюдение принципа дискурсивности при изучении идиостиля модератора обозначает исследование его (идиостиля модератора) в динамическом режиме с учетом

интенционального состояния модератора, на которое влияет его адресат. Во-вторых, в теории дискурса отмечается тематическое единство как фактор организации общения. Дискурс – это «соответствующая языковая информация по отношению к социально и исторически определенной практике» [Maas 1984: 204] и тематически, семантически, хронологически и типологически связанные тексты, относящиеся к определенной коммуникативной сфере и включенные в определенный контекст [Busse, Teubert 1994: 14]. Как объясняет исследователь В.Е. Чернявская, за языковым отражением коммуникативной практики стоит «особая идеологически национально-исторически обусловленная ментальность» [Чернявская 2006: 13]. С этой точки зрения дискурсивность идиостиля модератора отражена в единично-тематической коммуникативной практике и в ментальной стороне коммуникантов, что соответствует выдвигаемому нами определению понятия идиостиля. Помимо того, принцип дискурсивности раскрывает диалогическую связность как аспект рассмотрения идиостиля модератора в медиadiaлоге. Американские исследователи интерпретируют дискурс как связную речь в интерактивном взаимодействии участников диалога [Бажалкина 2016: 158]. Дискурс в этом случае рассматривается как эквивалент диалога и как дискурсивная практика, «включающая производство и восприятие текстов и осуществляемая в рамках широкого социального контекста (социальной практики)» [Филлипс, Йоргенсен 2004: 110]. В рассмотрении идиостиля модератора медиadiaлога как дискурсивной практики связность, как указывает Н.Д. Арутюнова, демонстрируется в соответствии реакции диалогическому стимулу и смысловой соотнесенности реплик и зависит от типа общения и иллокутивной силы высказывания говорящего [Арутюнова 1992: 56]. Прагматическая связь высказываний модератора и его собеседников (гостя) включена в аспект рассмотрения идиостилевых особенностей модератора в динамике медиadiaлога.

Третий принцип анализа идиостиля модератора в медиadiaлоге – *принцип семиотичности*, говорящий о медиалингвистическом подходе¹³ к изучению

---

¹³ Медиалингвистический подход представлен в параграфе 1.1 и подчеркивает знаковую систему (поликодовость) медийной коммуникации.

идиостиля. Опираясь на интерпретацию исследователя Я.В. Солдаткиной, которая изучает медиатекст как сложную знаковую систему [Солдаткина 2014: 298], можно представить медиадиалог как коммуникативный процесс, в котором сочетаются вербальные, невербальные и аудиовизуальные коды передачи информации. При этом разные типы кодов в медиадиалоге функционируют по-разному. В поликодовом общении «изображение и слово не являются суммой семиотических знаков, их значения интегрируются и образуют сложно-построенный смысл» [Чудакова 2005: 187]. В новостных материалах определяющая роль в их понимании принадлежит изображению, а влияние вербальных выражений на их понимание признается модулирующим [Сонин 2005: 121]. В зависимости от типа жанра знаковая система в коммуникации сконструирована разнообразно. Описаны три типа отношения знаковых составляющих.

1) Вербальный и визуальный компоненты сбалансированы друг с другом и находятся в равных пропорциях.

2) Вербальный компонент доминирует над визуальным компонентом.

3) Визуальный компонент доминирует над вербальным компонентом [Колесникова 2019: 1041].

Таким образом, принцип семиотичности для исследования илиостиля модератора требует учитывать знаковую систему медиадиалога и взаимоотношение знаков в образовании стиля данного модератора.

Анализ идиостиля модератора в медиадиалоге эффективен при соблюдении принципов диалогичности, дискурсивности и семиотичности, которые подчеркивают процессуальность, целенаправленность, интерактивность, тематичность, связность и поликодовость идиостиля данного модератора как типичной языковой личности в массмедийной диалоговой коммуникации.

1.5. Функциональная структура идиостиля модератора в медиадиалоге

С учетом факторов, конструирующих идиостиль модератора в медиадиалоге, – идентичности, темы и массового адресата, и принципов исследования – семиотичности, дискурсивности и диалогичности, нами разработана схема

функционирования идиостиля модератора в медийной диалоговой коммуникации, включающая визуальный, паралингвистический, коммуникативный и когнитивный аспекты.

Наглядно-визуальные компоненты идиостиля модератора: костюм и прическа

Костюм и прическа – это самые наглядные компоненты идиостиля модератора в медиadiaлоге. Они являются важными знаковыми составляющими в человеческой коммуникации, что доказано исследователями [Барт 2003, Васильева 2017]. Как утверждает исследователь Р. Барт, костюм есть зашифрованное сообщение и имеет три вида – образ, который показывается на фотографиях и рисунках; описание, преобразованное через речь, и реальная одежда [Барт 2003: 36 – 37]. Е.В. Васильева рассматривает костюм как форму выражения смысла и указывает, что система моды обладает рациональной программой и смыслом [Васильева 2017]. Американский исследователь А. Lurie также в своей монографии подчеркивает значение костюма в общественной, культурной, политической и экономической сферах [Lurie 2000].

Как указывает О.Н. Филатова, костюм – «это совокупность предметов одежды, которые отражают социальную, национальную, региональную принадлежность человека» [Филатова 2014: 314]. Изучение костюма как элемента идиостиля можно проводить в выяснении значимости его цветов в коммуникации. Ярко-желтый цвет вызовет у людей положительные эмоции и энергичное впечатление; зеленый цвет создаст защищенный образ; чистый красный цвет стимулирует нервные реакции [Там же]. Не вызывает сомнения, что официальный костюм и тщательно сделанная прическа показывают серьезное отношение модератора к общению. В соответствии с характером одежды выделяются драматический стиль, отличающийся одеждой черного и красного цветов, романтический стиль, деловой стиль и повседневный стиль.

В медиadiaлоге костюм и прическа модератора как публичной языковой личности непосредственно отражают не только отношение самого модератора к

общению, но и отношение организации, стоящей за модератором, к самой диалоговой программе, поскольку по внешнему виду модератора можно предугадать и характер последующей коммуникации. Таким образом, к наиболее наглядным элементам идиостиля модератора в медиадиалоге относятся костюм и прическа.

Кинетические и фонационные элементы (паралингвистические компоненты)

Говоря о коммуникативном процессе, исследователи подчеркивают поведенческие характеристики языковой личности, рассматривая ее (языковую личность) как «совокупность вербальных и невербальных индексов, определяющих языковую личность как индивидуума или как тип» [Карасик 2002: 45]; как «совокупность норм и традиций общения определенной группы людей» [Стернин 2015: 4]. Кинетические и фонационные средства, таким образом, занимают немаловажное место в медиадиалоге [Mahl 1961].

Если самыми наглядными считаются визуальные компоненты, второстепенно наглядно-слуховыми элементами – кинетические и фонационные средства, примененные модератором в динамике медиадиалога. Кинетические средства, включая мимику, жесты, движение тела, рук и ног, по природе смогут напрямую отражать психологическое состояние говорящего [Лабунская 1989: 39]. Исследователи подчеркивают, что «оформление реплик невербальными сигналами, преимущественно кинетическими, в эмоциональном диалоге помогает лучше раскрыть внутренний мир героя, обнажить его эмоциональное состояние, отношение к происходящему», и указывают, что «в эмоциональном диалоге кинетические компоненты занимают лидирующее место» [Бартенева 2017: 4, 7]. Помимо того, также выделяются такие функции средств невербальной коммуникации, как дополнение высказывания [Efron 1972]; замещение реплик; усиление или смягчение речевого высказывания; регулирование процесса коммуникации [Бартенева 2017: 8, Крейдлин 2002: 51, Ильин 2002: 23 – 24]. Сопровождая речевые высказывания, кинетические средства модератора

оживляют коммуникативную атмосферу. Так, жесты, мимика и движение глаз могут в коммуникации нести коммуникативный смысл (установление контакта), модальный смысл (оценку событий или информации) и описательный смысл (описание ситуации) [Сапига 2006: 53].

Вместе с кинетическими средствами в медиадиалоге присутствуют также фонационные средства, реализованные в диалоге как отчетливая артикуляция, изменение в артикулировании звуков, проявление нехарактерных сочетаний звуков, изменение интонации и ударения, изменение темпа, ритма, силы, звука, мелодического контура, повышение громкости голоса, изменение тембра речи, пауза, фразовое ударение, синтагматическое ударение, логическое ударение и изменение тона [Карпова 2011: 75 – 76]. Значение фонационных средств может быть разным в зависимости от национально-культурного контекста. Так, исследователем А. Вежбицкой отмечается, что русская речь богата эмоциональными средствами [Вежбицкая 1996: 34] и кинетическими средствами для выражения эмоции. У немцев «особую роль в речевых актах играет изменение интонации, высоты и тембра голоса» [Ванякина 2005: 142]. Разные фонационные средства в зависимости от контекста выражают разные значения. Так, эмоциональная информация скрывается в повышении или понижении тона, увеличении или уменьшении силы звука [Серова, Горева 2005]. Ускоренный темп речи и повышение громкости голоса обозначают раздражение и тревогу говорящего, замедленный темп речи – нерешительность говорящего, понижение громкости голоса – недовольство и недоверие говорящего лицу или определенному событию [Smith, Shaffer 1991].

В рамках теории конверсационного анализа немало западных исследователей также подчеркивает важность фонационных средств в повседневном разговоре [Sacks 1974, Jefferson 1979, Couper-Kuhlen 2004]. Не случайно Г. Джефферсон разрабатывает полную систему транскрипции, ориентированную на детальный показ и анализ сопровождающих разговорное общение фонационных элементов как информационных данных [Jefferson 2004]. Фонетическая значимость также доказана исследователями на материале новостных жанров [Local 1996], на

материале жанра жалобы как конструкции, включающей две фонетически различающиеся формы, в которых повышение и понижение интонации, громкости голоса рассматриваются как маркеры различения типов согласия [Ogden 2010] и на материале спортивных передач на радио [Kern 2010].

Таким образом, кинетические и фонационные средства как осязаемо-привлекательные компоненты на этапе протекания коммуникации, показывающие мультимедийные возможности медиадialogа, необходимо учитывать при анализе идиостиля модератора как публичной языковой личности.

Речевое поведение как доминантно-функциональный элемент (коммуникативные компоненты)

Коммуникативный аспект функциональной структуры идиостиля модератора в медиадialogе предполагает изучение речевого поведения модератора, которое понимается 1) как «типизированная речь типизированного человека в типизированных условиях» [Винокур 1993: 50]; 2) как «совокупность речевых поступков, с внутриязыковой стороны определяемых закономерностями употребления языка в речи, а с внеязыковой – социально-психологическими условиями осуществления языковой деятельности» [Там же: 12].

Как указывалось выше, опираясь на оппозиции общения / сообщения, Т.Г. Винокур предлагает различать информативное речевое поведение, трактуемое как «речевое акт, интенция осуществить который нацелена на сообщение», и фатическое речевое поведение, интенция которого направлена на установление контакта [Винокур 1993: 108 – 109]. Как отмечается исследователем, анализ речевого поведения не может обойти «проблемы мотивировки вербального отбора и его процессуальных этапов» [Там же: 133].

Полное исследование речевого поведения в разговорном взаимодействии отражено в монографии И.Н. Борисовой [Борисова 2009]. По мнению исследователя, речевое поведение в диалоговом общении интерпретируется как «эмпирически наблюдаемая, мотивированная, намеренная, адресованная коммуникативная активность индивида в ситуации речевого взаимодействия,

связанная с выбором и использованием речевых и языковых средств в соответствии с коммуникативной задачей», соответственно, медиадиалог может быть описан как «последовательность речевых поступков участников коммуникации, ориентированных на восприятие и интерпретацию» [Там же: 143]. Речевое поведение, интерпретируемое как вербальная часть коммуникативного поведения, включает интенциональное поведение, показывающее прагматический выбор говорящего интенционального содержания, и языковое поведение, отражающее стилистический выбор уместных данной коммуникативной интенции языковых средств [Там же: 144].

Три присутствующих в медиадиалоге фактора, которые оказывают влияние на конструирование идиостиля модератора, – идентичность, массовый адресат и тема, определяют, что анализ речевого поведения как доминантного элемента идиостиля модератора в диалоге должен проводиться в русле конструирования идентичности модератора, отражения концепта массового адресата в речевой практике модератора и ведения тематических моделей.

Концептуальная сфера модератора (когнитивный стиль)

Концептуальная сфера, как глубинный аспект идиостиля модератора, проявляется в обсуждении с гостями разных тем. Концепт формируется на основе языкового знания, непосредственного опыта, предметной деятельности, мыслительных операций с уже существующими в сознании концептами [Маслова 2011: 10]. Концептуальная сфера индивида состоит из различных концептов, имеющих вид в коммуникации мыслительных картинок, схем, понятий, фреймов, сценариев, гештальтов, абстрактных сущностей, обобщающих разнообразные признаки внешнего мира [Попова, Стернин 2007]. Концептуальная сфера, таким образом, отражает когнитивные особенности говорящего при организации речевой деятельности. Сравнивая понятие концептогенеза с понятием концептосферы, исследователь А.Е. Бажанов утверждает, концептуальная сфера, получая выражение в системе языковых знаков, образуется значениями языковых единиц и составляет поля с центром и периферией [Бажанов 2016: 82]. Закономерно сказать,

что в медиadiaлоге, имеющем институционно обусловленный тематический сценарий, концептуальная сфера модератора отражена в тематическом сценарном плане, в модальном отношении модератора к доминантным в сценарии темам, раскрывающим когнитивно-мыслительные особенности данного модератора как языковой личности.

Познавательный-мыслительный процесс (когнитивный стиль)

Кроме основных концептов, в когнитивный аспект идиостиля модератора нами также включаются познавательные особенности. В нашем исследовании применена модель исследователя М.А. Холодной для выявления познавательного стиля, определяемого как «индивидуально-своеобразные способы изучения реальности» [Холодная 2004: 294]. С начала до конца диалогового общения модератор, изучая коммуникативную реальность по ходу коммуникации, проявляет себя как индивид с уникальными особенностями переработки информации (особенностями кодирования и восприятия информации). Следует отметить, что при анализе познавательных особенностей модератора необходимо обращать внимание на комплексное исследование предыдущих элементов, а именно визуальных компонентов (костюма и прически), кинетических и фонационных средств, специфичного конструирования речевого поведения в аспектах отражения массового адресата, построения идентичности и ведения тематических моделей, отражения концептуальной сферы.

Познавательный процесс модератора в медиadiaлоге прежде всего отражается в способах кодирования информации, понимаемых как «субъективные средства, с помощью которых в ментальном опыте человека воспроизводится окружающий мир» [Там же: 297]. Отмечая основные модальности опыта, участвующие в проекции реальности, исследователь М.А. Холодная выделяет четыре стиля кодирования информации:

- 1) словесно-речевой стиль, использующий языковые знаки для кодирования;
- 2) визуальный стиль, рассчитывающий на применение зрительных образов при передаче информации;

3) предметно-практический стиль, отражающий преимущественное использование предметных действий;

4) сенсорно-эмоциональный стиль, ориентирующий на поддержку сенсорно-эмоционального впечатления для кодирования информации [Там же: 297 – 298].

Помимо того, важно также изучение стиля переработки информации модератора в медиadiaлоге, который показывает индивидуальные особенности модератора при анализе, структурировании, категоризации полученной им информации по ходу общения, при прогнозировании будущего направления общения. Исследователями разработаны разные критерии для определения стиля переработки информации:

- 1) импульсивность / рефлексивность речи [Холодная 2004, Борисова 2009];
- 2) конкретность / абстрактность концептуализации;
- 3) когнитивная простота / сложность в общении;
- 4) узкая / широкая категоризация [Холодная 2004];
- 5) установка на экстраверсию / интроверсию;
- 6) логическое суждение / эмоциональная оценка;
- 7) восприятие с помощью органов чувств / с помощью бессознательного опыта [Юнг 1992, Шарп 1996].

Изучение стиля кодирования информации продуктивно в выяснении знакового сочетания при передаче информации, а изучение стиля переработки информации – в выяснении актуальных в медиadiaлоге критериев разработки (восприятия) информации. Учет стилей кодирования и переработки информации позволяет нам в целом выявить эпистемологический стиль модератора, рассматриваемый как «индивидуально-своеобразные формы познавательного отношения к окружающему миру и самому себе как субъекту познавательной деятельности» [Холодная 2004: 312]. Исследователи называют разные эпистемологические стили, которые оказываются полезными ориентирами при описании процесса переработки информации модератора медиadiaлога. Так, выдвигаются эмпирический стиль (применение конкретно-образного опыта), рационалистический стиль (использование широкой понятийной схемы,

логического изложения) и метафорический стиль (преимущественные впечатление и символы) [Royce1974, Wardell, Royce 1978]. Стиль кодирования информации, стиль переработки информации и эпистемологический стиль модератора вместе составляют основу рассмотрения его познавательных особенностей в динамике медиадиалога.

Предлагаемая нами функциональная структура идиостиля модератора согласуется с выдвигаемым нами в параграфе 1.1 определением данного понятия. В соответствии с характеристиками каждого компонента покажем функциональные составляющие идиостиля модератора медиадиалога в структурной схеме 1.

Схема 1. Схема функциональной структуры идиостиля модератора в медиадиалоге.

Данная структура описывает идиостиль модератора как публичной языковой личности на визуальном, паралингвистическом (кинетическом и фонационном), собственно коммуникативно-речевом и когнитивном уровнях, что служит основой дальнейшего практического анализа на материале телепрограммы «Вечерний Ургант» и видеоблога «вДудь*».

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Востребованность идиостиля как исследовательского объекта отражена в применении разных подходов к его изучению. Лингвистический подход подчеркивает языковое проявление (выразительно-экспрессивные языковые средства) говорящей личности как доминанты идиостиля. Когнитивный подход обращает внимание на концептуальную сферу и ментальную сторону говорящего. Коммуникативно-деятельностный подход на основе теорий речевой деятельности и языковой личности всесторонне рассматривает культурно-речевой (лексику, грамматику, синтагматику), коммуникативный (коммуникативные стратегии и тактики, коммуникативные роли и пр.) и когнитивный (ментально-психологические особенности, тезаурусное отражение, интеллектуальные характеристики и эпистемологические особенности) аспекты речевого поведения типичной языковой личности в медиа. Медиалингвистический подход, акцентируя внимание на поликодовости медиакommunikации, отмечает важный компонент идиостиля модератора – невербальный. Исследования идиостиля говорящего различаются подходами, иначе говоря, различие исследований идиостиля личности зависит от того, какие ключевые стороны личности относятся к важным с точки зрения исследователя.

Учитывая разнообразные интерпретации понятия идиостиля с позиции разных подходов, *идиостиль модератора* определяется нами как индивидуально-авторские особенности, проявляющиеся в его дискурсивной практике (профессиональной речевой или текстовой деятельности модератора в массмедиа), связанной с созданием и управлением интерпретацией данной речевой продукции; как совокупность особенностей, проявленных в сочетании различных кодов семиотической системы в процессе коммуникативного взаимодействия с собеседниками; как комплекс, в котором отражены культурно-речевой, коммуникативный и когнитивный аспекты поведения модератора в коммуникации.

Вместе с тем для интерпретации идиостиля модератора важно выяснение контекста, в котором образуется идиостиль, иначе говоря, выяснение характеристик диалогового общения. Смена научной парадигмы от

структурализма к антропоцентризму вызвала изменение подхода к изучению диалога от формально-структурного к функционально-сематическому. В современных исследованиях медиакоммуникации диалогичность признается базовым свойством медиапродукции.

Диалог может быть классифицирован. При типологии диалога необходимо учитывать типы интенций участников (целенаправленность: фатика и информатика), характер взаимодействия (см. кооперацию или конфликт) и особенность реплицирования (быстрое или медленное реплицирование).

Диалог мотивирован. Присутствие в непосредственном диалоговом взаимодействии интенциональных паттернов определяет интенциональную сменяемость и ролевую согласованность участников. В медиадиалоге обнаруживаются макроинтенция, определяемая общей коммуникативной ситуацией, и микроинтенции, задаваемые локальными коммуникативными условиями речевых действий. Макроинтенция и микроинтенция соотносятся иерархично.

Диалог как медиапродукция с воздействующей функцией адресован. Диалоговый проект в медиа как медиапродукция, воздействуя на массового адресата и управляя его познавательной деятельностью регулятивными средствами, усиливает базовый характер медиадиалога – адресованность. Диалогичность диалоговых медиапроектов выражена в непосредственном взаимодействии участников, с одной стороны, и в воздействующей функции этих проектов на массового адресата в целом, с другой.

Диалог структурирован политемами, в связи с чем он может члениться, по мнению разных исследователей, на диалогические единства, минимальную диалогическую единицу, предметно-тематический фрагмент, минимальную коммуникативную единицу и адъацентные пары. Медиадиалог, имея полуинституционный характер и предварительный тематический сценарий, отличается политематической структурированностью.

Интенциональная сменяемость, адресованность и политематическая структурированность медиадиалога определяют присутствие трех важных

факторов, которые оказывают влияние на конструирование идиостиля модератора в медиадиалоге, – *факторы идентичности, массового адресата и темы*, учет которых отвечает на вопросы «как говорит модератор», «кому говорит модератор» и «о чем говорит модератор».

Присутствие макро- и микроинтенций коммуникантов обуславливает понимание *идентичности* как макроролей, задаваемых макроинтенциями (общей коммуникативной ситуацией) и показывающих относительно-стабильные статусные особенности коммуникантов в данной ситуации, и микроролей, реализованных в микроинтенциях (в локальных конкретных речевых действиях) и демонстрирующих динамические коммуникативные особенности коммуникантов. Сменяемость интенций участников в медиадиалоге определяет смену коммуникативных ролей и порядок их смены.

Массовый адресат как ключевой показатель монетизации медиапродукции оказывает влияние на стилистическое конструирование поведения модератора в следующих отношениях: мотивационной, культурно-речевой (фонетической, лексической, синтаксической сторонах), коммуникативно-стилистической (в регулятивных стратегиях и тактиках, управлении познавательной деятельностью массового адресата), поведенческой и когнитивной (в тематическом плане).

Фактор темы, прагматически и иерархично связывая предметно-тематические фрагменты, конструирует речевое поведение модератора медиадиалога в аспекте управления тематической структурой. При рассмотрении отражения фактора темы в речевом поведении модератора необходимо проводить анализ прагматического сочетания разных тематических фрагментов, т.е. анализ моделей управления темами.

С учетом характеристик диалога как основы исследования идиостиля модератора разрабатываются *три принципа его анализа* – *диалогичность*, подчеркивающая результативность согласования образования идиостиля модератора с другими участниками и направленность (адресованность) его речевого поведения на массового адресата; *дискурсивность*, требующая обращать внимание на процессуальность, тематическую связанность и интерактивность

речевого поведения модератора; *семиотичность*, согласно которой необходимо учитывать все значимые коды, примененные самим модератором в медиадиалоге.

Разработанное определение идиостиля модератора, характер диалогового общения в медийной среде, раскрытые факторы (идентичность, массовый адресат и тема), влияющие на построение идиостиля модератора, и выдвигаемые принципы анализа идиостиля модератора медиадиалога (диалогичность, дискурсивность и семиотичность) позволяют нам комплексно описывать демонстрируемую в медиадиалоге функциональную структуру идиостиля модератора, которая состоит из следующих компонентов:

- 1) визуальный компонент (язык костюма и прически);
- 2) паралингвистический компонент: кинетические и фонационные средства;
- 3) вербально-коммуникативное отражение факторов идентичности, массового адресата и темы в речевом поведении в виде средств конструирования идентичности, средств привлечения внимания массового адресата и моделей управления темами;
- 4) концептуальная сфера в реализации тематического сценария (тематического предпочтения);
- 5) познавательные особенности, включающие эпистемологический процесс кодирования и переработки информации.

ГЛАВА 2. ИДИОСТИЛЬ МОДЕРАТОРА КАК СТРУКТУРИРУЮЩИЙ ФАКТОР МЕДИАДИАЛОГА: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

2.1. Общая характеристика ТВ программы «Вечерний Ургант» и видеоблога «вДудь*»

Аудитория программы «Вечерний Ургант» и видеоблога «вДудь*»

Показатели первого выпуска (в 2012 г.) программы «Вечерний Ургант» на «Первом канале» были очень высокими. В Москве программу смотрело 17% зрителей (рейтинг 4.5%), по стране в целом – более 15%¹⁴. В социальных сетях «ВКонтакте»¹⁵ у программы был 1.1 млн подписчиков. По данным Mediascope.net, телевизионную программу «Вечерний Ургант» в 2021 году смотрело свыше 10 % аудитории, ее рейтинг составлял 2.5 %¹⁶.

Канал «вДудь*» на видеохостинге Ютуб имеет 10.3 млн подписчиков. Видеоролики на канале «вДудь*» набрали в общей сложности 2141.8 млн просмотров¹⁷.

Характер диалогового общения программы «Вечерний Ургант»

Диалоговое общение в программе «Вечерний Ургант» отличается эксплицитной кооперативностью, которая отражается в поликодовости общения, эмоциональности высказываний модератора, развлекательности общения, гармоничности реакции собеседников (приглашенных гостей) на речь модератора.

Исследователи отмечают, что в этой программе «немаловажную часть арсенала коммуникативных средств составляют единицы невербального общения: жесты, мимика» [Костева, Руджери 2022: 161]. Именно в активной жестикуляции передается эмоция модератора, которая маркирует его как особого индивида [Басаргина 2022: 58].

¹⁴ <https://www.kommersant.ru/doc/1916727> (дата обращения: 4 марта 2024г.).

¹⁵ <https://vk.com/vecherniy.urgant?ysclid=lt1bflsrz118998024> (дата обращения: 4 марта 2024г.).

¹⁶ <https://mediascope.net/data/> (дата обращения: 4 марта 2024 г.).

¹⁷ https://www.youtube.com/channel/UCMCGOm8GZkHr8zJ617_hIuA (дата обращения: 4 марта 2024 г.).

По наблюдениям исследователей В.М. Костевой, Ф. Руджери, в программе «Вечерний Ургант» преобладают вербальные средства выражения эмоциональных смыслов – шутка и ирония [Костева, Руджери 2022: 161]. Модератор И. Ургант реализует коммуникативную стратегию инфотейнмента (способ подачи любого медиа материала, который нацелен на развлечение, информирование и удержание аудитории за экраном), основой которой служит обращение к эмоциональному состоянию его адресата, и ярко раскрывает информацию в легкой, развлекательной диалоговой форме [Басаргина 2022: 58 – 59].

Развлекательный характер диалогового общения программы проявляется на структурном и семантическом уровнях. С одной стороны, структура программы «Вечерний Ургант» соответствует структуре развлекательной медиапродукции, которая обязательно сопровождается музыкальным сопровождением, официальным стилем костюма [Костева, Руджери 2022: 158 – 159], с другой стороны, в общении с собеседниками используются видеоматериалы развлекательных Интернет-площадок [Басаргина 2022: 59], разные средства эмоционального воздействия на массовую аудиторию (игра слов, создание семантической внезапности, пауза) [Бальбурова 2022: 235 – 236].

Таким образом, главными чертами диалогового общения программы «Вечерний Ургант» являются поликодовость; эмоциональность; развлекательность, которые в совокупности подтверждают кооперативность ведения И. Ургантом диалогового общения. Помимо того, кооперативность отражается и в положительной и активной реакции собеседников на речь модератора [Даитбегова, Нурбагандова 2017: 16].

Характер диалогового общения в видеоблоге «вДудь*»

Общение Ю. Дудя* с его собеседниками обладает эксплицитной *конфликтностью*, которая отражается в представлении темы с негативной оценкой; в обращении модератора Ю. Дудя* к определенным типам вопросов – конфронтационному, конкретизирующему, программирующему, провокационному [Шестерина 2019: 511, 513] и альтернативному, который акцентирует внимание на

бинарности мышления и воплощает стратегию поляризации [Высоцкая 2022: 79]; в выборе негативного тематического репертуара (неблаговидные действия / высказывания / вредные привычки интервьюируемого) [Иссерс 2021: 274]; в противодействующей реакции собеседников Ю. Дудя* – прямом отказе отвечать, уклонении от ответа [Иссерс, Журова: 2022: 82].

В общении с собеседниками (приглашенными гостями) Ю. Дудь* продемонстрирует *высокий профессионализм*. Ю. Дудь* с учетом интересов массового адресата разными средствами запрашивает информацию и несет ответственность за запрашиваемую информацию [Родичева, Зайцева 2020: 42 – 43, Иссерс 2021: 270]. Его побудительные высказывания предполагают стремление продемонстрировать не только внешние аспекты проблемы, но и рефлексию гостя по этому поводу [Иссерс 2021: 274]. Профессионализм в запросе информации подтверждает *информационную ориентированность* Ю. Дудя* при ведении диалога.

У Ю. Дудя* внешность и стиль костюма, как описывается исследователями А. А. Родичевой, Т. А. Зайцевой, – «татуировки, часто взъерошенная прическа, рубашка, джинсы и кроссовки <...>, поскольку целевая аудитория видеоблога «вДудь*» – молодежная» [Родичева, Зайцева 2020: 42 – 43].

Таким образом, главными чертами ведения Ю. Дудем* диалога считаются конфликтность, профессиональность, информационно-ориентированность.

Характерные черты исследуемых программ отражаются в Таблице 1.

Таблица 1. Общая характеристика ТВ программы «Вечерний Ургант» и видеоблога «вДудь*».

Объекты характеристики	«Вечерний Ургант» ¹⁸	«вДудь*»
Ведущий программы	Иван Андреевич Ургант (родился 16 апреля 1978, актёр, шоумен, теле- и радиоведущий,	Юрий Александрович Дудь* ¹⁹ (родился 11 октября 1986, журналист, видеоблогер, теле- и

¹⁸ «Вечерний Ургант» является адаптацией американских телепрограмм формата Late Night Show. Имидж И. Урганта как модератора предопределен и прописан сценарием программы.

¹⁹ Юрий Александрович Дудь* признан иностранным агентом Министерством юстиции 15 апреля 2022 г. Данная информация показывается в тексте как «Ю. Дудь*» / «вДудь*».

	композитор, продюсер, сценарист и режиссёр)	радиоведущий)
Характер диалогового общения в программе	Развлекательный	Информационный и конфликтный
Участники (кроме основного ведущего программы)	Соведущий – Хрусталев Дмитрий Юрьевич (родился 20 февраля 1979 г., актер, комик и телеведущий) / Анисимов Константин Николаевич (родился 14 декабря 1986 г., сценарист и телеведущий) Приглашенные гости – деятели из разных общественных сфер (музыкант, певец, ведущий, видеоблогер, политик, комик, актер, журналист, футболист, кинокритик ...)	Приглашенные гости – деятели из разных общественных сфер (политик, певец, ведущий, видеоблогер, комик, актер, журналист, кинокритик...)
Анализируемые выпуски	Выпуск от 14 ноября 2012г. (30 минут)	Выпуск от 3 августа 2021г. (98 минут)
	Выпуск от 10 апреля 2020г. (19 минут)	Выпуск от 3 марта 2020г. (80 минут)
	Выпуск от 13 мая 2019г. (20 минут)	Выпуск от 18 октября 2017г. (78 минут)
	Выпуск от 29 января 2020г. (30 минут)	Выпуск от 31 мая 2017г. (52 минуты)
	Выпуск от 14 мая 2021г. (26 минут)	Выпуск от 29 августа 2017г. (72 минуты)
	Выпуск от 7 февраля 2020г. (20 минут)	Выпуск от 25 октября 2017г. (96 минут)
	Выпуск от 5 октября 2021г. (16 минут)	Выпуск от 27 февраля 2018г. (63 минуты)
	Выпуск от 3 июня 2021г. (20 минут)	Выпуск от 21 февраля 2017г. (41 минуты)

	минут)	минута)
Общие гости в выбранных выпусках	Александр Гордон (журналист и телеведущий) Антон Лапенко (актер и видеоблогер) Владимир Познер (журналист и телеведущий) Дмитрий Маликов (певец) Владимир Жириновский (политик) Ксения Собчак (ведущая) Леонид Агутин (певец и композитор) Сергей Шнуров (певец)	
Композиция программы	Комментарий событий + интервью	Основная часть интервью + Блиц- вопрос + Конкурс
Канал передачи	Первый канал (ТВ)	Видеохостинг YouTube
Время выхода первого выпуска	16 апреля 2012 г.	7 февраля 2017 г.
Период трансляции	16 апреля 2012 г. – 24 февраля 2022 г.	7 февраля 2017 – настоящее время
Продолжительность интервью	30 минут (среднее значение)	90 минут (среднее значение)
Место съемок	Закрытая студия	Разные выпуски в разных местах (закрытых или открытых)
Расположение участников во время интервью	Соведущий стоит за трибуной, находящейся слева от основной сцены. Ведущий сидит за столом в правом углу основной сцены. От стола ведущего слева расположен диван для приглашенного гостя. Напротив гостя и ведущего сидит группа зрителей в студии.	В разных коммуникативных ситуациях разное расположение собеседников. В большинстве случаев модератор и гость сидят лицом к лицу.
Музыкальное сопровождение во время интервью	Музыкальная группа присутствует в студии и сопровождает программу с начала до конца.	Отсутствует живое музыкальное сопровождение.

В соответствии с разработанной нами функциональной структурой идиостиля модератора рассмотрим средства создания идиостиля модератора в указанных выше медиапродуктах:

- 1) визуальный компонент (язык костюма и прически);
- 2) паралингвистический компонент: кинетические и фонационные средства;
- 3) коммуникативное конструирование идентичности модератора через систему макроролей и микроролей;
- 4) коммуникативно-тематическое конструирование медиадиалога;
- 5) эпистемологический процесс кодирования и переработки информации: тематическое предпочтение, принципы кодирования и переработки информации.

2.2. Визуальные средства создания идиостиля модератора в медиадиалоге

Для анализа характеристик визуальных элементов идиостиля модератора нами собраны скриншоты, в которых отражаются костюм и прическа И. Урганта в исследованных выпусках. Приведем в качестве иллюстрации скриншот из выпуска от 10 апреля 2020 г. программы «Вечерний Ургант», гость в котором – видеоблогер и актер Антон Лапенко.

Рис. 1. Выпуск от 10 апреля 2020 г. программы «Вечерний Ургант».

Одежда И. Урганта (кожаные ботинки темного цвета + брюки темного цвета + европейский костюм темного цвета + рубашка + галстук) и уложенная прическа (мужская прическа с зачёсом назад / короткая стрижка / плавный переход волос, сверху длинные волосы) маркируют официальный стиль общения и подчеркнутую этикетность поведения. Цвета рубашки и галстука (розовая и белая рубашка,

черный, красный и темно-синий галстук) подчеркивает развлекательный характер общения.

Рассмотрим также костюм и причёску Ю. Дудя* как модератора видеоблога «вДудь*». В качестве иллюстрации приведем скриншот из выпуска от 3 августа 2021 г. видеоблога «вДудь*», гость – журналист и ведущий Александр Гордон.

Рис. 2. Выпуск от 3 августа 2021 г. видеоблога «вДудь*».

Как видно на Рис.2, одежда Ю. Дудя* имеет повседневный стиль. Сочетание – кеды + джинсы + футболка с коротким рукавом / толстовка – указывает на намерение Ю. Дудя* имитировать повседневную коммуникацию. Можно предположить, что Ю. Дудя* ориентируется не на форму общения, а на содержание общения.

Таким образом, сравнительный анализ визуальных компонентов идиостиля модератора раскрывает особенности И. Урганта и Ю. Дудя* в оппозициях «официальность / повседневность» и «ритуальность / ориентированность на содержание».

2.3. Паралингвистические средства создания идиостиля модератора: привлечение массового адресата

2.3.1. Функционирование кинетических средств в ТВ программе «Вечерний Ургант» и видеоблоге «вДудь*»

Этот раздел написан с частичным использованием материала опубликованных статей автора [Ван С. 2022, 2023в].

В исследованных программах применяются богатые кинетические средства,

дополняющие смысл к речевым высказываниям модераторов и максимально привлекающие внимание массового адресата, особенно в программе «Вечерний Ургант». Опираясь на понятия фатического и информативного речевого поведения, выдвигаемые ученым Т.Г. Винокур [Винокур 1993], предполагаем, что кинетические средства в этих программах функционируют в фатически-эмоциональном и коммуникативно-информативном (неэмоциональном) полях. Иллюстрация кинетических средств осуществляется через объяснение их эквивалентов в словарях; описание движения и участвующих в движении органов; приведение конкретной ситуации, в которой модератором использованы эти кинетические средства; интерпретацию коммуникативного смысла этих кинетических средств в приведенной коммуникативной ситуации. Коммуникативный смысл кинетических средств модератора может отклоняться от общепринятого представления, именно это отклонение составляет идиостиль этого модератора.

Кинетические средства в программе «Вечерний Ургант»

В ТВ программе «Вечерний Ургант» обнаруживаются такие частотно-типичные эмоционально-кинетические средства модератора И. Урганта:

1. Средство **«раскачиваться корпусом (вперед и назад) от смеха»**. Эмоционально-психологическое состояние, передаваемое данным средством, близко к тому, которое передается фразеологизмом, который обозначает «неудержимо, до изнеможения хохотать» [Фразеологический словарь русского литературного языка: 289].

Рис. 3. Мимика и поза из выпуска от 14 ноября 2012 г.

(гость – журналист и ведущий А. Гордон).

Активные органы движения: верхняя часть тела (корпус) и лицо.

Описание движения: И. Ургант, смотря на камеру, смеется. При этом верхняя часть тела колеблется вперед-назад с большим диапазоном.

Коммуникативная ситуация: И. Ургант спрашивает гостя: *В вашей программе (т.е. в программе «Закрытый показ») были моменты, когда вообще ничего не понимали, что происходит?* Гость А. Гордон рассказывает: *Был момент, причем, прямой эфир! ... Приходит два человека (по рассказу гостя – один человек в свитере, другой в пиджаке), которые говорили о квантовой гравитации ... Я понимаю, что тема крайне сложная. Я ни черта не понимаю... 32 минуты говорит человек в свитере ... Я клянусь ... Когда он закончил, я обращаюсь уже в отчаянии к тому, кто в пиджаке и говорю: «Слушайте, это понятно» ...* И. Ургант неудержимо хохочет, раскачиваясь вперед-назад. (из выпуска от 14 ноября 2012 г. программы «Вечерний Ургант», гость – журналист и ведущий Александр Гордон).

Коммуникативный смысл: смех в сочетании с движением тела большого диапазона служит активной эмоциональной реакцией на рассказ гостя о непонятных моментах в обсуждении фильма. Данное средство выражает поддержку рассказа гостя, с одной стороны, а также отражает эмоциональное самовыражение модератора, придающее ему эмоциональный образ, с другой. Взгляд на камеру во время смеха, обозначая участие зрителей за экраном в общении, объединяет телезрителя и гостя на одном эмоциональном уровне.

2. **Средство «спрятать глаза».** Данное средство сближается со средством, которое в словаре зафиксировано как «спрятать / прикрыть лицо» и трактуется как «предлагая или зная, имеет или будет иметь место нежелательная ситуация, которую модератор не хочет увидеть, скрыть проявление эмоции» [Словарь языка русских жестов: 50 – 53].

Рис. 4. Жесты из выпуска от 13 мая 2019 г. (гость – журналист и ведущий В. Познер).
Активные органы движения: голова, лицо, ладони и руки.

Описание движения: И. Ургант складывает руки перед собой, прячет глаза ладонями и смеется. При рассказе гостя И. Ургант смотрит на гостя.

Коммуникативная ситуация: И. Ургант говорит: *При подготовке этого интервью наш сегмент-продюсер позвонил вам. ... Выяснилось, что вы не довольны мной, Владимир Владимирович.* Гость В. Познер отвечает: *Я сказал (по телефону), что вы все время шутите, три четверти шуток не смешные, это, во-первых. ... Во-вторых, вы говорите беспрестанно, невозможно вставить слово. В-третьих, вы всегда опаздываете. Всегда!* (И. Ургант складывает руки перед собой и прячет глаза руками) ... *вот так опаздывать – это просто ужас какой-то!* (из выпуска от 13 мая 2019 г. программы «Вечерний Ургант», гость – журналист и ведущий Владимир Познер).

Коммуникативный смысл: средство «спрятать глаза» использовано для выражения формального стеснения и извинения за постоянное опоздание в совместной поездке с гостем, что служит на самом деле игрой на зрителя.

3. Средство «**раскрытие ладоней наклонно-вверх к лицу**» (средство в словаре не зафиксировано).

Рис. 5. Жест из выпуска от 7 февраля 2020 г. (гость – ведущая К. Собчак).

Активные органы движения: руки и голова.

Описание движения: И. Ургант при говорении разводит руки перед собой, слегка поднимает голову и тянется раскрытыми ладонями наклонно-вверх к лицу.

Коммуникативная ситуация: Гость К. Собчак задает модератору вопрос: *Через сколько лет работы на Первом канале я смогу зарабатывать столько же, сколько ты?* И. Ургант игнорирует: *Эх, не считай чужие деньги.* (модератор слегка поднимает голову, разводит руки и тянется ладонями вверх) *Мы здесь работаем, потому что мы любим телевидение, мы телепатриоты!* (из выпуска от 7 февраля 2020 г. программы «Вечерний Ургант», гость – ведущая Ксения Собчак).

Коммуникативный смысл: данное средство эмоционально усиливает искренность речевого высказывания и нацелено модератором на косвенный отказ от ответа на личный вопрос о зарплате, заданный гостем.

4. Средство **«сжимать кулаки на уровне плеч, поднимать руки вертикально по бокам, смеяться»** (средство не зафиксировано в словаре).

Рис. 6. Жест из выпуска от 5 октября 2021 г. (гость – певец и композитор Л. Агутин).

Активные органы движения: плечи, руки и голова.

Описание движения: И. Ургант при говорении сгибает руки, сжимает кулаки на уровне плеч и машет руками по бокам перед собой.

Коммуникативная ситуация: И. Ургант спрашивает: *Ты бы полетел вообще в космос, если бы тебе сказали: «Лень!»*, ты бы хотел приблизиться? Л. Агутин отвечает: *Я многие вещи сейчас бы уже не стал делать, хоть и по-прежнему...* И. Ургант дополняет: *Но сейчас?* Л. Агутин говорит: *Не уверен!* (Гость Л. Агутин – певец. Получив ответ гостя, похожие на слова песни, И. Ургант начинает имитировать процесс написания песни) И. Ургант поет сразу: *Не уверен! ... Вот как будто бы эта песня – не уверен, уже не уверен, Лень!* Л. Агутин поддерживает:

Что туда я стремлюсь. Это короткая строчка. ... Потом опять две длинные – я верю, по-прежнему верю... Модератор поднимает руки, сжимает кулаки на уровне плеч и смеется. (из выпуска от 5 октября 2021 г. программы «Вечерний Ургант», гость – певец и композитор Леонид Агутин).

Коммуникативный смысл: данное средство указывает на эмоционально-возбужденное состояние (радость от того, что получилось) И. Урганта от ситуации совместного создания песни и служит активной поддержке общения с гостем.

Кроме кинетических средств, передающих эмоциональное состояние, обнаружены также средства, сосредоточенные на выделение важной содержательной нагрузки речевого высказывания в ходе общения.

5. Средство «поднять указательный палец». Данное средство обозначает «требование особого внимания, подчеркивание в речи главного и основного» [Жесты и мимика в русской речи: лингвострановедческий словарь: 61].

Рис. 7. Жест из выпуска от 10 апреля 2020г. (гость – видеоблогер и актер А. Лапенко).

Рис. 8. Жест из выпуска от 13 мая 2019 г. (гость – журналист и ведущий В. Познер).

Активные органы жеста: указательный палец и глаза.

Описание движения: при говорении И. Ургант распрямляет указательный палец и поднимает его вертикально вверх. Все пальцы, кроме указательного пальца, сжаты в кулак. [Жесты и мимика в русской речи: лингвострановедческий словарь: 61]. Взгляд модератора переводит от гостя на камеру.

Коммуникативная ситуация: И. Ургант, смотря на экран, воздевает указательный палец и подчеркивает время съемки ролика: *Ровно год назад, 10 апреля 2019 г., ты помнишь, что ты за ролик снял?* ... В этот день гость снял ролик, в котором показана новая вакцина. В этом ролике гость, по словам модератора,

предупреждает о коронавирусе в конце 2019 г. (из выпуска от 10 апреля 2020 г. программы «Вечерний Ургант», гость – видеоблогер и актер Антон Лапенко).

Коммуникативный смысл: через указательный палец модератор делает акцент на содержательной нагрузке речевого высказывания и напоминает с помощью взгляда телезрителям о важности того, о чем идет речь.

6. Средство «указать пальцем или ладонью на камеру». Данное средство указывает на предмет разговора и его важность [Жесты и мимика в русской речи: лингвострановедческий словарь: 66].

Рис. 9. Жесты из выпуска от 10 апреля 2020 г. (гость – видеоблогер и актер А. Лапенко).

Активные органы движения: пальцы и руки.

Описание движения: при говорении И. Ургант, обращая взгляд на экран, указывает пальцем или открытой ладонью на камеру. Один вытянутый палец (или ладонь) направлен в ту сторону, куда указывает говорящий [Жесты и мимика в русской речи: лингвострановедческий словарь: 67].

Коммуникативная ситуация к примеру: И. Ургант: *Ты не помнишь* (сюжет ролика от 10 апреля 2019 г.)? (в ролике) *Вакцина. Стоял инженер и говорил ...* А. Лапенко: *Точно. Точно.* И. Ургант, смотря на камеру, указывает на камеру пальцами и говорит зрителям за экраном: *Ровно в этот день. Посмотрите!* (из выпуска от 10 апреля 2020 г. программы «Вечерний Ургант», гость – видеоблогер и актер Антон Лапенко).

Коммуникативный смысл: напоминание телезрителям о времени съемки ролика, и об обязательном просмотре на ролик; привлечение внимания телезрителей за экраном.

7. Средство «указать взглядом на камеру». Данное средство направлено на «привлечение внимания собеседника к кому- или чему-либо» [Жесты и мимика

в русской речи: лингвострановедческий словарь: 22]. В данном случае обращение взгляда на камеру показывает попытку модератора привлечения и поддержания внимания массового адресата и обозначает его участие в общении.

Рис. 10. Взгляд И. Урганта из выпуска от 29 января 2020 г. (гость – певец Д. Маликов).

Активные органы движения: глаза и голова.

Описание перехода взгляда: модератор И. Ургант смотрит сначала на собеседника (гостя), потом быстро переводит взгляд на камеру (обращение к зрителям за экраном), и вновь на собеседника.

Коммуникативная ситуация к примеру: И. Ургант смотрит на камеру и говорит: *Я бы хотел сейчас попросить* (модератор переводит взгляд на гостя и объясняет) *тебя принять участие в небольшом исследовании. Мы попытались дать возможность людям не только из нашей страны, которые все знают твои песни, но и из других государств исполнить твои песни. А тебя мы попросим угадать ...* (из выпуска от 29 января 2020 г. программы «Вечерний Ургант», гость – певец Дмитрий Маликов).

Коммуникативный смысл: данное средство обозначает участие зрителей за экраном в ходе общения и поддерживает внимание зрителей, что объединит модератора, гостя и телезрителей в одно коммуникативно-информационное пространство.

8. Средство «**помахать открытой ладонью слева направо массовой аудитории в студии**». Данное средство называется в словаре как «махать рукой» и интерпретируется как поведение приветствия [Словарь языка русских жестов: 63]. В практике И. Урганта это средство применено по-другому в зависимости от контекста и обозначает «нет-нет / запрет».

Рис. 11. Жест из выпуска от 14 мая 2021 г. (гость – политик В. Жириновский).

Активные органы движения: руки и ладонь.

Описание движения: при рассказе И. Ургант машет открытой ладонью массовой аудитории в студии для запрещения какого-то действия зрителей.

Коммуникативная ситуация: И. Ургант спрашивает: *А что счастливого вы вспоминали (в детстве)? Может быть, первую любовь?* В. Жириновский рассказывает: *Сейчас даю вам первую любовь. Травма на всю жизнь!* (массовая аудитория в студии смеется и аплодирует) И. Ургант машет рукой массовой аудитории в студии с целью запретить ее действие «аплодировать» и говорит: *Первый раз, чтобы травме так аплодировали...* (из выпуска от 14 мая 2021 г. программы «Вечерний Ургант», гость – политик Владимир Жириновский).

Коммуникативный смысл: напоминание о неуместности поведения (т. е. аплодисментов гостю, рассказывающему о душевной травме) аудитории в студии.

9. Средство «**прикладывать руку к подбородку**», обозначающее режим внимательного слушания у модератора. Данное средство показывает настоящий интерес модератора И. Урганта к обсужденному предмету разговора, особенно когда рука, находясь под щекой, не служит опорой для головы [Пиз 1995: 100].

Рис. 12. Жест из выпуска от 10 апреля 2020 г. (гость – видеоблогер и актер А. Лапенко).

Рис. 13. Жест из выпуска от 13 мая 2019г. (гость – журналист и ведущий В. Познер).

Рис. 14. Жест из выпуска от 14 мая 2021г. (гость – политик В. Жириновский).

Рис. 15. Жест из выпуска от 3 июня 2021г. (гость – певец С. Шнуров)

Активные органы жеста: лицо, пальцы и рука.

Описание жеста: при говорении И. Ургант, обращая взгляд на гостя, прикладывает руку к подбородку.

Коммуникативная ситуация: И. Ургант спрашивает: *Расскажи мне, как усы появились на твоей губе?* А. Лапенко рассказывает: *Над моей верхней губой появились усы по той причине, что как-то я ездил на кастинг какой-то рекламы...* И. Ургант, прикладывая руку к подбородку, перебивает: *где нужны были усатые люди?* А. Лапенко продолжает свой рассказ: *Нет, наоборот. Где нужны...* (из выпуска от 10 апреля 2020 г. программы «Вечерний Ургант», гость – видеоблогер и актер Антон Лапенко).

Коммуникативный смысл: данное средство обозначает вход модератора в режим активного слушания рассказа гостя.

Также в ходе общения обнаружены кинетические средства этикетного характера: кинетические средства приглашения и прощания.

10. Средство «указать левой рукой на направление, откуда выходит

гость» (средство не зафиксировано в словаре).

Рис. 16. Жест из выпуска от 10 апреля 2020 г. (гость – видеоблогер А. Лапенко).

Активные органы жеста: руки и глаза.

Описание движения: в начале интервью после представления гостя И. Ургант прямо обращается к гостю и указывает левой рукой на кулисы, за которыми стоит будущий гость.

Коммуникативная ситуация: И. Ургант представляет гостя А. Лапенко перед началом интервью: *За последний год благодаря видео в интернете этот актер завоевал сердца миллионов телезрителей... Он пришел и будет давать интервью ... Впервые у нас в гостях, встречайте,* (модератор указывает левой рукой на кулисы, за которыми стоит гость А. Лапенко) *Антон Лапенко!* (из выпуска от 10 апреля 2020 г. программы «Вечерний Ургант», гость – видеоблогер и актер Антон Лапенко).

Коммуникативный смысл: данное кинетическое средство обозначает этикетное приглашение, например, ведущий на сцене и гость.

11. Средство «**пожимать руку**». Данное средство выражает взаимную благодарность между коммуникантами [Словарь языка русских жестов: 99].

Рис. 17. Жест из выпуска от 14 ноября 2012 г. (гость – журналист и ведущий А. Гордон).

Активные органы жеста: руки и глаза.

Описание движения: в конце интервью И. Ургант и гость пожимают руку

друг другу.

Коммуникативная ситуация: И. Ургант подает руку, глядя на гостя: *Александр, спасибо огромное! Александр Гордон! ... Спасибо!* (из выпуска от 14 ноября 2012г. программы «Вечерний Ургант», гость – журналист и ведущий Александр Гордон).

Коммуникативный смысл: данное средство использовано для выражения благодарности и обозначения конца общения с гостем.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: кинетические средства И. Урганта реализованы с целями эмоционального самовыражения, привлечения и поддержания внимания зрителей, поддержания гостя и этикетного приветствия, прощания с гостем.

Кинетические средства в видеоблоге «вДудь*»

В процессе общения модератора Ю. Дудя* с теми же приглашенными гостями кинетические средства с эксплицитно-эмоциональной нагрузкой встречаются реже. Большинство кинетических средств направлено не на презентацию своей эмоции, а на реакцию на само содержание высказываний собеседников. При этом диапазон движений Ю. Дудя* в сравнении с диапазоном движения И. Урганта относительно меньше. Рассмотрим частотные варианты.

1. Средство **«смотреть пристально на гостя, опустив руки на колени»**. Данное средство зафиксировано в словаре как средство «смотреть, не отводя взгляда», обозначающее «выражение чистосердечности, правдивости; желание вызвать собеседника на откровенность» [Жесты и мимика в русской речи: лингвострановедческий словарь: 22]. Это средство также можно сравнить со средствами «смотреть в упор» / «обращаться в упор», которые имеют значение «смотреть прямо / пристально на кого-либо» [Фразеологический словарь современного русского языка: 56].

Рис. 18. Жест и взгляд Ю. Дудя* из выпуска от 31 мая 2017 г. (гость – певец Д. Маликов).

Активные органы жеста: взгляд и руки.

Описание жеста: при рассказе гостя Ю. Дудь* смотрит на него, опустив руки перед собой на колени. Следует отметить, данное кинетическое средство, обозначающее внимательное слушание, встречается во всем ходе общения.

Коммуникативная ситуация к примеру: Ю. Дудь*: *Расскажите, как вы ходили к Большому Русскому Боссу (Большой Русский Босс – это российский рэпер-исполнитель)?* Гость Д. Маликов рассказывает: *Во-первых, это было уже достаточно давно ... (модератор смотрит на гостя и опускает руки перед собой на колени) я себя чувствовал достаточно органично. Ничего там особенного такого провокативного не было...* (из выпуска от 31 мая 2017 г. видеоблога «вДудь*», гость – певец Дмитрий Маликов).

Коммуникативный смысл: поддержка рассказа гостя, обозначение участия в диалоге с гостем через внимательное слушание.

2. Средство «**смотреть вверх в правую точку с естественно поднятыми руками перед грудью**». Данное средство сближается со средством «смотреть вверх», интерпретированное в словаре как «выразить желание вспомнить или запомнить что-либо» [Жесты и мимика в русской речи: лингвострановедческий словарь: 20]. Это средство также фиксируется в словаре как «смотреть в одну точку» и обозначает, что модератор напряженно думает о чем-то [Словарь языка русских жестов: 132]. Оба толкования предполагают, что личность, использующая это средство, находится в состоянии размышления (вспоминание, запоминание, напряженно думать).

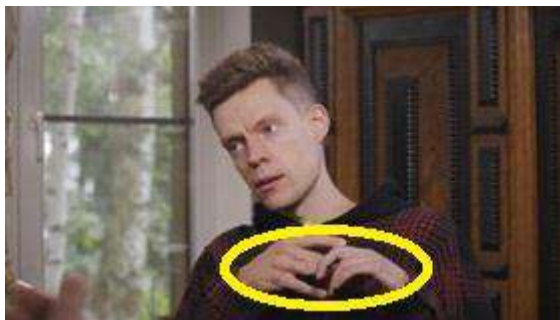

Рис. 19. Взгляд из выпуска от 3 августа 2021 г. (гость – журналист и ведущий А. Гордон).

Активные органы взгляда: голова и глаза.

Описание взгляда: при рассказе гостя Ю. Дудь* поднимает голову и смотрит на правый верхний угол. Это средство показывает состояние размышления модератора.

Коммуникативная ситуация: Ю. Дудь* цитирует: *Вы в эфире «Закрытого показа» про фильм «Груз 200» говорите: «Если есть совесть, этого делать нельзя». Объясните!* А. Гордон объясняет: *Сейчас попробую. ... Для меня главная функция искусства – утешение. ... Балабанов (режиссер фильма «Груз 200») сделал подмену. Он свою болезнь внутреннюю показал, как болезнь страны, как болезнь человечества. ... Искусство – это всегда либо исповедь, либо проповедь.* (Ю. Дудь*, смотрит на правое верхнее направление, размышляет) *Я был несогласен с ним абсолютно...* (из выпуска от 3 августа 2021 г. видеоблога «вДудь*», гость – журналист и ведущий Александр Гордон).

Коммуникативный смысл: поддержка гостя, обозначение размышления о том, что говорит гость.

3. Средство **«широко раскрыть глаза, смотря в камеру»**. Данное средство в словаре зафиксировано как «установиться» / «сделать большие глаза», которые обозначают удивление [Словарь языка русских жестов: 149].

Рис. 20. Мимика из выпуска от 21 февраля 2017г.
(гость – певец и композитор С. Шнуров).

Активные органы мимики: глаза и голова.

Описание мимики: во время рассказа гостя Ю. Дудь* широко раскрывает свои глаза, смотря в камеру.

Коммуникативная ситуация: Ю. Дудь* спрашивает: *Ты знаешь, какая главная музыка у молодежи?* С. Шнуров: *Я думаю, что да!* Ю. Дудь*: *Назови!* С. Шнуров: *Думаю, что «Фараон»* (российский рэп-исполнитель). Ю. Дудь* удивляется: *Ты знаешь про «Фараона»?* Модератор, широко раскрывая глаза, смотрит в камеру (из выпуска от 21 февраля 2017 г. видеоблога «вДудь*», гость – певец и композитор Сергей Шнуров).

Коммуникативный смысл: поддержка гостя в выражении удивления, общение со зрителями за экраном через обращение взгляда на камеру.

4. Средство «направить на собеседника/поднять указательный палец», обозначающее акцент на важности информации. Данное средство обозначает «требование особого внимания, подчеркивание в речи главного и основного» [Жесты и мимика в русской речи: лингвострановедческий словарь: 61].

Рис. 21. Жест из выпуска от 3 августа 2021 г. (гость – журналист и ведущий А. Гордон).

Рис. 22. Жест из выпуска от 3 августа 2021 г. (гость – журналист и ведущий А. Гордон).

Рис. 23. Жест из выпуска от 29 августа 2017 г. (гость – политик В. Жириновский).

Рис. 24. Жест из выпуска от 25 октября 2017 г. (гость – ведущая К. Собчак).

Активный орган жеста: указательный палец.

Описание движения: задавая гостям вопрос, Ю. Дудь* на важном месте речи воздевает (или направляет на собеседника) указательный палец для акцента на важной информации.

Коммуникативная ситуация: Ю. Дудь*: *Я как раз помню первую реплику (воздевает указательный палец) того эфира (эфира, в котором обсуждается фильм «Груз 200») ...и первая (направляет указательный палец на собеседника) высказывавшая женщина...* (из выпуска от 3 августа 2021 г. видеоблога «вДудь*», гость – журналист и ведущий Александр Гордон).

Коммуникативный смысл: акцентирование на источниках обсужденных высказываний.

5. Средство «указать взглядом на камеру». Данное средство направлено на «привлечение внимания собеседника к кому- или чему-либо» [Жесты и мимика в русской речи: лингвострановедческий словарь: 22].

Рис. 25. Взгляд из выпуска от 18 октября 2017г. (гость – журналист и ведущий В. Познер).

Активные органы взгляда: глаза и руки.

Описание движения: задавая вопрос, Ю. Дудь* обращает взгляд на камеру

для передачи информации зрителям за экраном.

Коммуникативная ситуация: Ю. Дудь* задает вопрос гостю В. Познеру: *Главным медиа-нюсмэйкером прошлой недели стал человек, которого зовут Артем Шейнин...* (модератор переводит взгляд на камеру для представления зрителям обсуждаемой личности в разговоре) *Для тех, кто не знает, Артем Шейнин – это тот человек, который год назад широкую известность приобрел, когда в эфире во время дискуссии с одним из гостей сказал, что «Да! Я убивал людей!». При чем сделал это с такой довольно страшной бравадой... У меня возникает один вопрос...* (из выпуска от 18 октября 2017 г. видеоблога «вДудь*», гость – журналист и ведущий Владимир Познер).

Коммуникативный смысл: передача информации зрителями за экраном, дополнение информации зрителям за экраном.

б. Средство **«поднять руку, смотреть на камеру и указывать на нижнюю часть экрана»** для призыва зрителей к участию в комментировании программы (средство в словаре не фиксируется).

Рис. 26. Жест из выпуска от 3 марта 2020 г. (гость – видеоблогер А. Лапенко).

Активные органы жеста: глаза, руки и указательный палец.

Описание движения жеста: в конце интервью имеется шаблонный сегмент «Конкурс», в котором гость приносит подарок в качестве приза конкурса. Зрители могут выиграть его, участвуя в комментировании программы. Ю. Дудь* смотрит в камеру, поднимая руку и указывая указательным пальцем на нижнюю часть экрана, рассказывает о требованиях к комментированию.

Коммуникативная ситуация: Ю. Дудь*: *Конкурс! Что ты принес?* А. Лапенко: *Я принес футболку...* Ю. Дудь*: *Условие конкурса! Если я ничего не путаю, у инженера* (инженер – это одна из выполняемых гостем ролей в своем

видеоролике) *нет имени ... Давайте придумаем это имя ... Друзья!* (модератор смотрит в камеру, обращаясь к зрителям) *Комментарий нужно оставить под прикрепленным постом* (модератор указывает на нижнюю часть экрана), *чтобы мы снова не заполнили все комментарии и люди могли обмениваться впечатлениями* (из выпуска от 3 марта 2020 г. видеоблога «вДудь*»), гость – видеоблогер и актер Антон Лапенко).

Коммуникативный смысл: установление контакта со зрителями, призыв к активному участию в комментировании выпуска, повышение рейтинга и популярности выпуска.

7. Средство «**пожимать руку**», выполненное с целью выражения благодарности [Словарь языка русских жестов: 99].

Рис. 27. Жест из выпуска от 3 марта 2020 г. (гость – видеоблогер А. Лапенко).

Активные органы жеста: руки и верхняя часть тела.

Описание движения: в конце интервью выпуска Ю. Дудь* пожимает гостю руку, выражая благодарность за участие в видеоблоге.

Коммуникативная ситуация: Ю. Дудь* подает руку и пожимает гостю руку: *Спасибо тебе. А. Лапенко: Спасибо. Юрий.* (из выпуска от 3 марта 2020 г. видеоблога «вДудь*»), гость – видеоблогер и актер Антон Лапенко).

Коммуникативный смысл: выражение благодарности.

Кинетические средства Ю. Дудя*, направленные на поддержание гостя, акцентирование внимания на важной информации и установление контакта со зрителями за экраном, имеют эксплицитный информационный характер.

На основе приведенного анализа можно сделать выводы о различии использованных И. Ургантом и Ю. Дудем* кинетических средств. И. Ургант

выражает кинетическими средствами больше эмоциональных значений (выражение радости, формального извинения и формальной искренности). И. Ургант использует кинетические средства также для выражения этикетности (приглашение гостя рукой и прощание с гостем через рукопожатие). Эмоция Ю. Дудя* выражается в кинетических средствах имплицитно. Ю. Дудь* поддерживает рассказ гостя чаще активным слушанием и размышлением (смотреть на гостя, смотреть вверх в правую точку).

Общее в функционировании кинетических средств двух модераторов заключается в акценте на информации указательным пальцем, в налаживании контакта с массовым адресатом (напоминание, запрет) с помощью взгляда и в прощании с гостем через рукопожатие. Помимо того, кинетические средства И. Урганта согласуются с верхней частью тела в ходе коммуникации, что отличается от Ю. Дудя*, чьи кинетические средства сосредоточены на применение рук и лица в малом диапазоне движения.

Таким образом, в аспекте функционирования кинетических средств И. Урганта и Ю. Дудя* можно выделить оппозиции «эксплицитная / имплицитная эмоциональность» и «большой / малый диапазон движения».

2.3.2. Функционирование фонационных средств в ТВ программе «Вечерний Ургант» и видеоблоге «вДудь*»

Как указывается исследователем Е. А. Земской, экстралингвистические свойства разговорной речи – непринужденность, неофициальность, отношение коммуникантов и устность коммуникации – определяют особенности фонетики разговорной речи [Земская 1983: 79]. В зависимости от различия экстралингвистических свойств коммуникативного хода программы «Вечерний Ургант» и видеоблога «вДудь*», таких как, цель и мотив (интенция), адресат, темы, фонационные средства, используемые модераторами, носят индивидуальный или общеупотребительный характер.

Фонационные средства в программе «Вечерний Ургант»

Реализуя цель и мотив развлечения / досуга, модератор И. Ургант выбирает следующие фонационные средства:

1. **Изменение темпа речи.** Изменение темпа речи (ускорение и замедление темпа речи) обнаружено, прежде всего, в случаях с целью акцента (ударения) на важной информации:

– И. Ургант в начале интервью представляет гостя, стоящего в кулисах: **В эту пятницу, 16 ноября, на первом канале** ... (модератор замедляет темп речи) **многосерийный фильм «После школы»** ... (модератор ускоряет темп речи) **достаточно называть актеров, которые задействованы в сериале, чтобы понять, это смотреть** (модератор замедляет темп речи и повышает громкость голоса) **обязательно надо!**... (из выпуска 14 ноября 2012 г. программы «Вечерний Ургант», гость – журналист и ведущий А. Гордон).

В этом речевом фрагменте наблюдается большая разница темпа речи И. Урганта. Как показано в следующих рисунках, темп замедленной речи И. Урганта – 3.72 слога в каждую секунду, темп его ускоренной речи – 9.36 слога в каждую секунду. Рисунки получены с помощью программы «Праат».

Рис. 28. Темп замедленной речи И. Урганта

Рис. 29. Темп ускоренной речи И. Урганта.

Чередование убыстренной и замедленной речи выделяет для массового адресата важную смысловую часть высказывания модератора. Намеренно замедляя темп речи, модератор делает ударение на наименовании фильма («*После школы*»), в котором играет гость, и на необходимости просмотра фильма (*обязательно надо*), что указывает на цель участия гостя в интервью – цель рекламы фильма.

Данный метод описания темпа речи И. Урганта в программе «Вечерний Ургант» также применяется при анализе следующих речевых фрагментов.

– И. Ургант представляет гостя: *За последний год благодаря* (модератор замедляет темп речи и делает ударение на слово «видео») ***видео*** *в интернете* (темп речи восстанавливается к обычному) *этот актер завоевал сердца* (замедляет темп речи и делает ударение на слове «миллион») ***миллионов телезрителей***, (замедляет темп речи и делает ударение на слове «вообще») ***вообще зрителей***... (из выпуска 10 апреля 2020 г. программы «Вечерний Ургант», гость – видеоблогер и актер А. Лапенко).

В данном случае замедленное произношение и логическое ударение на словах «*видео*», «*миллион*» и «*вообще*» говорят о степени популярности присутствующего гостя А. Лапенко.

В зависимости от содержательной нагрузки высказывания ускорение темпа речи передает информацию, указывающую на близкие дружеские отношения модератора с гостем:

– И. Ургант представляет гостя: *Наш гость ... является ***самым частым*** гостем нашей передачи.* (модератор ускоряет темп речи) *Там дальше всякая лирика – он мой друг, я его друг. Мы там ***дружим***.* (темп речи вернется к обычному) *Мы*

вместе снимаем документальный фильм. (модератор ускоряет темп речи) *Как вместе? Он меня зовет. Я вместе с ним снимаю.* (темп речи вернется к обычному) *Как работал? Сейчас тоже он расскажет? ... Наш любимый Владимир Познер, пожалуйста!* (из выпуска 13 мая 2019 г. программы «Вечерний Ургант», гость – журналист и ведущий В. Познер).

Замедление темпа речи также может выполнять оценочную функцию с акцентом на оценочных словах:

– И. Ургант: *Новый сезон «Голос»* (развлекательная программа про конкурс пени) ... *Соберется в нем* (замедляет темп речи и делает ударение на оценочном слове «золотой») *золотой состав* (т. е. члены жюри) ... *Давайте скажем. У нас главный* (модератор замедляет темп речи) *бомбардир* (модератор ускоряет темп речи) *этой команды – Леонид Агутин, как так. Леня!* (из выпуска 5 октября 2021 г. программы «Вечерний Ургант», гость – певец и композитор Леонид Агутин).

Таким образом, смысловая нагрузка высказывания и контекст оказывают влияние на функционирование ускорения и замедления темпа речи. Как указывает исследователь Е. А. Земская, смысловое отношение между высказываниями с точки зрения говорящего во многом определяет варьирование функции темпа речи [Земская 1983: 67].

2. Повышение громкости голоса. Повышение громкости голоса напрямую отражает эмоциональное изменение. Намеренное повышение громкости голоса постоянно встречается в зачине каждого интервью при приглашении гостя:

– И. Ургант: ... *Он пришел и будет давать интервью ... Впервые у нас в гостях. Встречайте,* (модератор повышает громкость голоса) *Антон Лапенко!* (из выпуска 10 апреля 2020 г. программы «Вечерний Ургант», гость – видеоблогер и актер Антон Лапенко).

Изменение громкости голоса модератора показывается в следующем рисунке, полученном на основе анализа его речи с помощью программы «Праат».

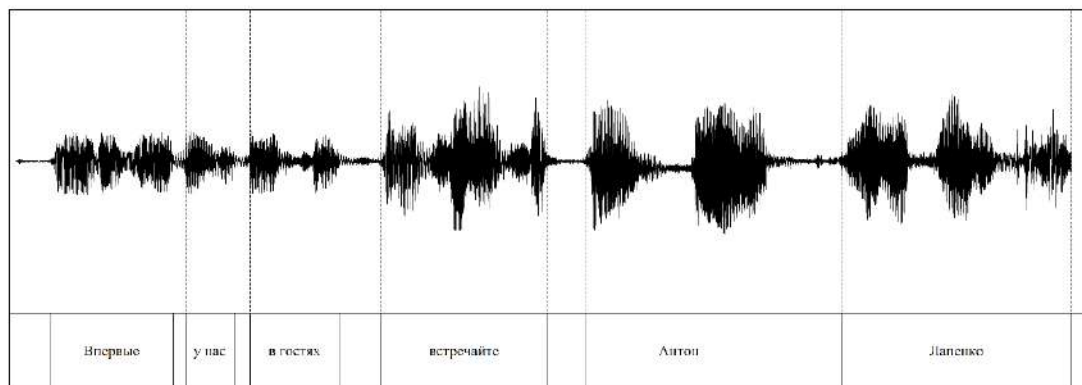

Рис. 30. Громкость высказывания И. Урганта.

Также анализируются следующие фрагменты при помощи фонетической программы «Праат».

– И. Ургант: *Ребята, сейчас важный момент... Лидер партии ЛДПР, Владимир Жириновский заявил о том, что он закрывает нашу программу ... Я не думал, что смерть (смерть программы «Вечерний Ургант») придет так однозначно. Давайте, друзья, встречайте, (модератор повышает громкость голоса) **Владимир Жириновский!** (из выпуска 14 мая 2021 г. программы «Вечерний Ургант», гость – политик Владимир Жириновский).*

Повышенная громкость голоса в данных случаях действует как фонационный сигнал приглашения гостя и его выхода на сцену, с одной стороны, и как сигнал приветствия и призыва аплодировать по отношению к зрителям в студии, что соответствует формально-этикетной характеристике коммуникации. Помимо того, повышенная громкость голоса в определенном контексте также служит передаче эмоции.

– И. Ургант после представления гостя выражает радость встретить с гостем, говоря с повышенной громкостью голоса: **Антон Лапенко!** А. Лапенко: *Да!* И. Ургант сохраняет громкость: **Пришел к нам** (в программу как гость)! А, Лапенко: *Заглянул!* И. Ургант: *Заглянул. Порадовал. Уважил... Антон, спасибо огромное, что ты пришел!* (из выпуска 10 апреля 2020 г. программы «Вечерний Ургант», гость – видеоблогер и актер Антон Лапенко).

Повышенная громкость показывает возбужденное и радостное эмоциональное состояние во время приглашения и приветствия гостя. Следует отметить, локальный коммуникативный смысл изменения громкости голоса также

ограничен контекстом и смысловым значением высказывания.

3. **Пауза (хезитация).** В речевом потоке И. Ургант намеренно делает паузу с целью создания комического эффекта.

– И. Ургант: ... *У нас в студии Александр! ... Александр, добрый вечер! Смотрите, вы (модератор делает паузу) вы щас стали вести как звезда!* А. Гордон смотрит на чашку воды на столе: *Вода это?!* И. Ургант смеется: *То есть, вы думали, что водку мы вам нальем?* А. Гордон говорит: *Я до сих пор очень наивен, знаете? ...* И. Ургант просит: ... *Лучше расскажите про профессию актера, к которой периодически вы возвращаетесь... Это же медийный музыкальный сериал (сериал «После школы») из компании Disney... О чем ваш сериал?* А. Гордон: *Сериал снимался в Таллине... В Таллине такую школу построили ... Это школа с бассейном, где...* И. Ургант перебивает и шутит: *где в чашках не вода,* (модератор делает паузу) *а чай* ... *Друзья, посмотрим фрагмент сериала...* (выпуск от 14 ноября 2012 г. программы «Вечерний Ургант», гость – журналист и ведущий Александр Гордон).

Пауза, оставляя время зрителям в студии реагировать на речь модератора, служит усилению комического эффекта.

Обнаружено, что немало фонационных средств (изменение темпа речи, повышение громкости голоса и пауза) направлено на сближение контакта со своими собеседниками, выполняет функцию эмоционального развлечения для гостей и зрителей (шутка, выражение радости, приглашение). Акцент на событийной или оценочной информации (чередование ускоренного и замедленного темпа речи) также зафиксирован в практике фонационных средств модератора И. Урганта.

Фонационные средства в видеоблоге «вДудь*»

В отличие от И. Урганта, который в ходе общения часто изменяет темп речи и делает паузу для акцента и создания комического эффекта, Ю. Дудь* в общении со своими собеседниками применяет ровный тон. Ю. Дудь* в большинстве случаев уделяет внимание содержанию речевого высказывания, не придавая фонационным

средствам большого коммуникативно-эмоционального смысла. Однако в части «Конкурс», регулярно включаемой в конце видеоблога «вДудь*», Ю. Дудь* использует практику **повышения громкости голоса** с целью призыва массового адресата к участию в конкурсе и объяснения требования конкурса. В этой части гость приносит подарок в качестве выигрыша конкурса. Зрители должны участвовать в конкурсе через комментирование.

– Ю. Дудь*, смотря на экран, повышает громкость голоса: **Конкурс!** *Что будет призом? А. Гордон: Вот такая миниатюрка. Я уже не помню, кто ее мне нарисовал...* Ю. Дудь* смотрит на экран и говорит с повышенной громкостью голоса: *Александр Гордон – мастер очень едких иногда циничных комментариев по разному поводу. Давайте под этим видео едко, интересно, может быть, смешно прокомментируем Александра Гордона...* (модератор повышает громкость голоса) **Автор самого интересного комментария** *получит вот этот прекрасный приз. Комментарий надо оставлять в закрепленном комментарии к этому видео...* (из выпуска от 3 августа 2021 г. видеоблога «вДудь*», гость в котором – журналист и ведущий Александр Гордон).

Громкость речи модератора показывается в следующих рисунках.

Рис. 31. Громкость речи модератора Ю. Дудя*.

Рис. 32. Громкость речи модератора Ю. Дудя*.

В данном случае повышенная громкость напоминает зрителям о части «Конкурс». Модератор акцентирует внимание на способе получения приза и призывает массового адресата активно участвовать в коммуникативном

пространстве видеоблога через комментирование программы. Поскольку «Конкурс» встречается в конце программы, повышенная громкость при объяснении требования к участию в конкурсе рассматривается как сигнал конца интервью.

Аналогичные случаи обнаружены в конце каждого выпуска.

– Ю. Дудь*: *У нас традиция. После каждого гостя мы отбираем подарок... Вы что-то принесли?* Д. Маликов: *Я принес, как называется, толстовка, Да?* Ю. Дудь*: *Худи ... (модератор повышает громкость голоса) Друзья, выдающуюся худи с надписью «тяжеловато» у вас есть возможность выиграть, если вы в комментариях предложите новый коронный мем для Дмитрия Маликова... (из выпуска от 31 мая 2017 г. видеоблога «вДудь*», гость – певец Дмитрий Маликов).*

Очевидно, что фонационные средства в программе «Вечерний Ургант» богаче, чем в видеоблоге «вДудь*». Это объясняется большим потенциалом фонационных средств в эмоциональном выражении и в создании комического эффекта (шутка через ускоренную речь и паузу), который рассматривается как ключ к успешному развлечению массового адресата в программе «Вечерний Ургант». В видеоблоге «вДудь*» ориентир на само содержание высказывания уменьшает частотность использования фонационных средств в речевой практике Ю. Дудя*. Помимо того, фонационное средство повышения громкости голоса (повышенная громкость во время приглашения гостя по имени) в программе «Вечерний Ургант» имеет эксплицитную ритуальность и этикетность. Соответственно, можем сделать вывод о том, что фонационные средства в программе «Вечерний Ургант» эмоциональнее, чем в видеоблоге «вДудь*».

Анализ паралингвистических средств И. Урганта и Ю. Дудя* подтверждает, что:

1. Большое количество кинетических и фонационных средств двух модераторов направлено на зрителей в студии и за экраном, они выполняют следующие функции: обозначение присутствия зрителя, дополнение информации, привлечение внимания массового адресата.

2. В практике И. Урганта обнаружено больше видов паралингвистических

средств (кинетических и фонационных), чем в практике Ю. Дудя*. Кинетические и фонационные средства И. Урганта в большинстве случаев передают эмоциональную информацию, а кинетические и фонационные средства Ю. Дудя* имеют информативный смысл.

Перейдем далее к коммуникативному аспекту идиостиля модератора – коммуникативному конструированию идентичности через систему макроролей и микроролей, исполняемых ими в программе «Вечерний Ургант» и видеоблоге «вДудь*».

2.4. Коммуникативное конструирование идентичности модератора через систему макроролей и микроролей

Этот раздел написан с частичным использованием материала опубликованных статей автора [Ван С. 2022, 2023а].

Интенциональное пространство модератора интервью включает общую макроинтенцию и подчиненные ей микроинтенции, на основе которых образуются макророль, задаваемая общим ситуативным условием коммуникации, и микророли, реализованные в зависимости от локальных целей модератора в конкретных речевых действиях. В ходе общения сменяемость интенций модератора раскрывает правила смены коммуникативных ролей модератора. Таким образом, в анализе акции и реакции модератора и гостя выясняются согласованные или не согласованные интенции / роли коммуникантов. Далее рассмотрим, как модераторы И. Ургант и Ю. Дудь* конструируют коммуникативную идентичность, отражаемую в системе выполненных ими макроролей и микроролей в ходе общения.

2.4.1. Макророль и микророли И. Урганта в программе «Вечерний Ургант»

И. Ургант, проводя интервью с деятелями из разных общественных сфер, ориентируется на развлечение. Интервьюирующая коммуникативная ситуация на институциональном телеканале задает И. Урганту макророль-модератора. Имея

относительно больше прав на ведение и управление ходом общения, макророль-модератор ориентируется на привлечение и развлечение массового адресата с целью повышения рейтинга программы (макроинтенция). Макророль-модератор И. Урганта задается общими условиями диалогового интервью и реализуется в разных его микроролях, определяемых локальными микроинтенциями конкретных действий. В коммуникативном процессе ТВ программы «Вечерний Ургант» обнаружены следующие микроинтенции: информирование, приветствие, интервьюирование, прощание, определяющие такие микророли И. Урганта, как интродуктор, приветствующий, интервьюер и прощающийся. Рассмотрим микророли И. Урганта, характеризующие его макророль-модератора, по их очередности выполнения в процессе общения программы «Вечерний Ургант».

1. Микророль-интродуктор. Роль интродуктора выполняется И. Ургантом с целью предоставления информации о госте зрителям в студии и за экраном в зачине интервью, который реализован в монологе И. Урганта или в его диалоге с соведущим программы (в большинстве случаев соведущим выступает Дмитрий Хрусталеv, иногда Константин Анисимов). Позиции модератора-интродуктора и зрителей (в студии и за экраном) в данном случае сближаются с позициями агенса и пациенса [Карасик 2002: 144]. Модератор, выполняя роль интродуктора, решает информационную задачу с целью привлечения массового адресата.

Микророль-интродуктор в диалоговом зачине

Рассмотрим диалоговый вариант зачина, в котором происходит общение И. Урганта с соведущим и реализуется микророль-интродуктор с использованием информативно-оценочного и волюнтивного регистров [термин регистр см. Золотову, Онипенко, Сидорову 2004].

– И. Ургант: *Ну что? Можем продолжать? Митюш* (соведущий программы – Дмитрий Хрусталеv). Д. Хрусталеv: *Да!* И. Ургант: *Давайте продолжать!* Д. Хрусталеv: *Давайте!* И. Ургант: *За последний год благодаря видео в интернете этот актер завоевал сердца миллионов телезрителей, вообще, зрителей*

(положительная оценка)! *Его фразы расходятся на цитаты. Сериал «Внутри Лапенко» сделал из него настоящую звезду (оценка). Он вообще практически не дает интервью. (изложение факта и указание на причину и степень популярности гостя в интернете, информативно-оценочный регистр) Д. Хрусталев: Молодец! И. Ургант: Да! Он пришел сегодня к нам. Это его первое большое интервью (акцент на уникальности интервью с гостем для привлечения внимания массового адресата). Он дал маленькое интервью. Д. Хрусталев шутит: Может, он пришел, но не будет давать интервью. И. Ургант: Не-не. Он пришел и будет давать интервью. Он до этого дал короткое блиц-интервью до нас. Сейчас уже будет большой, обстоятельный и серьезный разговор обо всем на свете. (положительная оценка; повторный акцент на важности и уникальности дальнейшего интервью для поддержания внимания массового адресата). Впервые у нас в гостях, встречайте, Антон Лапенко (волюнтивный регистр в форме императива и прямое обращение к гостю по фамилии и имени с целью приглашения гостя на сцену и призыва зрителей в студии к приветствию гостя)! (из выпуска от 10 апреля 2020 г. программы «Вечерний Ургант», соведущий – Дмитрий Хрусталев, гость – видеоблогер и актер Антон Лапенко).*

Приводя факт в информативном регистре (*гость Антон Лапенко обладает большой популярностью и снятые им видеоролики имеют много подписчиков в последние годы*), И. Ургант предлагает зрителям в студии и за экраном роль получателя информации и знакомит их с гостем. Акцент на интересных фактах интервью удерживает внимание зрителей в студии и за экраном. Сведущий поддерживает И. Урганта, чтобы он (И. Ургант) выполнил акты сообщения, оценки и приглашения. Переключение информативного в волюнтивный регистр показывает совершение роли интродуктора и переход к следующей роли приветствующего. В показанном случае роль интродуктора И. Урганта реализуется в модели «представление гостя через цитирование факта + акцент на уникальности программы с использованием качественного прилагательного + призыв зрителей к приветствию + приглашение гостя с применением императива».

Рассмотрим аналогичный пример из другого выпуска.

– И. Ургант: **Ребята, сейчас важный момент!** (прямое обращение + предварительное напоминание; цель – привлечение внимания зрителей) *Костя* (соведущий программы – Константин Анисимов), *мы об этом говорили. Вы, наверное, читали об этом. Лидер партии ЛДПР, Владимир Жириновский заявил о том, что он закрывает нашу программу. Собирается закрыть.* (изложение события о возможном вынужденном закрытии программы; цель – создание конфликтности, попытка заинтересовать зрителей). К. Анисимов: *Как быть?* И. Ургант: *Быть в этой ситуации очень просто. Мы решили посмотреть в лицо правде.* К. Анисимов: *Опасности?* И. Ургант: *Опасности, правде, врагу. Называй как хочешь. Пригласили* (представление будущего приглашенного общественного деятеля) *Владимира Вольфовича к нам в программу для того, чтобы, если закрыть, ну, закрыть с его участием* (усиление драматичности дальнейшего интервью с гостем политиком В. Жириновским). К. Анисимов: *Волнительно!* И. Ургант: *Тем более, что у него – 75 лет* (информативный регистр). К. Анисимов: *Я никогда не думал, что смерть нашей программы придет в таком костюме.* И. Ургант: *Я не думал, что смерть придет так однозначно. Давайте, друзья, встречайте,* (прямое обращение к зрителям и гостю, волюнтивный регистр в форме императива, цель – приглашение гостя и призыв зрителей к приветствию гостя) **Владимир Жириновский!** (из выпуска от 14 мая 2021 г. программы «Вечерний Ургант», соведущий – Константин Анисимов, гость – политик Владимир Жириновский).

И. Ургант прибегает к намеренному информированию о конфликтном событии, которое касается программы «Вечерний Ургант» и гостя, что максимально усиливает драматичность дальнейшего интервью. Фрагмент кончается переключением в волюнтивный регистр в форме императива с целью побуждения зрителей студии к приветствию и приглашению гостя. Роль интродуктора представлена в модели «представление гостя + акцент на конфликтности интервью для привлечения и поддержания внимания зрителей (в студии и за экраном) + приглашение гостя + призыв к приветствию гостя с использованием императива глаголов несовершенного вида».

Микророль-интродуктор в монологическом зачине

Микророль-интродуктор встречается и в монологе И. Урганта.

– И. Ургант: *В эту пятницу, 16 ноября* (время выхода сериала), на *Первом канале* (платформа выхода сериала) *сразу же после того, как выйдем в эфир мы с Николаем Валуевым и Робертом Де Ниро, выйдет многосерийный фильм «После школы»* (представление названия, времени и канала выхода нового сериала, в котором играет гость). *Новый* сериал (акцент). *Достаточно назвать актеров, которые задействованы в сериале, чтобы понять, что это смотреть обязательно надо* (оценка в форме совета «надо и обязательно посмотреть»)! *Смотрите, в роли директора школы <... >, а учитель английского языка играет актер наш коллега* (гость маркируется как свой) *ведущий Первого канала – Александр Гордон* (информативный регистр для представления роли гостя в сериале). *У нас сегодня в студии Александр* (волюнтивный регистр в форме прямого обращения для приглашения гостя)! (из выпуска от 14 ноября 2012 г. программы «Вечерний Ургант», гость – журналист и ведущий Александр Гордон).

В монологическом зачине модератор сообщает зрителям (в студии и за экраном) информацию о названии, времени, месте выхода сериала, в котором снимался гость. Положительная оценка сериала косвенно присутствует в призыве зрителей к обязательному просмотру сериала и в солидаризации с гостем (*наш коллега*). Прямое обращение выполняет побудительную функцию (приглашение и призыв зрителей к приветствию гостя). Модель конструирования микророль-интродуктора в этом фрагменте можно обобщить как «представление гостя + приглашение гостя на сцену + призыв зрителей к приветствию гостя».

Таким образом, зачин, имеющий формы диалога и монолога, прямо направлен на предоставление информации зрителям. Шаблонный зачин перед интервью рассматривается как основное средство привлечения и поддержания внимания массового адресата. Зачин помогает И. Урганту быстро включить массового адресата и гостя в единое коммуникативное пространство. На основе интенций сообщения и получения информации образуются две основные позиции участников общения в зачине: интродуктор, активно участвующий в передаче

информации о госте массовому адресату, и зрители (в студии и за экраном), которые занимают пассивное место в коммуникативном процессе и являются получателями переданной информации. Статусный вектор от вышестоящего к нижестоящему происходит от модератора к зрителям (в студии и за экраном). Интенциональный паттерн – информирование / получение. Подробность информации о госте в зачине говорит об ответственности и компетентности И. Урганта при выполнении роли интродуктора в развлекательном диалоге.

Общая модель конструирования микророли-интродуктора выглядит как «представление + акцент на уникальности или интересности программы + приглашение гостя и побуждение зрителей к приветствию гостя». Частотные речевые приемы в конструировании микророли-интродуктора – информативно-оценочный регистр (приведение факта с положительной оценкой) и волюнтивный регистр (императив, прямое обращение к зрителям и гостю).

2. **Микророль-приветствующий.** Говоря про роль приветствующего, можно привести аналогию с участниками светской беседы, цель которых – контакт ради контакта. Микророль-приветствующий конструируется по отношению к самому гостю и проявляется в ходе общения после микророли-интродуктора. В отличие от роли интродуктора, направленной на предоставление информации массовому адресату, микророль-приветствующий ориентирует на приветствие гостя от имени зрителей (в студии и за экраном). Рассмотрим группу средств, реализующих микророль-приветствующего.

– Приветствие гостя с маркером «здравствуйте»:

И. Ургант: ... *Давайте пригласим Ксению! Здравствуйте, Ксения! К. Собчак: Здравствуйте, Иван!* (из выпуска от 7 февраля 2020 г. программы «Вечерний Ургант», гость – ведущая Ксения Собчак).

– **Комплимент о внешности и одежде гостя:**

И. Ургант: ... *У нас в гостях Сергей Шнуров. Пожалуйста, Сереж* (ласковое обращение)! С. Шнуров: *Спасибо!* И. Ургант: *Дорогой Сергей, как же тебе идут белые брюки* (на госте белые брюки, комплимент)! С. Шнуров: *Идут. Они всем*

идут! И. Ургант: **Белые брюки, белые ноги. Не всем идут белые брюки, не всем!** (комплимент) ... *Я тебя видел сейчас в КВН, какое-то от тебя исходит **какое-то такое тепло**. Такое ощущение, что ты пришел и «я покупаю ваш канал» ... (из выпуска от 03 июня 2021 г. программы «Вечерний Ургант», гость – певец и композитор Сергей Шнуров).*

И. Ургант: ... *Давайте, встречайте, Дим (ласковое обращение)! ... Поздравляем с юбилеем. Д. Маликов: Спасибо! И. Ургант: ... **Какие 50 лет!** (комплименты) *Дима (ласковое обращение), **ты пахнешь даже 36-летним человеком** (комплименты о молодости гостя). *Что это (восклицание)!?* Д. Маликов: *Ты знаешь, внезапно как-то случился этот юбилей. Не могу сказать, что я себя чувствую, как обычно говорят, перед днем рождения депрессия и т.д. Я себя чувствую отлично, потому что я питаюсь любовью. И. Ургант: Да что ты! Д. Маликов: Да! Поэтому я так хорошо выгляжу. И. Ургант: Ах вон оно что! ... Ешь любовь. Д. Маликов: Да. Любовь моих поклонников, моих друзей, моих родственников, конечно. И. Ургант: **Какой ответик ты дал** (восхищение)! (из выпуска от 29 января 2020 г. программы «Вечерний Ургант», гость – певец Дмитрий Маликов).***

– **Взаимное выражение благодарности и радости** между ведущим и гостем:

И. Ургант: *Антон Лапенко! ... А. Лапенко восклицает: Хорошо у вас тут! И. Ургант выражает благодарность: Антон, **спасибо огромное**, что ты пришел. А. Лапенко также благодарит: **Спасибо**, что позвали. И. Ургант выражает радость: **Мы рады**, что ты пришел... Далее начинается интервью. (из выпуска от 10 апреля 2020 г. программы «Вечерний Ургант», гость – видеоблогер и актер Антон Лапенко).*

– **Создание шутливой коммуникативной атмосферы:**

Гость политик Владимир Жириновский приглашен на сцену. Во время выхода на сцену гость долго танцует под музыкальное сопровождение «Коко-Джамбо» перед камерой («Коко-Джамбо» – песня, которую музыкальная группа играет в студии во время выхода гостя на сцену). Перед началом интервью И. Ургант говорит гостю: *Вы знаете, это самый долгий танец во время появления в нашей передаче. **Просто такое ощущение**, что песня «Коко-Джамбо» написана*

для вас, Владимир Вольфович (шутка). Гость В. Жириновский: *Во-первых, я бы хотел, чтобы по-русски, никакой «Коко-Джамбо». Во-вторых, если бы мы все время устраивали эту дискотеку* (т.е. музыкальное сопровождение во время появления гостя), *передача, может быть, еще бы сохранилась*. Владимир Жириновский до интервью заявил о закрытии программы «Вечерний Ургант». Здесь гост шутит над этим. (из выпуска от 14 мая 2021 г. программы «Вечерний Ургант», гость – политик Владимир Жириновский).

При выполнении роли приветствующего получают распространение такие этикетные и фатические средства, как приветствие «здравствуйте», комплименты, выражение благодарности и радости, активное участие в создании шуточной атмосферы, что придает ходу общения формально-этикетный характер. Микророль-приветствующий направлена не на передачу информации, а на сближение контакта И. Урганта с гостем, тем самым, служит подготовкой к входу в интервьюирующую часть. Интенциональный паттерн модератора и гостя – приветствие / приветствие. Ритуальность общения и выражение восхищения гостем подтверждают сердечность роли приветствующего.

3. Микророль-интервьюер. Познакомив гостя со зрителями (в студии и за экраном), обменявшись приветствиями с гостем, И. Ургант входит в роль интервьюера, цель которой – раскрытие информации о госте и развлечение зрителей. Как указывается в исследовании Э. Г. Шестаковой, задачу организации досуга развлекательной программы без привлечения смеховой культуры не решить [Шестакова 2022: 39]. В конструировании И. Ургантом микророль-интервьюера выявлены разные типы интенций – раскрытие событийной информации, которое осуществлено в побуждении и поддержке гостя развивать тему, и развлечение зрителей.

Группа средств реализации кооперативной интенции побуждения к раскрытию темы

1) Вход в тему с использованием **прямого вопросительного высказывания**

– специального вопроса.

– И. Ургант: *Мы* (в программе «Вечерний Ургант») *отвечаем за музыку, за фрукты, а что вы из «Закрытого показа» (программа гостя) нам принесете?* Гость начинает активный рассказ о своей программе. (выпуск от 14 ноября 2012 г. программы «Вечерний Ургант», гость– журналист и ведущий Александр Гордон).

Специальный вопрос используется для определения развития обсуждаемой темы. Добровольность принятия гостем роли рассказчика говорит о неагрессивном и гармоничном характере вопросительного высказывания И. Урганта.

2) Вход в тему с использованием следующих **интертекстуальных средств**:

– **Кооперативное цитирование прямой речи** гостя, которое в большинстве случаев сочетается с просьбой объяснить высказывание. Цитирование прямой речи гостя требует от гостя объяснения своих конкретных высказываний:

И. Ургант: *Я сейчас вас процитирую* (предупреждение), *Владимир Владимирович! В СМИ сообщение такое было: «Владимир Познер не исключает, что может поверить в существование Бога». Идет цитата: «Я думаю, что это маловероятно, но неправильно сказать, что этого произойти не может. Я допускаю, что может что-то такое случится, что заставит меня поверить»* (прямая речь гостя). **Объясните!** (из выпуска от 13 мая 2019 г. программы «Вечерний Ургант», гость – журналист и ведущий Владимир Познер).

И. Ургант: *Друзья, посмотрим фрагмент из сериала «После школы», который начнется в пятницу и вернемся.* (На экране показывается фрагмент сериала «После школы». В ролике гость упоминает о «сложном гриме»). После просмотра видеоролика И. Ургант спрашивает: **Прекрасно, что за «сложный грим»?** Гость далее объясняет, что имеется в виду под «сложным гримом». (из выпуска от 14 ноября 2012 г. программы «Вечерний Ургант», гость – журналист и ведущий Александр Гордон).

– **Показ привлекательной фотографии** гостя:

И. Ургант: *Смотри, просто есть фотография, где ты стоишь сам собой.* **(На экране показывается фотография 17-летнего гостя. Гостю 50 лет во время интервью).** *Вот ты сегодня выложил* (в соцсети). *Смотрите, Дима, вот надо*

сказать, сколько тебе на этой фотографии? Ощущение, что года три максимум разницы (комплименты – восхищение). Смотри, что изменилось у тебя? (из выпуска от 29 января 2020 г. программы «Вечерний Ургант», гость – певец Дмитрий Маликов).

– **Приведение факта**, на который модератор ожидает комментария от гостя:

И. Ургант: *Смотрите, в этом году много идет людей из мира шоу-бизнеса и искусства (в Госдуму). Вот смотрите, ... Денис Майданов сказал, что будет баллотироваться. Вот как вы относитесь к человеку, который в Госдуме с 1993-го года, то есть через 2 года будет уже 30 лет?* (из выпуска от 14 мая 2021 г. программы «Вечерний Ургант», гость – политик Владимир Жириновский).

Приводя этот факт, И. Ургант побуждает политика В. Жириновского к объяснению своей позиции и своего взгляда на этот факт.

Интересные видеоролики, фотографии, факты / события и высказывания, которые соотнесены с самими приглашенными гостями, используются И. Ургантом с целью начала темы. Неконфликтное использование разных интертекстуальных средств без негативной оценки дает возможность ведения темы в кооперативном режиме.

3) Вход в тему в программе «Вечерний Ургант» также реализуется в вопросе в форме предположения. Моделирование предполагаемой ситуации расширяет круг обсуждаемых тем:

– И. Ургант: *У тебя есть песня про космос. Ты романтик (комплименты). Ты выкладываешь много фотографий в Инстаграме**²⁰ неба. Расскажи мне, что ты думаешь вообще про космос? Интересовался ли ты? Знаешь ли ты что-нибудь? Хотел бы полететь в космос, был ли в невесомости? ... Ты бы полетел в космос, если бы тебе сказали: «Лень»! Ты бы хотел приблизиться? Ты же романтик, тебе хотелось бы туда рвануть (предположение)?* (из выпуска от 5 октября 2021 г. программы «Вечерний Ургант», гость – певец и композитор Леонид Агутин).

Через моделирование ряда условий (*полететь в космос*) модератор получает

---

²⁰ 21 марта 2022 г. деятельность Инстаграма** была запрещена на территории РФ. Meta Platforms Inc*** признана в РФ экстремистской организацией и ее деятельность запрещена (в т.ч. в отношении продукта – социальной сети Instagram**).

возможность расширить круг обсуждаемых тем.

4) Вход в тему осуществляется в **объяснении** (обосновании запроса информации), сочетающемся с побудительными действиями – вопросом или императивом.

– И. Ургант: *Слушайте, что с программой, которая называлась «Гордон» и в которой были невероятно умные разговоры и настолько умные, что не все даже до конца понимали (обоснование запроса)? Были моменты, когда вообще ничего не понимали, что происходит (в программе «Закрытый показ»)?* (из выпуска от 14 ноября 2012 г. программы «Вечерний Ургант», гость – журналист и ведущий Александр Гордон).

– И. Ургант: *Расскажи (побуждение в форме императива) мне, пожалуйста, по поводу рыбы, потому что я знаю, что ты увлекался рыбалкой (объяснение запроса). Ты объясни. Сложно представить тебя на рыбалке?* (из выпуска от 29 января 2020 г. программы «Вечерний Ургант», гость в котором – певец Дмитрий Маликов).

Обоснование запроса событийной информации при помощи акта объяснения вынуждает гостя осуществлять кооперативные речевые действия вслед за вопросом модератора.

5) Вход в тему начинается с **анонсирования**, т.е. с предупредительного выражения желания («я хочу поговорить» или «мы хотим поговорить») с императивом («расскажите»).

– И. Ургант: *Мы хотим очень поговорить, Антон, с тобой про усы. Расскажи про усы. В общем-то это же многие считают, что это пережиток прошлого.* (из выпуска от 10 апреля 2020 г. программы «Вечерний Ургант», гость – видеоблогер и актер Антон Лапенко).

Интенция раскрытия информации прежде всего отражена в побуждении И. Урганта к началу развития темы. Побуждение, направленное на введение темы в обсуждение, формируется такими разными средствами, как легкий гармоничный специальный вопрос, интертекстуальные средства (показ интересных роликов и фотографий, приведение фактов и событий, цитирование речи гостя),

предположение ситуации, объяснение запроса и анонсирование в сочетании выражения желания («я хочу поговорить про...») с императивом («расскажи»).

Группа средств реализации кооперативной интенции поддержки гостя (развивать тему)

После входа в тему для непрерывного раскрытия событийной информации о госте И. Ургант применяет разные поддерживающие речевые действия.

б) **Повтор речи гостя.** В общении И. Ургант, повторяя речь гостя, дает ему формальную или эмоциональную поддержку.

– И. Ургант просит гостя А. Лапенко выбрать три самых любимых персонажа из своих выполненных ролей в видеороликах. Гость А. Лапенко говорит: *Я знаю, кого выбрал бы я. Инженер!* И. Ургант: **Инженер** (повторение), *да!* А. Лапенко: *Вишневский Гвидон.* И. Ургант: *Так Гвидон (повторение), человек, который живет в волосах своих...* (из выпуска от 10 апреля 2020 г. программы «Вечерний Ургант», гость – видеоблогер и актер Антон Лапенко).

В этом случае повторение названных гостем персонажей (*Инженер, Гвидон*) обозначает поддержку и внимательное слушание ответа гостя и оставляет гостю время, чтобы он смог подумать.

– И. Ургант: *Дим, ты не только молодо выглядишь, ты еще молодой папа... У тебя сколько сейчас младшему?* Д. Маликов: *Два годика исполнилось 24-го января.* И. Ургант: *Мой дорогой! Ну, как он?* Д. Маликов: *Он такой сладкий. Он уже говорит... Он говорит «аккуратненько».* И. Ургант: *Слово «аккуратненько» (вопрос с повторением)?* Д. Маликов: *Да, потому что...* И. Ургант: *Это когда ты причесываешь: «Пап, аккуратненько» (повторение).* Д. Маликов повторяет: *Пап, аккуратненько, да...* И. Ургант: *Аккуратненько так (повторение).* Д. Маликов: *Да, аккуратненько делает.* (из выпуска от 29 января 2020 г. программы «Вечерний Ургант», гость – певец Дмитрий Маликов).

Неоднократное повторение слова «аккуратненько» (уменьшительно-ласкательная форма), поддерживает гостя в его рассказе о сыне. В примере обнаружен тип вопроса с повторением, который относится к цитатному вопросу

[Арутюнова 1992]. Повтор в практике И. Урганта имеет эмоциональный смысл, он поддерживает гостя продолжать свой рассказ. Повторение имитирует характер повседневной коммуникации, что оживляет коммуникативный процесс.

7) **Уточняющий вопрос** поддерживающего и кооперативно-неагрессивного характера. После введения новой темы И. Ургант, задавая уточняющие вопросы, развивает рассказ гостя. Рассмотрим пример из выпуска от 14 мая 2021 г., в котором приглашен политик Владимир Жириновский. И. Ургант, обсуждая тему детства, задает гостю ряд уточняющих вопросов: *«какое у вас первое воспоминание, вообще ваше детское, самое первое?»*, *«А что счастливого вы вспоминали, может быть, первую любовь?»*.

Аналогичный пример обнаружен в выпуске от 7 февраля 2020 г., в котором приглашена ведущая Ксения Собчак. Для выяснения семейной жизни гостя (вопрос модератора – *как ваша семейная жизнь? Рассказывайте!*), И. Ургант задает такие уточняющие вопросы: *«Был отпуск большой, новогодний?»*; *«Как твой муж?»*; *«В отпуске как решить знаменитый конфликт между лыжниками и сноубордистами?»*; *«Как сын Платон?»* и *«Зачем ведется жесткое воспитание сына Платона?»*.

И. Ургант, исходя из позитивного отношения к гостю, ведет расспрос с помощью уточняющих вопросов, что раскрывает разные аспекты какой-то темы. В отличие от специального вопроса, функционирующего при введении основной темы, уточняющие вопросы, определяя тематическое развитие, разделяют основную тему на несколько подчиненных ей подтем.

8) **Присоединение к сказанному без раздумий**. Вариантами этого средства могут быть обратная связь без раздумий и сходство оценок или мнений, которое заключается в активном сближении своих оценок и мнений с оценками и мнениями гостя.

– И. Ургант побуждает гостя рассказать о желании снять ролики, в которых отражена пандемия коронавируса. А. Лапенко: *Честно говоря, я думал об этом. Но потом я сам себя поймал на мысли такой, что надо это все как-то обойти*. И. Ургант: **Молодец** (согласие в восхищении). А. Лапенко объясняет: *Потому что*

очень много и так об этом информации вокруг и хотя бы какие-то маленькие островки того, где про это вообще ничего нет, чтобы тоже немножко отвлечься, потому что сложная ситуация. И. Ургант: Непростая (сходство оценки текущей ситуации)! (из выпуска от 10 апреля 2020 г. программы «Вечерний Ургант», гость в котором – видеоблогер и актер Антон Лапенко).

В этом примере поддержка отражается в совпадении мнений о съемке ролика про коронавирус (*но потом я сам себя поймал на мысли такой, что надо это все как-то обойти / молодец*) и в согласовании оценки текущей ситуации (*сложная / непростая*).

– Гость политик В. Жириновский говорит: ... *Мир так изменился. Мы даже не знаем, что будет завтра. Смотрите, погода 9-го мая холодрыга, 10-го солнце.* И. Ургант: Я тоже об этом не знаю. В. Жириновский: *Почему так?* И. Ургант: Как-то удивительно! В. Жириновский: *Так и тут.* И. Ургант: Вот так и здесь. В. Жириновский: *В 24-м году я побеждаю, Иван...* (из выпуска от 14 мая 2021 г. программы «Вечерний Ургант», гость – политик Владимир Жириновский).

В этом фрагменте давая обратную связь без раздумий, И. Ургант формально поддерживает рассказ гостя, чтобы не столкнуться с неловким молчанием в ходе интервью.

9) **Эмоциональная реакция** на высказывание гостя (выражение восхищения или удивления).

– Гость Л. Агутин называет Татьяну (девушка, которая в интернете критикует гостя за одинаковость мелодии его песен) несимпатичной женщиной и «бабушкой». И. Ургант просит гостя объяснить причину. Л. Агутин объясняет: ...*Я читал в газете историю Андрея Макаревича*^{*21}, *бабушке которого не нравится группа Битлз* (британская рок-музыкальная группа). *Она утверждала, что у них все песни одинаковые... Я написал, что бабушке не нравилось, потому что она считала, все песни группы Битлз одинаковые. Поэтому я говорю (Татьяне в интернете), что я поздравляю, вы стали бабушкой ...* И. Ургант: ... Ох, Леонид, Леонид (удивление

²¹ Макаревич Андрей Вадимович* – рок-музыкант, 2 сентября 2022 г. включен Министерством юстиции РФ в реестр иностранных агентов.

оценке гостя)! (из выпуска от 5 октября 2021 г. программы «Вечерний Ургант», гость – певец и композитор Леонид Агутин).

Обращение к девушке как к бабушке (оценка) вызывает удивление у модератора, которое выражается в высказывании «*Ох, Леонид, Леонид*». Данная эмоциональная реакция, давая несогласие с оценкой гостя, в определенной степени поддерживает гостя в рассказе.

– И. Ургант: *Скажите мне, как вам 85-летнему? Вот вы пожили, прошло месяц и неделя.* В. Познер: *Удивительно вообще хорошо!* И. Ургант: *Это удивительно* (формальное удивление шуточного характера). В. Познер сам шутит: *Удивительно!* (из выпуска от 13 мая 2019 г. программы «Вечерний Ургант», гость – журналист и ведущий В. Познер).

Удивление хорошим здоровьем гостя в 85-летнем возрасте (*это удивительно*) выражается в шуточном режиме. Эмоциональный обратный канал, поддерживая гостя, создает комический эффект.

Следует отметить, что в практике И. Урганта акты побуждения и поддержания с целью раскрытия интересных событий или фактов, соотнесенных с гостем, встречаются часто, а акты с интенцией возражения – редко. Наблюдается высокая согласованность интенций между модератором и его гостями. Обнаружены такие интенциональные паттерны: спрашивать / отвечать; цитировать / комментировать цитату; предположение ситуации / объяснение смоделированной ситуации; обосновать вопрос и спрашивать / отвечать; просьба рассказывать / рассказывать.

Группа средств реализации кооперативной интенции развлечения зрителей (в студии и за экраном)

Кроме информативной интенции раскрытия информации в побуждении и поддержании обнаружена также интенция развлечения зрителей, которая реализована в разных вариантах шутки, инициированных модератором и его гостями.

10) ОстрОта (незатейливая шутка, остроумное выражение). Большинство

шуток в практике И. Урганта носит кооперативный характер и направлено на вызывание хорошего настроения или улыбки / смеха гостя или зрителей в студии и за экраном.

– И. Ургант спрашивает гостя: ... *Хотел бы полететь в космос, был ли в невесомости?* Л. Агутин отвечает: *В невесомости был, кстати...* И. Ургант шутит: **Давай другой вопрос тогда!** *Расскажи, как было?...* (из выпуска от 5 октября 2021 г. программы «Вечерний Ургант», гость – певец и композитор Леонид Агутин).

Шутка заключается в намеренной демонстрации интенции «умышленно создать трудность». Получив положительный ответ на свою просьбу рассказать об опыте в невесомости («*в невесомости был, кстати*»), И. Ургант демонстративно пытается поменять тему разговора (*Давай другой вопрос тогда!*), чтобы вызвать смех у гостя и зрителей. Вслед за демонстративной попыткой поменять тему И. Ургант возвращается к первоначальной теме (*Расскажи, как это было*), которое подтверждает, подлинное намерение модератора – это намерение шутить, а не намерение перехвата права говорения.

– Гость К. Собчак спрашивает И. Урганта: ... *У меня вопрос. Через сколько лет работы на Первом канале я смогу зарабатывать столько же* (как И. Ургант)? И. Ургант: *Я напомню, что там не только я один, там еще и Владимир Познер.* К. Собчак: *Вот сразу сдаешь друзей, да?* И. Ургант: *Я не сдаю, я об этом всегда говорю. Во-вторых, **это первый канал. Здесь нет друзей*** (шутка)... (из выпуска от 7 февраля 2020 г. программы «Вечерний Ургант», гость – журналист Ксения Собчак).

Высказывания «*это первый канал / здесь нет друзей*» нацелены на вызывание смеха у зрителей (в студии и за экраном). Шутка данного типа сводится к использованию короткого высказывания и является косвенным отказом от ответа на личный вопрос о зарплате, заданный гостем.

11) **Совместно-созданная шутка.** Данная шутка инициирована гостем, соответственно, И. Ургант реализует поддержку шутки через остроумное выражение). Следует обратить внимание на то, что интенция шутить у гостя свидетельствует о толерантности, легкости и непринужденности диалогового

общения программы «Вечерний Ургант».

– И. Ургант, держа в руках комикс гостя, в конце программы говорит: *Ладно, давайте в следующий ваш приход сюда. Я обещаю вам, я распечатаю, подарю вам настоящую вашу фотографию.* В. Познер: *Я буду очень признателен.* И. Ургант: *Владимир Владимирович...* В. Познер шутит: **Все что ли?** (Гостю В. Познеру исполнилось 85 лет во время интервью. Гость играет на своем возрасте). И. Ургант: *Подождите! Подождите! Вы перепутали. Я не Бог, я Ваня Ургант...* (из выпуска от 13 мая 2019 г. программы «Вечерний Ургант», гость – журналист и ведущий Владимир Познер).

Шутка гостя реализуется в каламбуре высказывания «*все что ли*», которое обозначает, что интервью идет к концу и жизнь гостя идет к концу (это шутка о возрасте гостя В. Познера, которому во время интервью исполнилось 85 лет).

Реализация интенции развлечения отражена в шуточных высказываниях, инициированных модератором или его гостями на основе использования остроты. Шутка ориентирована на вызывание у зрителей (в студии и за экраном) или гостя смеха и имеет мягко-иронический характер по отношению к гостю. Наблюдаемая совместная шутка И. Урганта и гостей подтверждает толерантность, легкость и непринужденность общения.

Таким образом, типичными чертами речевого поведения И. Урганта в микророли-интервьюера являются привлечение массового адресата через создание комического эффекта, кооперативное ведение диалога, проявляющееся в высокой согласованности интенций коммуникантов. И. Ургант в микророли-интервьюер проявляет себя как компетентный человек, использующий разные средства раскрытия интересной информации для зрителей; это человек кооперативного типа, ориентирующий на поддержание рассказа гостя; это человек, отличающийся эмоциональностью и юмористичностью.

4. Микророль-прощающийся. В концовке интервью И. Ургант выполняет микророль прощающегося. Этикетный характер приветствия в начале интервью и прощания в концовке интервью придает микроролям приветствующего и

прощающегося ритуальность. Рассмотрим концовки исследуемых выпусков программы «Вечерний Ургант».

– И. Ургант: Друзья, это был Антон Лапенко! (из выпуска от 10 апреля 2020г. программы «Вечерний Ургант», гость – видеоблогер и актер Антон Лапенко).

– И. Ургант: Дорогие друзья, это был Владимир Жириновский, который закрыл передачу «Вечерний Ургант». (из выпуска из 14 мая 2021 г. программы «Вечерний Ургант», гость – политик Владимир Жириновский).

– И. Ургант: ... Это тебе цветы. Спасибо огромное! Передай их Константину Юрьевичу (это муж гостя). Ксения Собчак! (из выпуска от 7 февраля 2020 г. программы «Вечерний Ургант», гость – ведущая Ксения Собчак).

Примеры подтверждают, что данная роль реализуется И. Ургантом в прямом обращении к гостю и зрителям в студии и за экраном (*дорогие друзья*), и в непосредственной благодарности приглашенному гостю (*огромное спасибо*). Модель выполнения роли прощающегося – «прямое обращение + выражение благодарности».

Интенциональное пространство И. Урганта как модератора медийной программы состоит из макроинтенции-привлечения массового адресата с целью повышения рейтинга программы и подчиненных ей микроинтенций: информирования, приветствия, раскрытия информации, поддержания, развлечения и прощания, которые обуславливают последовательное выполнение И. Ургантом микроролей – интродуктора, приветствующего, интервьюера и прощающегося.

Ответственный интродуктор отвечает за информирование зрителей в диалоговом или монологическом зачине. Этикетный приветствующий ориентирует зрителей в студии на приветствие гостя, используя при этом комплементы гостю, выражая позитивные эмоции и создавая шутивную непринужденную атмосферу. Речевые действия кооперативного, эмоционального и юмористичного интервьюера направлены на раскрытие информации о госте и развлечение зрителей (в студии и за экраном). Этикетный прощающийся обозначает конец интервью, используя

прямое обращение к гостю и выражая ему благодарность.

Таким образом, макророль модератора реализуется И. Ургантом в системе его микроролей. И. Ургант в макророли модератора отличается эмоциональностью, профессиональностью, компетентностью, ритуально-этикетностью, юмористичностью. Кооперативность И. Урганта отражается в большом количестве гармоничных поддерживающих средств и средств создания комического эффекта, с одной стороны, и в свободной манере общения гостя (см. шутку, инициированную гостями), с другой.

2.4.2. Макророль и микророли Ю. Дудя* в видеоблоге «вДудь*»

Ю. Дудь* конструирует идентичность по-другому. Интенциональное пространство Ю. Дудя* состоит из интенции интервьюирования, включающей раскрытие информации (в побуждении гостя к ответу и поддержке гостя в раскрытии информации) и создание конфликта (в провокации и обострении конфликта); интенции информирования зрителей; интенции инструктивного объяснения и интенции прощания. Соответственно, обнаружены такие микророли Ю. Дудя*, как интервьюер, интродуктор, объясняющий и прощающийся. В отличие от юмористичности и кооперативности И. Урганта, Ю. Дудь* конструирует микророли информационно и конфликтно. К макророли Ю. Дудя* мы относим роль модератора, задаваемую условиями диалогового интервью. Микророли иерархически сочетаются и вместе создают макророль-модератора Ю. Дудя*. Рассмотрим макророль-модератора Ю. Дудя* в системе его микроролей.

1. Микророль-интервьюер. Микророль-интервьюер реализует кооперативную интенцию раскрытия информации о госте, которая включает побуждение к раскрытию темы и поддержку по мере раскрытия темы, и интенцию создания конфликта для привлечения зрителей.

Группа средств реализации кооперативной интенции побуждения гостя к ответу (раскрывать тему)

1) **Специальный вопрос.** Используя специальный вопрос, Ю. Дудь* ориентирует собеседника на раскрытие предметно-событийной информации.

– Ю. Дудь*: *Приходилось ли вам за то время, что вы работаете на Первом канале, транслировать не свою точку зрения?*

– Ю. Дудь*: *Ваш последний брак распался в прошлом году? Почему так произошло?* (Примеры взяты из выпуска от 3 августа 2021 г. видеоблога «вДудь*», гость – журналист и ведущий Александр Гордон).

2) Интертекстуальные средства «цитирование речи гостя» и «приведение факта» без оценки. Факт в данном случае цитируется без включения оценочных ориентиров или оценочного предпочтения Ю. Дудя*.

– Приведение факта:

Ю. Дудь*: *Факт про тебя*, в который мне до сих пор невозможно поверить. У тебя сколько родных братьев и сестер? Далее гость рассказывает о своей многодетной семье. (из выпуска от 3 марта 2020 г. видеоблога «вДудь*», гость – видеоблогер и актер Антон Лапенко).

– Цитирование прямой речи гостя:

Ю. Дудь*: *Ваша цитата* – «Мне нужна молодежь. Я для молодежи этот спектакль и сделал» – имеется в виду спектакль «Перевернуть игру» (цитирование речи гостя)? Объясните, что это за спектакль и почему он для молодежи? Разговор далее развивается кооперативно, запрос объяснения - объяснение гостя. (из выпуска от 31 мая 2017 г. видеоблога «вДудь*», гость – певец Дмитрий Маликов).

Ю. Дудь*, не добавляя свои оценочные высказывания к запрашиваемым фактам, побуждает гостя цитированием речи и приведением факта к выяснению самого факта или самой речи.

3) Побуждение с прямым использованием **императива** «расскажите» или «объясните».

– Ю. Дудь*: *Объясни*, клип «Обезьяна и орел», во-первых, что ты им хотел

сказать, интерпретируй! (из выпуска от 21 февраля 2017 г. видеоблога «вДудь*», гость – певец и композитор Сергей Шнуров).

– Ю. Дудь*: **Расскажите** о вещи, которую вы не смогли себе позволить! (из выпуска от 18 ноября 2017 г. видеоблога «вДудь*», гость – журналист и ведущий Владимир Познер).

– Ю. Дудь*: **Расскажи**, как бьет по тебе популярность! (из выпуска от 3 марта 2020 г. видеоблога «вДудь*», гость – видеоблогер и актер Антон Лапенко).

Императивы «*расскажите*» и «*объясните*» в данных случаях фокусируют внимание зрителей на дальнейшем рассказе или объяснении гостя о спрашиваемом модератором объекте.

4) Побуждение с использованием **иллокутивно-вынужденного описательного высказывания**, указывающего на интересное событие. Показателями интересности запрашиваемой информации выступают слова «*дикий*», «*самый*», «*последний*».

– Ю. Дудь*: **Самая странная или веселая реакция**, которую ты встречал у человека, который узнал, ты из какой семьи (многодетной).

– Ю. Дудь*: **Последнее кино**, которое тебя невероятно впечатлило.

(из выпуска от 3 марта 2020 г. видеоблога «вДудь*», гость – видеоблогер и актер Антон Лапенко).

– Ю. Дудь*: **Самая дикая история**, которая случилась с вами на пике популярности.

– Ю. Дудь*: **Самый необычный корпоратив**, который бывал у вас в жизни.

(из выпуска от 31 мая 2017 г. видеоблога «вДудь*», гость – певец Дмитрий Маликов).

– Ю. Дудь*: **Последняя вещь** в интернете, которую бы вы увидели и которая бы вам понравилось.

– Ю. Дудь*: **Самая дорогая вещь**, которую вы держали в руках.

(из выпуска от 18 октября 2017 г. видеоблога «вДудь*», гость – журналист и ведущий Владимир Познер).

Высказывание описательного характера (*самая страшная или веселая реакция*,

самая дикая история, последняя вещь»), в контексте интервью, предполагающем право модератора, приобретает повышенное иллокутивно-побудительное значение и вынуждает ответное действие гостя.

Таким образом, кооперативная интенция побуждения гостя к ответу реализуется в разных вариантах безоценочных высказываний модератора и фокусирует внимание зрителей на самом рассказе гостя о спрашиваемом модератором объекте.

Группа средств реализации кооперативной интенции поддержки гостя (развивать тему)

Как и в программе «Вечерний Ургант», поддержка гостя на этапе развития темы реализуется Ю. Дудем* в ходе коммуникации как дополнение к его побудительным действиям для непрерывного раскрытия информации.

5) **Уточняющий вопрос.** После входа в тему Ю. Дудь*, задавая уточняющие вопросы, раскрывает разные аспекты обсуждаемой темы.

– Ю. Дудь* спрашивает гостя: Где мы находимся? Гость А. Лапенко отвечает: *Электротheater «Станиславский».* Ю. Дудь* уточняет: Что ты здесь делаешь? А. Лапенко: *Я здесь работаю. Это мой дом творческий.* Ю. Дудь* уточняет: Как давно ты здесь? А. Лапенко: *3 года, наверное. Нет, года 4 уже здесь работаю.* Ю. Дудь* уточняет: *Ты выпустился из ВГИКа и сразу же поступил сюда?* А. Лапенко: *Нет, я выпустился в 11-м году. Пришел сюда получается в году где-то в 17-м, в 16-м.* Ю. Дудь* уточняет: Что ты делал между этим? А. Лапенко: *Я служил в двух театрах до этого. После института я сразу пошел в один театр, потом пошел в другой театр...* Ю. Дудь* уточняет: В скольких спектаклях ты задействован? А. Лапенко: *Мне кажется, это где-то спектаклей семь, восемь...* Ю. Дудь* уточняет: *Теперь по-честному... Год назад, когда к тебе еще не пришла интернет-популярность, тебя это немножко тяготило?* А. Лапенко отвечает: *Сложно иногда...* (из выпуска от 3 марта 2020 г. видеоблога «вДудь*», гость – видеоблогер и актер Антон Лапенко).

Уточняющие вопросы (*Что мы находимся? / Что ты здесь делаешь?/ Как*

давно ты здесь? / Что ты делал между этим?), показывающие интерес модератора к обсуждаемой теме, помогают модератору раскрыть жизнь гостя после окончания университета. Вопросы развиваются внутри основной темы, что связано с кооперативным намерением модератора создать положительный образ гостя у зрителей.

б) **Обратный канал «угу»**. Коммуникативная реакция «угу», формально поддерживая гостя, обозначает активное слушание рассказа гостя.

– Ю. Дудь* просит гостя объяснить, почему его спектакль «Перевернуть игру» предназначен для молодежи. Д. Маликов: *Спектакль призывает к тому, что надо очень много трудиться. Надо слушать разную музыку... Это разговор между мной и диджеем и девочкой молодой, которые олицетворяют все молодое поколение, которое не особо хочет знать какую-то другую музыку, кроме той, которую оно слушает.* Ю. Дудь* поддерживает: Угу. Д. Маликов продолжает: *и чтобы ее образумить и научить чему-то в жизни...* Ю. Дудь* поддерживает: Угу. Д. Маликов: *Это очень интересно...* (из выпуска от 31 мая 2017 г. видеоблога «вДудь*», гость – певец Дмитрий Маликов).

Не имея никакого буквального значения, обратный канал «угу» обозначает активное участие Ю. Дудя* в диалоговом обмене с гостем.

7) **Перебивание-дополнение** кооперативного характера. Перебивая гостя, модератор поддерживает гостя в его рассказе, что выполняет поддерживающую функцию.

– Ю. Дудь*: *Когда мы договаривались об интервью, вы сказали посмотреть или пересмотреть программу «Хмурое утро», почему?* А. Гордон: *Во-первых, я считаю, что это лучшее, что я сделал на телевидении за все время... Во-вторых, мне кажется, что это такой прообраз того, что происходит в интернете... Оно как раз стало во многом определять то, что сейчас происходит в блогах.* Ю. Дудь*: *Вам кажется сходством, потому что и то, и Ютуб – это такой One tap TV?* А. Гордон: *Во-первых, это One tap TV, несомненно да! Во-вторых, это не программа, не передача в телевизионном смысле. Это некое пространство...* Ю. Дудь* перебивает и дополняет: **На стрим очень похоже очень** (перебивание-

дополнение). А. Гордон соглашается и продолжает: *Да, на стрим похоже очень. И когда их этого пространства куски выдаются в эфир, ... то это тогда производило очень странное ощущение...* (из выпуска от 3 августа 2021 г. видеоблога «вДудь*», гость – журналист и ведущий Александр Гордон).

В этом фрагменте перебивание реализовано в гармоничном контексте с целью дополнения сказанного гостем. Ответ гостя на акт перебивания реализуется в согласии, что показывает кооперативный характер общения.

Сочетание поддержки (см. уточнение, обратное реагирование и перебивание-дополнение) с побуждением (см. специальный вопрос, цитирование в нейтральном контексте, императив и описательное высказывание побудительного характера) развивает диалог в кооперативном режиме. В аспекте раскрытия событийной информации побуждение и поддерживание в видеоблоге «вДудь*» функционируют так же, как и в программе «Вечерний Ургант».

Далее рассмотрим средства провокации и обострения конфликта, которые определяют индивидуальное проявление Ю. Дудя* в медиadiaлоге. Отличие Ю. Дудя* от И. Урганта заключается в том, что в ведении диалога И. Ургант выбирает путь юмора, выявленный в интенции создания комического эффекта с применением остроты для привлечения массового адресата и повышения рейтинга программы, а Ю. Дудь* – путь создания конфликтности для привлечения массового адресата. Интенция создания конфликта Ю. Дудя*, рассматриваемая как его типичное и индивидуальное проявление, выражена в провокации и обострении конфликта.

Группа средств реализации некооперативной интенции провоцирования конфликта

Провоцирование конфликта может реализоваться Ю. Дудем* в прямом приведении спорных событий, цитировании острой речи и показе спорных роликов, в явной оценочной модальности и в использовании речевых ловушек. Рассмотрим, как они организованы.

8) Цитирование речи гостя с негативной оценкой.

– Ю. Дудь* приводит мнение Гордона, высказанное им в программе «Время покажет» о том, почему, с его точки зрения, нельзя жениться на разведенной женщине с ребенком: ... Я был шокирован, когда в Ютубе наткнулся на видео из вашей программы с Екатериной Стриженовой (Екатерина Стриженова – соведущая программы «Время покажет», в которой основным ведущим был гость Александр Гордон), где вы говорите следующее: < ...> «То есть нет гарантии, что второй (брак) не окончится также. Вторая причина: ребенок – это чужое семя. Инвестиция в чужое, грубо говоря, это противоприродно. Третья причина: отношения между мужчиной и женщиной диктуется любовью. Причем здесь чужой ребенок? Четвертая причина: если женщина настолько самостоятельна, что она может воспитать ребенка одна, зачем ей мужик в семье?». ... Вы так думаете? (из выпуска от 3 августа 2021 г. видеоблога «ВДудь*», гость в котором – журналист и ведущий Александр Гордон).

Удивление модератора высказываниям гостя (я был шокирован) говорит о несогласии модератора с позицией гостя, что косвенно обозначает ценности модератора, которые не совпадают с ценностями гостя. Цитирование в случае расхождения ценностей усиливает неуместность цитированных модератором высказываний гостя (т.е. причин не жениться на женщине с детьми). Мнения модератора и гостя противопоставляются в этом случае, таким образом, высказывания Ю. Дудя* с использованием цитирования приобретают провокационный характер.

9) Приведение факта / события с включением негативной оценки.

Приводя событие спорного характера с включением своей оценки, модератор часто ведет диалог в русло оценочного обсуждения «*правда ли / должно ли так делать?*».

– Ю. Дудь*: *Главным медиа-нюс-мэйкером прошлой недели стал человек, которого зовут Артем Шейнин – ведущий одной из пропагандистских программ на Первом канале. Для тех, кто не знает, Артем Шейнин – это тот человек, который год назад широкую известность приобрел, когда в эфире во время*

дискуссии с одним из гостей сказал, что: «Да, я убивал людей». При чем сделал это с такой довольно страшной бравадой (оценка модератора). А на прошлой неделе он в буквальном смысле наехал на одного из гостей, который был в эфире. Эксперт Майл Бом, есть такой американский журналист, Артём Шейнин, будучи ведущим программы, пошел на него с абсолютно хамской аргументацией: «Я сказал: сидеть». Всё это было бы ни к чему, если бы готовясь к этой программе я не наткнулся на факт, который лично мне ранее был неизвестен. Артём Шейнин чуть ли не 10 лет один из ведущих игроков вашей команды. Человек, который делает с вами самые разные проекты, и человек, который работал шеф-редактором программы «Познер». У меня возникает один вопрос: складывая то, что было год назад, в меньшей степени, и то, что было на этой неделе, – как это возможно? (из выпуска от 18 октября 2017 г. видеоблога «вДудь*», гость – журналист и ведущий Владимир Познер).

Отношение к цитированному событию и к обсуждаемой фигуре (Артему Шейнину) отражено в прямой негативной оценке (сделал это с такой довольно страшной бравадой / наехал на одного из гостей / пошел на него с абсолютно хамской аргументацией) и в цитированной острой речи Артема Шейнина (Да, я убивал людей / Я сказал: сидеть). Явная негативная оценка модератора показывает его попытку настраивать гостя на негативное отношение к обсуждаемой фигуре (Артему Шейнину), что служит началом конфликта.

– Ю. Дудь*: Смотрите, Владимир Вольфович, я открываю вашу декларацию за 2016 год и просто офигеваю (удивление). Земельный участок 2000 квадратных метров, еще земельный участок, еще один участок, жилой дом, жилой дом. Квартира 436 квадратных метров. Вы, видимо, в ней живете... Огромное количество жилья...Зачем одному человеку столько? (из выпуска от 29 августа 2017 г. видеоблога «вДудь*», гость в котором – политик Владимир Жириновский).

Факт про огромное количество жилья гостя В. Жириновского изложен объективными цифрами. Удивление модератора демонстрируется в слове «офигевать». Использованные цифры подчеркивают огромное количество жилья у гостя и противопоставляют гостя обычным людям. Высказывание с вопросом

«Зачем», таким образом, выполняет провокативную функцию.

10) **Речевые ловушки.** Провокация конфликта также может реализоваться в речевых ловушках с использованием намерено-подготовительного провокационного вопроса и комплиментов.

– Ю Дудь*: ... *В любом случае вся страна так или иначе знает вас как очень эксцентричного политика* (оценка). *Была ли какая-то выходка с вашей стороны, за которую вам потом было стыдно* (провокационный вопрос)? В. Жириновский отрицает: **Не было никогда никаких выходов**...Ю. Дудь*: *Замечательно!* (далее Ю.Дудь* рассказывает о конфликте Жириновского с депутатом Евгенией Тишковской и демонстрирует видеозапись этого конфликта) *За это тоже не стыдно?* (из выпуска от 29 августа 2017 г. видеоблога «вДудь*», гость – политик Владимир Жириновский).

Вопрос «*Была ли какая-то выходка с вашей стороны, за которую вам потом было стыдно?*» в этом фрагменте используется как намерено-подготовленный предлог для провокации конфликта. Высказывание «*замечательно*» показывает радость модератора от того, что гость вошел в его ловушку. Дальнейшее описание факта с указанием времени, места события и показ видеозаписи события опровергают ответ гостя («*не было никогда никаких стыдных моментов*»). Таким образом, высказывания модератора приобретают эксплицитную агрессивность и провокационность.

– Ю. Дудь*: **Я должен выразить уважение**... *Я говорил об этом и в приглашении на интервью, и в общем. Всегда говорил публично. Почему Ксения Собчак вызывает у меня уважение, потому что она выросла в семье, где можно ничего было в общем не делать, где все было хорошо. Но при этом она работает, она работает круто, здорово, (комплименты) *зарабатывает. Это клёво!* (комплименты) *Но меня всегда интересовал вопрос. Ксюша, ты в начале нулевых и в конце 90-х была одним из символов, была знаменем золотой молодежи* (комплименты). **Откуда у тебя были на это деньги**, *если твой папа был лишь городским чиновником, всего лишь мэром города?* (из выпуска от 25 октября 2017 г. видеоблога «вДудь*», гость – ведущая Ксения Собчак).*

Комплементы (*выразить уважение публично / работать круто и здорово / знамя золотой молодежи*) в этом примере служат подготовкой к конфликту и не смягчают провокационность дальнейшего вопроса модератора (*вопроса об источнике денежных средств гостя*). Однако комплименты снимают настороженность гостя в начале общения и повышают вынужденную иллокутивность дальнейшего острого вопросительного высказывания модератора.

– Ю. Дудь*: *В 2013 г. вы сняли фильм про Германию вместе с Иваном Ургантом... <...> **Понятно, что** (выражение понимания) не бывает полностью объективных людей и вообще объективность – это скучно во многих вещах. Ну, надо быть объективным... Но я тут (в фильме про Германию) увидел человека, вместо объективного, **извините за патетику** (формальное извинение), мудрого человека ... я увидел человека (модератор повторяет), который просто делает все, чтобы яд и обида, которая у него по отношению к стране, они и на зрителей в общем в любом случае вываливались, но не так сильно, как он хотел. Зачем вообще было ехать? Вы не любите эту страну (Германию), вы не любите эту нацию... **Зачем** было браться? (из выпуска от 18 октября 2017 г. видеоблога «вДудь*», гость – журналист и ведущий Владимир Познер).*

Выражение понимания гостя и извинение за патетику, создавая у гостя обманчивое впечатление о модераторе, не смягчают конфликтность его высказываний. Извинение в этом примере, как комплименты в прошлом фрагменте, используется с целью снять напряженность гостя.

Таким образом, провокация конфликта реализуется Ю. Дудем* в прямом цитировании спорных событий, спорных высказываний гостя и спорных роликов, соотнесенных с гостем; в таких речевых ловушках, как комплименты, намеренно подготовленные вопросы и извинение. Провокативные действия реализованы с включением явных оценок самого модератора, что переводит диалог в оценочное рассуждение.

Группа средств реализации некооперативной интенции обострения конфликта

Обострение конфликта, обозначающее пик конфликтности, вызывает конфликтную и противодействующую реакцию у гостя. На данном этапе между модератором и гостем происходят наступление-действие и оборона-действие. Для усиления конфликтности общения Ю. Дудь* применяет такие средства, как сомнение, прямое возражение, опровержение аргументами (примерами, роликами, цитатами), опровержение с помощью предположения, демонстрация морального превосходства, прямая ирония и отрицательное оценивание гостя. Соответственно гость осуществляет такие противодействующие действия: отказ от ответа, уход от ответа, отклонение от темы, опровержение, уступительное действие и извинение. Речевая противоположность между модератором и гостем доказывает конфликтность хода общения. Рассмотрим, как они реализованы.

11) Прямое возражение и демонстрация морального превосходства.

В следующем примере комплексно использованы средства прямого возражения и владения моральным превосходством.

– Ю. Дудь*: *Вы же, как и все, цели под фанеру в 90-х (провокация). Л. Агутин: Рассказываю про фанеру... Я никогда в своей жизни ... не выступал под фонограмму перед людьми, которые купили билеты и пришли на концерт... Весь мой опыт выступлений под фонограмму связан только с телевизионными съемками. Если ты снимаешься в телевизионной передаче (т.е. передаче «Песня года»), ... в которой все выступают под фонограмму, потому что это закон этой телевизионной программы и технически по-другому сделать невозможно... Ю. Дудь* перебивает и напрямую опровергает: Но в «Песне года» в зале люди сидят (прямое возражение). Л. Агутин: *В «Песне года» в зале люди сидят. Это телевизионная программа, которая снимается под фонограмму всю жизнь... Один раз ты можешь это сделать (т.е. петь не под фонограмму), тебя больше не пригласят... Ю. Дудь* с моральным превосходством говорит: ... Ваша логика сейчас: если все так делают, почему я должен быть первым, кто будет делать по-новому. <...> Л. Агутин уклоняется от ответа на вопрос: *Ты говоришь красиво,***

как тебе положено... (из выпуска от 27 февраля 2018 г. видеоблога «вДудь*», гость– певец и композитор Леонид Агутин).

Высказывание гостя (*никогда не петь под фанеру перед публичными людьми*) вызывает прямое возражение модератора (*в передаче сидят зрители, которые также относятся к публичным людям*). Модератор задает вопрос, ставящий гостя в ситуацию морального выбора. Опровергая гостя, модератор эксплицитно представляет ценности, создающие положительный образ модератора. Ответы на вопросы модератора могут принести гостю вред. Чтобы зрители не вынесли ему негативную оценку, гость реализует защитные речевые действия: объяснение, рассказ, отклонение от ответа на вопрос.

12) **Опровержение аргументами.** Аргументами для опровержения гостя являются реальное событие, цитата определенной личности и видеоролики.

– Ю. Дудь*, цитируя речь гостя А. Гордона из программы «Закрытый показ» – «Если есть совесть, этого делать нельзя», просит его объяснить почему он так оценивает фильм «Груз 200». А. Гордон объясняет: ... *Кинематограф – это, конечно, проявление художника... Для меня главная функция искусства – это утешение ...* Ю. Дудь* приводит факт в качестве аргумента для опровержения гостя и хочет доказать, что функция фильма – это возвышение, а не утешение: **Я помню первую реплику этого эфира.** (цитирование события) *Вы обратились к залу, там были зрители, не эксперты. **Первая высказавшаяся женщина**²² сказала, что это очень страшный фильм, после которого хочется задуматься об этих улицах, об этих заводских городах, о том, как сделать себя лучше и как кому-то помочь. Она прочитала этот смысл... **Разве так ее не возвысить?** (опровержение фактом и цитатой зрителя) А. Гордон напрямую возражает: **Нет**, это не возвышение (отрицание). *Возвышение – это когда ты идешь и делаешь. Утешение – это когда ты жалеешь стриков и детей на улицах или людей, которые живут в этих поселках жутких, да? ... Вот про что я говорю.* (из выпуска от 3 августа 2021 г. видеоблога «вДудь*», гость– журналист и ведущий Александр Гордон).*

²² В программе «Закрытый показ» был один зритель в студии – женщина, которая после просмотра фильма «Груз 200» высказала мнение о фильме.

В данном фрагменте аргументом опровержения гостя выступает впечатление женщины о фильме «Груз 200», участвующей в эфире программы «Закрытый показ». Гость, объясняя концепции возвышения и утешения, напрямую опровергает мнение модератора. В процессе общения модератора с гостем наблюдаются взаимное опровержение и взаимное отрицание.

13) Моделирование предполагаемой ситуации для опровержения, острая ирония и отрицательная характеристика (оценка поведения гостя). Рассмотрим их использование в следующих примерах:

– Ю. Дудь* провоцирует гостя, цитируя прямую речь гостя (Александра Гордона): *Вы много лет назад приходили на программу «100 вопросов к взрослому» и вы там сказали: «То, что ты можешь позволить себе с дворником, ты должен позволить себе с начальником. То, что не можешь позволить себе с начальником, не позволяй с дворником» ...* Ю. Дудь* далее моделирует первую ситуацию: **Представим себе ситуацию** (маркер моделирования ситуации в качестве аргумента), *что в студии «Мужского / Женского» оказался бы, например, Владимир Жириновский <...> Как бы себя с ним вели? Вы могли сказать ему «тварь» (предполагаемая ситуация)?* А. Гордон: *... Разумеется, я мог бы ему сказать все, что я хочу сказать... Поскольку уже были случаи.* Ю. Дудь*: *Что вы говорили?* А. Гордон отказывается: *Давайте оставим это дело. <...>* Ю. Дудь* высмеивает гостя: *Александр, вы ведете себя **максимально дерзко с очень слабыми людьми** (оценивание поведения гостя).* *Но когда заводим сейчас разговор про Владимира Жириновского, вы говорите, что не хочется шума... Для людей это выглядит как довольно **трусливое поведение** (ирония).* А. Гордон объясняет: *Да мне все равно как это выглядит в глазах людей. Я просто знаю Владимира Жириновского и просто не хочу шума в ближайшее время...* (из выпуска от 3 августа 2021 г. видеоблога «ВДудь*», гость – журналист и ведущий Александр Гордон).

Моделируя предполагаемую ситуацию, модератор хочет доказать, что гость не может относиться к людям разного социального статуса одинаково. Гость А. Гордон отказывается от ответа на первый вопрос модератора *«Как бы себя с ним*

(Владимиром Жириновским) вели?». Получив отказ и игнорирование от гостя, модератор напрямую высмеивает гостя за его трусливое поведение (отрицательная квалификация субъекта). Если предположение в программе «Вечерний Ургант» применяется для расширения тематического круга, то в видеоблоге «вДудь*» оно направлено на опровержение гостя.

Таким образом, при выполнении микророли-интервьюера в практике Ю. Дудя* обнаружены три интенции – кооперативное побуждение к раскрытию информации (специальный вопрос, цитирование речи и приведение фактов в нейтральном контексте, императив, иллокутивно-вынужденное описательное высказывание); кооперативная поддержка рассказа гостя (уточняющий вопрос, обратный канал «угу» и перебивание-дополнение); создание конфликта (провокация конфликта с использованием прямого цитирования спорных высказываний гостя, приведение событий и роликов в негативно-оценочной модальности, соотнесенных с гостем; использование речевых ловушек, реализованных в сочетании комплиментов и намеренно-подготовленного легкого вопроса с провокативным действием; обострение конфликта, осуществленное в прямом возражении, демонстрации морального превосходства, опровержении аргументами, опровержении с помощью предположения аналогичной ситуации, острой иронии и отрицательной характеристике гостя). Модель выполнения микророли-интервьюера имеет два варианта – «побуждение + поддержка» и «провокация + обострение конфликта + спор» (индивидуально-стилистический вариант).

Конфликтность микророли-интервьюера отражается в частотных наступательных и оборонительных действиях между модератором и его собеседником (приглашенным гостем). Логичность микророли-интервьюера демонстрируется в опровержении гостя аргументами. Профессиональность микророли-интервьюера раскрывается в применении разных средств раскрытия информации о госте и поддержке его рассказа.

2. Микророль-интродуктор. В отличие от роли интродуктора И. Урганта,

выполняемой в начале интервью, роль интродуктора Ю. Дудем* выполняется по ходу интервьюирования во время появления новой информации. За счет использования информативного регистра с четкими маркерами «для тех, кто не знает» и «если кто-то не в курсе» Ю. Дудь* сообщает и дополняет информацию.

– Ю. Дудь*: *В Ютубе есть несколько роликов и ролей Лапенко до того, как он стал известен. Ссылка есть в описании, где можно посмотреть (напоминание о том, где можно найти информацию). Например, одна из ролей, я забыл, как называется этот сериал. Сцена, которая в наследие мирового кинематографа попадет...*

– Ю. Дудь*: *Ты запускал это все сам (имеется в виду съемка видеоблога)? Только на телефоне? Гость А. Лапенко отвечает: Мы сегодня снимали на него, на телефоне. У меня материал в телефоне. Ю. Дудь*: Это все сам. Но «Внутри Лапенко» (наименование снятого гостем сериала), для тех, кто не понимает, есть отдельные вайны (короткие ролики про забавные моменты съемки), которые ты выгружал сначала в Инстаграм**²³, потом и на Ютуб (сообщение информации). В конце года появился пятисерийный сериал...*

(примеры из выпуска от 3 марта 2020 г. видеоблога «вДудь*», гость– видеоблогер и актер Антон Лапенко).

В приведенных фрагментах сообщается место ссылки, по которой можно смотреть обсуждаемый видеоролик и узнать забавные моменты съемки сериала «Внутри Лапенко».

В этом примере при помощи прямого обращения (друзья) указывается получатель информации. Четкая номинация и оценочное высказывание передают информацию о дочери гостя зрителям за экраном.

– Ю. Дудь*: ... Если кто-то не в курсе, Серега (гость певец Сергей Шнуров) вел программу про любовь, и там приходили люди со своими проблемами. Обычные люди, у которых была невероятная проблема. Вспомни самую невероятную проблему, которую ты увидел в студии!

---

²³ 21 марта 2022г. американская социальная сеть Instagram** (Инстаграм) была официально запрещена на территории РФ, Meta Platforms Inc*** признана в РФ экстремистской организацией и ее деятельность запрещена (в т.ч. в отношении продукта – социальной сети Instagram**).

(пример из выпуска от 21 февраля 2017 г. видеоблога «вДудь*», гость – певец и композитор Сергей Шнуров).

При выполнении микророли интродуктора модератором четко указывается информация – лицо, событие или неизвестный зрителям факт. За счет использования информативно-оценочного регистра с маркерами «если кто-то не в курсе» / «для тех, кто не знает» модератор-интродуктор решает информационную задачу. Выполненная Ю. Дудем* микророль интродуктора принципиально не отличается от выполняемой И. Ургантом микророли интродуктора в программе «Вечерний Ургант».

3. Микророль-объясняющий. Данная роль выполняется модератором в шаблонном сегменте видеоблога «Конкурс» после интервьюирования, в котором приглашенный гость приносит подарок в качестве приза конкурса, проводимого между подписчиками. Объяснение условий участия в конкурсе заставляет модератора применять прежде всего инструктивный регистр, маркеры которого – «надо», «должны». Рассмотрим коммуникативные случаи, в которых выполняется микророль объясняющего Ю. Дудя*.

– Гость А. Гордон приносит миниатюрку в качестве приза конкурса. Ю. Дудь*: **Конкурс** (акцент на шаблонном сегменте)! Александр Гордон – мастер очень едких, иногда циничных комментариев по самому разному поводу. **Давайте** (призыв) под этим видео едко, интересно, может быть смешно прокомментируем Александра Гордона на этом интервью или вообще его работу, его личность. Все, что вам захочется (объяснение условий и требований конкурса). Автор самого интересного комментария **получит** вот этот прекрасный приз (гарантия результата конкурса). Комментарий **надо** оставлять в закрепленном комментарии к этом видео (объяснение места комментирования). (из выпуска от 3 августа 2021 г. видеоблога «вДудь*», гость – журналист и ведущий Александр Гордон).

– Гость приносит мяч с подписью чемпиона баскской пелоты (игра с мячом, национальный баскский вид спорта – комментарий наш, В.С.) как приз конкурса. Ю. Дудь*: **Конкурс** (фокусировать внимание зрителей на сегменте «Конкурс»)!

Наша традиция – мы приходим и отбираем наших героев ... Мы придумаем задание для наших пользователей про нашего гостя. Задание сейчас для вас простое. Кого на ваш взгляд из интернета Владимиру Познеру стоило бы пригласить к себе в программу и почему (требование конкурса). Вы должны написать еще и короткое объяснение почему. Самый креативный, может быть, смешной вариант выберем и дадим приз (результат участия в конкурсе). (из выпуска от 18 октября 2017 г. видеоблога «вДудь*», гость – журналист и ведущий Владимир Познер).

Примеры подтверждают модель, в которой реализована микророль объясняющего, – «обращение к адресату + акцент на шаблонном сегменте «Конкурс» + объяснение условий участия в конкурсе на основе инструктивного регистра с использованием слов *надо* и *должны* + призыв к участию через публичную гарантию получения победителем приза (*самый креативный вариант получит приз*)». Следует отметить, что данная роль, отличаясь от микророль интродуктора Ю. Дудя*, выполняемой по всему ходу интервьюирования, проявляется только к концу общения.

4. Микророль-прощающийся. Данная роль, носящая этикетный характер, функционирует в самом конце интервью и реализуется во взаимном выражении благодарности между модератором и гостем.

– Ю. Дудь*: *Александр, спасибо большое!* А. Гордон: *Да. Вам спасибо!* (из выпуска от 3 августа 2021 г. видеоблога «вДудь*», гость – журналист и ведущий Александр Гордон).

– Ю. Дудь*: *Спасибо тебе!* А. Лапенко: *Спасибо,* Юрий. (из выпуска от 3 марта 2020 г. видеоблога «вДудь*», гость – видеоблогер и актер Антон Лапенко).

– Ю. Дудь*: *Дмитрий, спасибо!* Вы красавчик! Д. Маликов: *Взаимно!* (из выпуска от 31 мая 2017 г. видеоблога «вДудь*», гость – певец Дмитрий Маликов).

Очевидно, в большинстве случаев интервью заканчивается во взаимном выражении благодарности, иногда включая комплименты от модератора. Модель реализации роля прощающегося – «прямое обращение к гостю + взаимное

выражение благодарности».

Итак, в ходе исследования видеоблога «вДудь*» были выявлены такие микроинтенции, участвующие в конструировании идентичности.

1) Интенция интервьюирования, включающая раскрытие информации в кооперативном побуждении к разговору и его поддержанию, создание конфликтности общения в провокации и обострении конфликта;

2) Интенция информирования зрителей в информативно-оценочном регистре;

3) Интенция объяснения, реализованная в прямом обращении, акцентировании на шаблонном сегменте «Конкурс», объяснении требования и призыве зрителей к участию в конкурсе;

4) Интенция прощания, выраженная во взаимной благодарности.

Выявленные микроинтенции иерархически сочетаются в интенциональном пространстве Ю. Дудя*. По критериям важности и эксплицитности в речи модератора интенции упорядочиваются следующим образом: создание конфликта – раскрытие информации – сообщение информации зрителям – объяснение условий конкурса – прощание с гостем. Все микроинтенции подчиняются макроинтенции – привлечь внимание зрителей и повысить рейтинг программы.

С учетом типов микроинтенций Ю. Дудя* в ходе общения мы выделили такие микророли, как интервьюер, интродуктор, объясняющий и прощающийся. Микророль интродуктора функционирует по ходу интервьюирования во время встречи с новой неизвестной зрителям информацией. Порядок выполнения микроролей выглядит так: интервьюер / интродуктор – объясняющий–прощающийся.

Макророль-модератор Ю. Дудя* состоит из его микроролей. *Вежливость* макророли-модератора проявляется в этикетном прощании с гостем. *Профессиональность (компетентность)* модератора отражена в раскрытии информации разными средствами, в своевременном информировании зрителям по ходу общения и в подробном объяснении требований к участию в конкурсе. *Логичность* модератора демонстрируется в применении аргументов для

опровержения гостя. *Конфликтность* модератора обнаруживается во взаимных речевых действиях наступательного и оборонного характера между коммуникантами (модератором и гостем). *Агрессивность* высказываний модератора выявлена в провокации и обострении конфликта. Таким образом, Ю. Дудь* – это профессиональный и компетентный ведущий, который отличается логичностью, конфликтностью и агрессивностью речевых высказываний в сравнении с модератором И. Ургантом.

2.5. Коммуникативно-тематическое конструирование медиадиалога

Этот раздел написан с частичным использованием материала из статей, опубликованных автором [Ван С. 2022, 2023б, 2023г].

Если анализ конструирования идентичности выявляет типы реализованных в общении интенций модератора и показывает особенности смены его микроролей, что раскрывает идиостиль модератора на микроуровне (динамичное конструирование ролей в локальных действиях), то рассмотрение особенностей сочетания тем раскрывает его идиостиль на макроуровне (тематическое развитие в целом).

В нашем исследовании выявлены три модели развития темы – элементарная монотематическая модель «прямой ввод», которая реализуется в простом порядке «начало + развитие + конец»; дедуктивная политематическая модель «от общего к частному», в которой от одной темы рождаются подчиненные ей подтемы; индуктивная политематическая модель «предварительная подготовка + выдвижение фокусной темы», в которой разные темы концентрируются на одной конфликтной точке. Рассмотрим особенности тематических моделей в практике И. Урганта и Ю. Дудя* на основе использования результатов предыдущего параграфа.

2.5.1. Коммуникативные модели управления темами И. Урганта

Элементарная модель «прямой ввод темы»

Элементарная монотематическая модель «прямой ввод» в программе «Вечерний Ургант» реализуется в побуждении к рассказу, постоянном активном

поддержании рассказа гостя и в кооперативной реакции гостя – активном рассказе. Отсутствие возражающих действий в речи коммуникантов говорит о гармоничности реализации данной модели в программе «Вечерний Ургант». Рассмотрим пример из выпуска от 29 января 2020 г. программы «Вечерний Ургант», гость которой – певец Дмитрий Маликов. Модератор начинает тему, показывая фото, когда гость был молод.

– И. Ургант: *Смотрите, Дима, надо сказать, сколько тебе на этой фотографии?* Д. Маликов: *На этой 17.* И. Ургант: *Вот сейчас?* Д. Маликов: *49!* И. Ургант: *Ощущение, что года 3 максимум разницы. Смотри, что изменилось у тебя? Я просто хочу понять, честно! Обрадуй нас, людей, которые завидуют тебе. Скажи, как ты стареешь? Судя по этой фотографии, у тебя с возрастом только появляется волосяной покров.* (этап начала темы).

Далее в кооперативном контексте при поддержке модератора гость начинает рассказывать, что изменилось у него:

– Д. Маликов продолжает: *Да, волосяной покров как-то усилился. Я сам смотрю, среди этого волосяного покрова есть немножко седых волос... в чем секрет? Я так думаю, нет свойственных старости вещей двух – ожирения и облысения.* И. Ургант: *Ты меня обошел по всем параметрам... А зрение как?* Д. Маликов: *Зрение не очень.* И. Ургант: *Слова богу. Ты меня порадовал... Давай пройдемся по всем. Как кардиограмма? Давление как? Реагируешь на погоду? Я реагирую. Я клянусь. Сегодня утром встал, заломило шею. Смотрю, давление низкое.* Д. Маликов: *Нет, давление ничего. У меня в принципе хорошее здоровье. Но спина побаливает... Надо больше спортом заниматься.* (этап развития и конца темы).

Затем модератор заканчивает тему про здоровье гостя и переходит к обсуждению другой темы, взятой модератором из речи гостя (*надо заниматься спортом*). Нахождение новой темы в речевых высказываниях в конце текущей темы обозначается нами как топикализация. Новая тема также развивается по формуле элементарной модели. Далее на экране показывается ролик, в котором гость применяет электрический стимул для тренировки мышцы:

– И. Ургант просит: *Расскажи, что происходит на этом видео?* Д. Маликов: *Это какой-то модный тренажер. Просто мне друзья его одели (электрический прибор для тренировки) на меня летом. Это было летом на море. Говорят, не надо ничего делать. Просто он сокращается сам и тренирует мышцы. Но это очень больно... Помолодел и вот!* (новая тема про спорт по элементарной модели).

Данная модель развивается гармонично и выглядит как «побуждение модератора + активный рассказ гостя + поддержка гостя + конец». Несмотря на простую структурированность, эта модель имеет большой коммуникативный потенциал в общении.

Дедуктивная модель «от общего к частному»

В ходе исследования обнаружена другая более сложная модель – модель дедуктивная «от общего к частному», которая конструируется в иерархическом сочетании элементарной модели. Пример взят из выпуска от 7 февраля 2020 г. программы «Вечерний Ургант», гость – ведущая Ксения Собчак. Сначала модератор И. Ургант начинает основную тему с использования прямого вопроса:

– И. Ургант: *Как ваша семейная жизнь, Ксения? Рассказывайте!* К. Собчак: *... Хорошо проводим время. Котлеты готовлю дома там. Телек смотрим...*

Далее И. Ургант внутри основной темы «семейная жизнь» предлагает первую подтему «новогодний отпуск»:

– И. Ургант: *Расскажи, это очень формально... Я хочу тебя спросить: был отпуск сейчас большой новогодний? ... Ты отправилась на один из самых фешенебельных курортов и каталась на лыжах или на сноуборде?* К. Собчак начинает рассказать о сноуборде: *Я на сноуборде, Платон (сын гостя) на лыжах, встал только... Муж тоже встал на лыжи...*

Далее модератор поднимает вторую подтему «муж гостя»:

– И. Ургант: *Мы совершенно забываем, что у тебя есть еще муж. Я хочу узнать, как твой муж (на лыжах)? ...* К. Собчак: *Ему непросто. Он первый раз встал на лыжи, Константин Юрьевич, я как-то за него переживала. Все-таки*

человек уже не молодой, в хорошем смысле слова... Он прекрасно встал на лыжи. И. Ургант: *Он никогда не катался до этого?* К. Собчак: *Никогда! Первый раз в жизни и сразу поехал. Там видео даже есть.*

Затем И. Ургант по ходу общения инициирует третью подтему «выбор лыж или сноуборда»:

– И. Ургант: *А у меня тогда сразу к тебе вопрос: моя дорогая, как же это, знаменитый конфликт между лыжниками и сноубордистами? Сноубордисты считают, что все лыжники гусями. Почему ты не поставила на сноуборд Константина?* К. Собчак объясняет: *Я скажу тебе. На сноуборде по любому три дня ты должен падать все время, на колени, на попу. То есть ты не можешь сразу взять и поехать. А времени у нас было всего 10 дней отпуска...*

Основная тема «семейная жизнь» заканчивается подтемой «сын на лыжах и воспитание сына».

– И. Ургант: *Давайте поговорим сейчас уже, назовем это «дело врачей». У нас есть фотография твоего сына Платона (во время интервью сыну гостя исполнилось три года) ... Во-первых, видно, что мальчик в радости, во-вторых, видно, что шансов ты ему не дала.* К. Собчак: *Он каждый раз бедный первые три дня прямо ... Через три дня ему понравилось (кататься на лыжах) ...* И. Ургант: *... Ты выкладываешь видео, где Платон сидит в три года, и он уже называет цифры, буквы и делает это еще и на разных языках.* К. Собчак: *... Платон научился считать до десяти не только по-английски и по-русски, но и по-китайски...* И. Ургант: *Зачем?* К. Собчак: *... Я хочу, чтобы у меня был умный сын. В отличие от меня он сможет быть и красивым, и умным одновременно.*

Таким образом, основная тема «семейная жизнь» раскрывается в описании новогоднего отпуска, описании мужа на лыжах, объяснении выбора между лыжами или сноубордом и рассказе о сыне. Подтемы раскрывают разные аспекты основной темы и подчиняются ей.

Нами проведен количественный анализ, направленный на выявление типов тем, их тематического круга и соотносимых с ними моделей. Полученные данные отражены в таблице 2:

Таблица 2. Соотношение моделей в исследуемых выпусках программы «Вечерний Ургант».

Модель управления темами	Кооперативный режим	Конфликтный режим	В итоге	Процент
Элементарная	21	0	21	56.8%
Дедуктивная	16	0	16	43.2%
Индуктивная	0	0	0	0
В итоге	37	0	37	
Процент	100%	0		100%

Из Таблицы 2 видно, что И. Ургант применяет элементарную модель и дедуктивную модель в кооперативном режиме с основной целью раскрытия предметно-событийной информации. В практике И. Урганта выявлены 37 тем, в которых 16 тем вводятся дедуктивной моделью «от общего к частному», 21 тем – элементарной моделью «прямой ввод». Элементарная модель (56.8%) используется чаще, чем относительно сложная дедуктивная модель (43.2%), что определяет легкость коммуникации и простоту когнитивного стиля ведения беседы модератором.

2.5.2. Коммуникативные модели управления темами Ю. Дудя*

Рассмотрим реализацию тематических моделей в практике Ю. Дудя* в видеоблоге «вДудь*».

Элементарная модель «прямой ввод»

Элементарная модель «прямой ввод» используется Ю. Дудем* как в кооперативном режиме, так и в конфликтном / дисгармоничном. Рассмотрим **кооперативный вариант** из выпуска от 3 марта 2020 г. видеоблога «вДудь*», гость в котором – видеоблогер и актер Антон Лапенко:

– Ю. Дудь*: *Кто лучший русский актер сейчас (начало темы)?* А. Лапенко: *Виктор Сухоруков.* Ю. Дудь*: *Тебе нравятся странноватые такие типы, да (развитие темы)?* А. Лапенко: *Да. Такие немножечко какие-то сумасшедшие, в*

хорошем смысле (конец темы).

Модель развивается в побуждении и поддержке гостя развивать тему и выглядит как «выдвижение темы в побудительном действии + рассказ гостя». Кооперативный вариант ориентирован на раскрытие событийной информации.

Рассмотрим **конфликтный вариант** элементарной модели «прямой ввод» из выпуска от 25 октября 2017 г. видеоблога «вДудь*», гость в котором – ведущая Ксения Собчак. Тема начинается с уточнения модератора. Наряду с попыткой запроса информации о скандале акт уточнения у модератора в данном случае имеет ярко провокационный смысл.

– Ю. Дудь*: *Ксения, в интернете до сих пор абсолютным хитом является запись телефонного разговора, в котором человек очень похожий на тебя. <...> (в телефонном разговоре) они спорят по поводу того, когда делать ремонт. Предмет спора заключается в том, что из-за детей (в телефонном разговоре с управдомом Ксения Собчак ругалась и на грани нервного срыва называла соседских детей главной проблемой жизни).*

Ксения Собчак уходит от прямого комментария содержания телефонного разговора, упрекая модератора в нарушении этических норм. Некооперативные акты наблюдаются в общении у обеих сторон.

– Ксения Собчак: *Я бы не хотела, чтобы ты сейчас повторял вот весь этот бред. Объясню, почему! <...> Приличный человек не слушает чужие разговоры, не читает чужие письма. <...> Зачем ты цитируешь какое-то грязное белье. Ю. Дудь* объясняет: Нет, Ксюш. Я бы не обсуждал бы это с тобой, если бы ты была просто частным персонажем, светским персонажем. <...> Это имеет значение. Ксения Собчак прямо отрицает аргумент модератора и оправдывается контрвопросами: Это не имеет значения. <...> У тебя никогда не было такой ситуации? У тебя не было ситуации, что ты затравлен шумом, звонишь своему близкому другу или человеку, с которым у тебя хорошие отношения и ругаешься на всех? <...> У тебя никогда не было такой ситуации? <...> Почему мы вообще должны это обсуждать? Да, я иногда ругаюсь. Я бываю крайне раздражительной особенно, когда не сплю несколько ночей подряд. Когда у меня там что-то*

накипело, я могу как-то выругаться. Это что делает меня не честным человеком?

Характерно, что конфликтность модератора Ю. Дудя* в этом случае прежде всего связана с приведением модератором негативного факта), соотнесенного с гостем, и подтверждается острыми, конфликтными реактивными актами гостя. Формула конфликтного варианта элементарной модели – «провокация / обострение конфликта от модератора + возражение от гостя». В результате у зрителей складывается определенное представление о ценностях и мировоззрении гостя.

Дедуктивная модель «от общего к частному»

Обнаружена также дедуктивная модель «от общего к частному», реализуемая в кооперативном режиме. Приведем фрагмент в пример из выпуска от 3 марта 2020 г. видеоблога «вДудь*», гость в котором – видеоблогер и актер Антон Лапенко. Гость является известным видеоблогером в интернете. Ролики гостя из серии «Внутри Лапенко» на ноябрь 2022 г. имели охват 3,09 млн подписчиков на YouTube. Ю. Дудь* начинает тему:

– Ю. Дудь*: *Факт про тебя, в который мне до сих пор невозможно поверить. У тебя сколько родных братьев и сестер?* А. Лапенко: *11 братьев и 4 сестры.*

Ответом гостя о количество детей в семье утверждена основная тема про многодетную семью. Далее Ю. Дудь* внутри основной темы развивает первую подтему «профессия членов семьи»:

– Ю. Дудь*: **Чем они занимались? Кто твой отец?** А. Лапенко: *Отец – трудяга, грубо говоря. У него такой конкретной профессии не было. Где-то водил, где-то подзарабатывал потихонечку. Мама, она авиаконструктор по образованию...*

Далее модератор задает вторую подтему - «жизнь в многодетной семье»:

– Ю. Дудь*: *Давай, просто расскажи, **как живет семья**, где 16 детей?* А. Лапенко: *Сначала мы жили в одном районе, где была у нас 5-комнатная квартира. Там было тесновато. Потом нам дали в другом районе этаж целый. Вот там было самое интересное, потому что это был период 90-х, когда у нас были все маленькие... Все хотели есть...Но мы все равно бегали туда-сюда ...* Ю. Дудь*:

Тяжело? А. Лапенко: *Ну, нормально. Мне кажется нормально. Иногда было тяжело. То ли мозг у меня забывает какие-то вещи, то ли у меня впечатления только хорошие...*

Далее модератор попытается выяснить причины рождения такого количества детей в одной семье (подтема – причина рождения 16 детей):

– Ю. Дудь*: *Ты когда-нибудь разговаривал с отцом о том, **почему так много братьев и сестер?** Ведь это чудовищная нагрузка для женщины.* А. Лапенко: *... Я не поговорил с ним. Мама как-то так отвечает на это все. Просто так получилось. Просто так хотелось, чтобы компания большая...*

Затем модератор просит рассказ о том, кто шел против семьи:

– Ю. Дудь*: *Среди этих 16 человек, нет того, **кто когда-нибудь шел против семьи, был готов там подвести?*** А. Лапенко: *Нет! Люди очень сильно удивляются тому, что вообще все происходит... У нас очень доверительные и теплые отношения до сих пор...*

Далее вокруг темы семейной жизни модератор инициирует подтему «работа братьев и сестер»:

– Ю. Дудь*: **Все разными работами занимаются?** А. Лапенко: *Да, одинаковой нету точно. Парикмахер – сестра, брат бьет татушку ... То есть они вообще по-разному там. Каждый своим делом.*

Узнав положение семьи гостя, модератор по ходу начинает подтему «реакция окружающих на многодетную семью»:

– Ю. Дудь*: **Самая странная или веселая реакция,** которую ты встречал у человека, когда он узнавал, из какой ты семьи. А. Лапенко: *В первую очередь, конечно, все спрашивают: А как вы едите? ... Это один из самых популярных вопросов. Просто ели. Такая большая кастрюля! ... Просто ели нормально...*

Видно, что подтемы раскрывают разные аспекты семейной жизни гостя: жилье, работа членов семьи, реакция людей на многодетную семью и т. д. Фокус внимания на рассказе и объяснении гостя, отсутствие ценностных высказываний и поддерживающие действия подтверждают кооперативный характер данной модели. Модель развития темы – «выдвижение основной темы + подтема 1 + подтема 2 ...».

Дедуктивная модель в видеоблоге «вДудь*» функционирует, как в программе «Вечерний Ургант», в гармоничном режиме. Она, имея политематический характер, помогает модератору раскрыть предметно-событийную информацию.

Индуктивная модель

Встречается в коммуникативной практике Ю. Дудя* также индуктивная модель «предварительная подготовка в реализации подготовительных тем + выдвижение фокусной темы». Модератор входит в фокусную тему с помощью нескольких подготовительных тем, создающих конфликтную коммуникативную основу. Данная модель реализуется в двух вариантах конфликтного режима. Индуктивная модель первого варианта – «вступительные темы в легкой атмосфере + провокация и обострение конфликта + легкая тема для смягчения напряженности конфликта». Индуктивная модель второго варианта выглядит как «вступительные темы с целью раскрытия противоречия ценностей или поведения гостя + указание на противоречие + выдвижение фокусной темы».

Рассмотрим **первый вариант модели** в примере из выпуска от 27 февраля 2018 г. видеоблога «вДудь*», гость в котором – певец и композитор Леонид Агутин. Ю. Дудь* начинает с легкой темы про сохранение хороших отношений с женой:

– Ю. Дудь*: *Можете вы сформулировать три, сколько угодно, методов, **как 20 лет прожить с человеком и продолжать испытывать друг к другу интерес?*** (легкая тема про методы сохранения хороших отношений с женой) Гость Л. Агутин дополняет: *И продолжать еще обижаться, да?* Ю. Дудь*: *Это тоже эмоция.* Л. Агутин: *Наверное, когда тактильно это твой человек, запах твоего человека... Человек, которого ты боишься, мнение которого тебе дорого, которым ты любишься, ты гордишься, и которого тебе очень нравится трогать.*

Далее модератор начинает подготовительную тему про забываемое свидание с женой:

– Ю. Дудь* уточняет и просит: *Трогать? **Расскажите о самом офигенном свидании*** (легкая тема про жену гостя), которое у вас было... Л. Агутин рассказывает про свидание с женой: *... Вечеринка была. Днем началось это. Было*

так прохладно, в курточках были, но летом. Коктейльное такое, на полянке за городом...

Во время рассказа гостя модератор использует поддерживающие речевые действия. Подготовительные темы (про методы сохранения хорошего отношения с женой и про незабываемое свидание с женой) развиваются в легко-гармоничной атмосфере, что естественно переводит разговор к обсуждению жены гостя и снижают бдительность гостя. После рассказа гостя модератор задает острый вопрос с включением четкого ценностного суждения «хорошо/плохо». В данном случае происходит переход от обсуждения предметного события к оценочному рассуждению:

– Ю. Дудь*: *То, как вы рассказываете об Анжелике (жене гостя), это восхитительно! То есть, я как бы, я прям этому хочется верить, этому верить абсолютно* (комплименты и предварительное согласие показывают, что модератор сомневается в дальнейшем его высказывании)! *Но просто вопрос: Считаете ли вы Анжелику хорошей певицей?* (оценочная ориентированность) Л. Агутин: *Да, при чем очень хорошей певицей считаю.* Ю. Дудь*: *Как вы можете это аргументировать?*

В дальнейшем ходе общения начинается аргументирование гостя и опровержение модератором аргументов гостя:

– Л. Агутин: *У Анжелики абсолютный музыкальный слух... Она знает, как спеть песню... У нее есть свое лицо вокальное, свой темпоральный окрас, который ни с кем не перепутать. она прекрасная певица.* Ю. Дудь* опровергает фактом: *... К нам, одним из наших гостей был Нейромонах Феофан, популярный молодой исполнитель в жанре драм-н-бейса (это один из жанров электронной музыки). В общем, человек, который с компьютером общается регулярно. Он показал пару доказательств того, что в двух песнях Анжелики Варум за нее поете вы. (на экране вставляется видеоролик, показывающий, что Нейромонах Феофан технически выделил голоса гостя Л. Агутина в песни Анжелики «Художник, что рисует дождь» и доказал, гость Л. Агутин поет за свою жену). Как вы это прокомментируете? Л. Агутин опровергает: *Ну, очень просто ... во-первых,**

песня «Художник, что рисует дождь» была записана в 91 году. Дорогие мои друзья, я даже не знал этого человека в 91-м году... В 91 году не существовало никаких компьютеров... Как это можно было сделать тогда? Это – второе. Третье (приведение аргументов с использованием вводных слов) – Анжелика Варум за всю свою жизнь отработала не менее 5 000 живых концертов... Спел бы я, а дальше что? А как она работает на концертах? Без меня же? Ю. Дудь*: Фонограмма. Л. Агутин: То есть я спел все песни за Анжелику Варум... Их всего штук 300... Конечно, нет! Они все по-разному...

Наступательные и оборонительные действия модератора и гостя показывают конфликтность общения. Опровержение модератора через ролик-аргумент заставляет гостя осуществлять действия отрицания и объяснения. В этом фрагменте коммуникативные отношения коммуникантов становятся напряженными и наблюдается пик конфликта. Для смягчения напряженности общения модератор выдвигает другую тему, показывающую конец обсуждения:

– Ю. Дудь*: Когда до вас это (т. е. слухи о том, что в песнях Анжелики Варум за нее поет Агутин и Анжелика Варум поет под фонограмму) поступило, вы с Анжеликой рассмеялись? Как вы отреагировали? Л. Агутин: У меня был смех, как старый анекдот, который ты прекрасно знаешь...

Переход содержания обсуждения от предметно-событийной информации к ценностному оцениванию («хорошо / плохо») вынуждает коммуникантов приводить аргументы для защиты своей позиции и заставляет гостя непрерывно отрицать и объяснять, что служит затравкой и движущей силой развития конфликта. Напряженность общения смягчается переходом ценностной темы к событийной теме (*отношение жены к слухам*) в конце фрагмента. Общение в данном случае начинается и заканчивается в гармоничной атмосфере. Тематическая модель этого варианта – «легкие вступительные темы для создания легкой атмосферы + провокация и обострение конфликта через ценностное рассуждение + легкая тема для смягчения напряженности конфликта».

Рассмотрим **второй реализованный вариант** индуктивной модели. Пример

взят из выпуска от 3 августа 2021 видеоблога «вДудь*», гость в котором – актер и ведущий Александр Гордон. Модератор в кооперативном режиме раскрывает первую тему «брачная жизнь гостя и его отношение к бывшей жене».

– Ю. Дудь*: *Ваш последний брак распался в прошлом году (в 2020 г.)? Почему так произошло? Как вы расстались?* Александр Гордон: *Почему браки распадаются? Что-то кончается. Как видите, мирно расстались.* Ю. Дудь*: *Мы сейчас снимаем интервью в вашем доме. Ваша бывшая супруга с детьми здесь?* Александр Гордон: *Да.* Ю. Дудь*: *У вас было четыре официальных брака. То, что у вас пока не получилось крепкой и долгой семьи, вас тяготит?* Александр Гордон: *Не это тяготит. Скажу так: слова богу, дети есть.* Ю. Дудь*: *У вас четверо детей от разных женщин, все верно?* Александр Гордон: *Да.*

Модератор в своих высказываниях уточнил семейное положение гостя (четыре официальных брака / четверо детей от разных жен) и раскрыл нежесткое отношение гостя к своей бывшей жене с детьми (мирно расстались / бывшая супруга с детьми здесь). Далее модератор, цитируя высказывания гостя в программе, пытается раскрыть жесткую позицию гостя, когда говорит о других разведенных женщинах с детьми (вторая тема).

– Ю. Дудь*: *<...> Я был шокирован, когда наткнулся на видео из вашей программы (из программы «Они и мы»), где вы говорите следующее: «Почему нельзя жениться на <...> разведенной женщине с ребенком. Первая причина: <...> нет гарантии, что второй не окончится так же. Вторая причина: ребенок – это чужое семя. <...> Третья причина: отношения между мужчиной и женщиной диктуется любовью. При чем здесь чужой ребенок? Четвертая причина: если женщина настолько самостоятельна, что она может воспитать ребенка одна, зачем ей мужик в семье?».*

Видно, первая тема и вторая тема резко контрастируют и раскрывают непоследовательное поведение гостя. Позиции гостя по одному и тому же вопросу (отношение к разведенной женщине с детьми) сильно отличаются. Мягкое отношение гостя к своей бывшей супруге проявляется в уходе от ответа и нейтральной оценке своей бывшей жены. Негативное и жесткое отношение к

разведенным женщинам с детьми – в прямом и жестком критике. Две темы соединяются в одной конфликтной точке – непоследовательное отношение гостя к проблемной ситуации.

Несовпадение отношений к одному и тому же вопросу было продемонстрировано в высказываниях или поведении самого гостя, что отличается от первого варианта индуктивной модели. Формула этого варианта – «контрастные темы для раскрытия противоречия поведения гостя + указание на противоречие + выдвижение фокусной темы».

Мы также провели количественный анализ тематических моделей в видеоблоге «вДудь*» с целью выявления тем, их тематического круга и соотнесенных с ними моделей. На основе анализа тем и их моделей обобщим данные в следующей таблице 3:

Таблица 3. Соотношение моделей в исследуемых выпусках видеоблога «вДудь*».

Модель	Кооперативный режим	Конфликтный режим	В итоге	Процент
Элементарная	32	36	68	59.13%
Дедуктивная	24	0	24	20.87%
Индуктивная	0	23	23	20%
В итоге	56	59	115	
Процент	48.7%	51.3%		100%

Таблица 3 показывает, что в исследованных выпусках общение в большинстве случаев (51.3%) происходит в конфликтном режиме, немало случаев (48.7%) – в кооперативном режиме. Следует отметить, что в общении с деятелями из художественной сферы постоянно встречаются элементарная модель и дедуктивная модель в кооперативном режиме, в общении с политиками, журналистами часто обнаружены элементарная модель и индуктивная модель в конфликтном режиме. Дедуктивная модель применяется Ю. Дудем* в кооперативном режиме для раскрытия предметной информации, индуктивная модель – в конфликтном режиме для обсуждения и спора о ценностях, а элементарная модель в зависимости от локально-коммуникативных целей

применяется как в кооперативном, так и в конфликтном режиме. При этом, ее конфликтный режим тесно связан с оценочным рассуждением.

Таким образом, коммуникативное конструирование тематической структуры диалога у И. Урганта отличается эксплицитной кооперативностью, а коммуникативное конструирование тематической структуры диалога у Ю. Дудя* – конфликтностью. Структура тематического конструирования сложнее в видеоблоге «вДудь*», чем в программе «Вечерний Ургант».

Коммуникативный аспект идиостиля модератора раскрывается в конструировании идентичности через систему его макроролей и микроролей и в коммуникативном построении моделей управления темами. И. Ургант склонен к ведению легкой, юмористической и кооперативной коммуникации (это кооперативный коммуникативный стиль), а Ю. Дудь* – к ведению логичной, серьезной и конфликтной коммуникации (это конфликтный коммуникативный стиль).

2.6. Когнитивный стиль И. Урганта и Ю. Дудя* в медиadiaлоге: тематические предпочтения, кодирование и переработка информации

Когнитивный стиль И. Урганта

Тематические предпочтения. Тематический круг в диалоге с гостями включает три категории: темы, связанные с профессией гостя, возрастом гостя, личной жизнью, что подтверждает склонность модератора к конкретизации события или факта. Основное место в концептуально-тематической сфере И. Урганта занимают категории *интересности* и *конкретности*. Иными словами, модератор, не схематизируя событие или факт, склоняет гостя к выявлению конкретных и интересных деталей, связанных с профессией и личной жизнью, при этом, ведение тем происходит без включения ценностных ориентиров самого модератора. Соответственно, диалог развивается в гармоничной атмосфере без морального и оценочного рассуждения.

Кодирование и переработка информации. Учет функционирования визуальных компонентов, фонационных и кинетических средств,

коммуникативных способов конструирования идентичности и ведения темы дает возможность обобщить особенности когнитивного стиля И. Урганта в аспекте кодирования и переработки информации. Комплексное применение невербальных и вербальных знаков для передачи информации в общении подтверждает *поликодовость* когнитивного стиля модератора. Во время кодирования информации важную роль выполняют кинетические и фонационные коды. Эмоциональная экстернализация (эмоциональная реакция в общении, поведение при приветствии и прощании) и частотная интенция «вызвать смех массового адресата» незатейливой шуткой говорят об *эмоциональности* и *юмористичности* когнитивного стиля И. Урганта. При переработке информации проявляется *когнитивная простота* и *конкретная концептуализация*. Когнитивная простота отражается в применении простых тематических моделей в кооперативном режиме. Конкретная концептуализация – в стремлении к выявлению деталей предметного события.

Таким образом, когнитивные особенности И. Урганта – это поликодовость, паралингвистическая выразительность, эмоциональность, склонность к комическому эффекту, когнитивная простота развития темы и детализация события.

Когнитивный стиль Ю. Дудя*

Тематические предпочтения. В видеоблоге «вДудь*» тематическая структура построена сложно. Сложность тематического развития отражена в комплексном использовании элементарной, дедуктивной и индуктивной моделей. Конфликтность тематического ведения отражена в конфликтном применении элементарной и индуктивной моделей. Модератор Ю. Дудь* склонен к обсуждению отрицательных сторон темы (неблаговидные поступки гостя, расхождение слов и поступков гостя) и к направлению разговора в русло оценочного рассуждения («свой / чужой», «стыдно / нестыдно», «хорошо / плохо») с применением элементарной и индуктивной моделей. Таким образом, к важным категориям тематической сферы Ю. Дудя* относятся отрицательность

обсуждаемого предмета и конфликтное оценочное рассуждение.

Кодирование и переработка информации. Кодирование информации Ю. Дудя* в большинстве случаев происходит на речевом уровне, что относится к сенсорно-речевому когнитивному стилю [Холодная 2004: 299]. Кинетические и фонационные средства в видеоблоге «вДудь*» не так эксплицитно значимы, как в программе «Вечерний Ургант». Сложность тематической структуры подтверждает *сложность* когнитивной переработки информации у Ю. Дудя*. Опровержение аргументами и введение в круг обсуждения темы ценностей говорят о *конфликтности, логичности и абстрактной концептуализации* когнитивного стиля модератора Ю. Дудя*. Помимо того, прослеживаются соотнесенность предметно-событийной информации с дедуктивной моделью и согласованность оценочного рассуждения с индуктивной и элементарной моделями.

2.7. Влияние идиостиля модератора на конструирование медидиалога

Идиостиль И. Урганта

Анализ функциональной структуры (визуальных, паралингвистических, коммуникативных и когнитивных элементов) идиостиля модератора позволяет обобщить характеристики идиостиля И. Урганта.

1. Официальный и ритуальный характер костюма и прически маркирует официальность и ритуальность общения.

2. Паралингвистические средства И. Урганта обладают эксплицитной эмоциональностью (средства выражения эмоционального состояния); этикетностью (жесты и повышение голоса для приветствия и прощания); эксплицитной ориентированностью на массового адресата (средства установления контакта с массовым адресатом и представления ему информации); юмористичностью (средства «шутка» и «пауза» для создания комического эффекта).

3. Кооперативный коммуникативный стиль И. Урганта выводится из способов конструирования его идентичности в системе макроролей / микроролей и ведения тематических моделей.

Во-первых, макророль-модератор И. Урганта, приданная условиями интервью, реализуется в таких последовательных микроролях, как:

1) *Ответственный интродуктор*, интенция которого – информирование зрителей (в студии и за экраном) в диалоговом или монологическом зачине за счет использования информативно-оценочного и волюнтивного регистров в модели «представление + акцентирование на привлекательности программы + побуждение к приветствию»;

2) *Восторженный и этикетный приветствующий*, интенция которого – приветствие гостя от имени зрителей, который осуществлен в высказываниях с маркерами «здравствуйте», светской беседе, комплиментах, выражении благодарности и шутке;

3) *Профессиональный, кооперативный и юмористичный интервьюер*, интенции которого – кооперативное побуждение и поддержание для раскрытия информации (побудительные средства – специальный вопрос, цитирование речи, приведение фактов, показ фотографий и видеороликов, предположение ситуации, обоснование запроса, предупредительное высказывание «я хочу/мы хотим поговорить», поддерживающие средства – языковой повтор, уточняющий вопрос, присоединение к сказанному гостя без раздумий и активно-положительная эмоциональная реакция на речь гостя) и развлечение зрителей (шутка с применением остроты);

4) *Этикетный прощающийся*, интенция которого – прощание с гостем. Модель, в которой реализована данная микророль, – «прямое обращение к зрителям + выражение гостю благодарности».

Видно, что макророль-модератор И. Урганта конструируется в системе его микроролей и представляется как эмоциональная, юмористичная, этикетная, восторженная, профессиональная личность, управляющая диалоговым общением.

Во-вторых, коммуникативное конструирование тематической структуры в программе «Вечерний Ургант» несложное и кооперативное. Элементарная модель «прямой ввод» (начало + развитие + конец) и дедуктивная модель «от общего к частному» (основная тема + подчиненные основной теме подтемы) реализованы в

кооперативном режиме. Прослеживается связь реализации элементарной и дедуктивной моделей с раскрытием предметно-событийной информации.

4. Когнитивный стиль И. Урганта отражается в его концептуальной сфере, в которой преобладают когнитивные принципы интересности и конкретности. Особенности когнитивного процесса И. Урганта отражаются в поликодовом, особенно в паралингвистическом кодировании информации; в эмоциональной и юмористической переработке информации; в конкретной концептуализации и когнитивной простоте, отраженной в легком конструировании тематической структуры.

Можно утверждать, что фатический характер медиадиалога отражается в стремлении модератора создать официальную, ритуальную коммуникативную атмосферу и использовать максимум средств для установления контакта с телезрителями. Более того, решающая роль идиостиля модератора в конструировании медиадиалога заключается исключительно в его собственно эмоциональной экстернализации на паралингвистическом и лингвистическом уровнях, кооперативном конструировании идентичности и ведении тематических моделей, частой попытке создания комического эффекта, переработке информации на принципах интересности и конкретности, которые делают этот фатический медиадиалог более эмоциональным, кооперативным, легким и развлекательным.

Идиостиль Ю. Дудя*

Анализ функциональной структуры (визуальных, паралингвистических, коммуникативных и когнитивных элементов) идиостиля модератора позволяет обобщить характеристики идиостиля Ю. Дудя*.

1. Свободный и комфортный стиль костюма и прически маркирует повседневное общение.

2. Паралингвистические средства Ю. Дудя* отличаются эксплицитной информативностью (большое количество средств, направленное на передачу информации), этикетностью (рукопожатие в прощании). Паралингвистические

средства менее значимы. При этом диапазон движений Ю. Дудя* относительно малый в сравнении с движениями И. Урганта.

3. Для модератора Ю. Дудя* характерен конфликтный коммуникативный стиль при конструировании идентичности и ведении тематических моделей.

Во-первых, идентичность модератора строится в системе его макророль и микророль. Макророль-модератор Ю. Дудя* осуществляется в таких микроролях, как:

1) *Конфликтный, логичный и информационный интервьюер*, интенции которого – кооперативное побуждение (специальный вопрос, цитирование речи гостя, приведение фактов, императив, иллюкативно-вынужденное описательное высказывание) и поддержание гостя (уточняющий вопрос, обратный канал, перебивание-дополнение) для раскрытия информации; некооперативная провокация и обострение конфликта. Индивидуальность Ю. Дудя* отражается именно в использовании большого количества средств провокации (цитирование речи, приведение фактов с негативной оценкой, речевые ловушки) и средств обострения конфликта (прямое возражение, логичное опровержение, перехват морального превосходства, прямая ирония, отрицательная характеристика гостя);

2) *Ответственный интродуктор*, интенция которого – информирование зрителей за счет использования информативного регистра с маркерами «*если кто не знает*» / «*для тех, кто не знает...*»;

3) *Объясняющий*, интенция которого – объяснение условий конкурса и призыв массового адресата к участию в конкурсе с применением инструктивного регистра с маркерами «*надо*» и «*должно*» в модели «*обращение + объяснение + призыв*»;

4) *Прощающийся*, интенция которого – прощание с гостем. Данная микророль выполнена во взаимном выражении благодарности в концовке интервью.

Макророль-модератора Ю. Дудя* реализуется в его микроролях и описывается как логичная, информационная, агрессивная и конфликтная личность, которая управляет ходом медиадиалога.

Во-вторых, коммуникативное конструирование тематической структуры в видеоблоге «вДудь*» относительно сложное и конфликтное. Модели управления темами имеют больше вариантов. Выявлены кооперативный (побуждение + поддержание + конец) и конфликтный (начало темы в провокации + обострение конфликта + конец) режимы элементарной модели «прямой ввод». Индуктивная модель с оценочным обсуждением реализуется в двух вариантах («легкие темы + выдвижение модератором фокусной темы в конфликтном режиме»; «вступительные темы + указание модератором на противоречие») и имеет конфликтный характер. Дедуктивная модель «от общего к частному», связываемая с раскрытием предметно-событийной информации, носит кооперативный характер.

Видно, что конструирование идентичности и коммуникативное построение тематической структуры говорят о конфликтном коммуникативном стиле Ю. Дудя*.

4. Когнитивный стиль Ю. Дудя* – отрицательная концептуализация обсуждаемого предмета. В когнитивном процессе Ю. Дудя* прежде всего склоняется к кодированию информации на речевом уровне, к абстрактной концептуализации и отрицательности обсужденного предмета при переработке информации. Диалог, таким образом, постоянно направляется на оценочное рассуждение в дисгармоничном режиме.

Информационный характер диалога видеоблога «вДудь*» зависит от информационно-ориентированного вербального и невербального поведения модератора (см. Средства раскрытия событийной и оценочной информации). Более того, его попытка моделирования повседневного общения, конфликтное конструирование идентичности и ведение тематических моделей, склонность к негативной стороне обсужденной темы и направленность диалога на моральное осуждение, логическое опровержение собеседника делают этот информационный медиадиалог более конфликтным, агрессивным, рациональным и серьезным.

Исходя из того, что в двух анализируемых программах выступают одни и те

же гости, можно утверждать, что в конструировании медиадиалога решающую роль играет идиостиль модератора. Это объясняется тем, что при взаимодействии с одними и теми же гостями стиль И. Урганта делает медиадиалог эмоциональным, фатическим и кооперативным, а стиль Ю. Дудя* – рациональным, информационным и конфликтным.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

В данной главе были проанализированы индивидуальные особенности модераторов в разных типах медиадиалога (фатическом и информационном) в соответствии с разработанной нами оригинальной функциональной структурой идиостиля языковой личности, в которую включены визуальные компоненты (костюм и прическа), паралингвистические компоненты (кинетические и фонационные средства), коммуникативные компоненты (способы конструирования идентичности модератора в системе его макроролей и микроролей, ведение тематических моделей) и когнитивные компоненты (тематическое предпочтение, принципы кодирования и переработки информации).

В практическом анализе медиадиалог как база исследования идиостиля медийных личностей оценивается по двум критериям – *интенции* говорящего (типы речевого поведения – фатический / информационный) и *характеру режима взаимодействия* (т.е. кооперативность или конфликтность общения) – которые, с нашей точки зрения, имеют большую значимость при характеристике диалогового общения. Связь между идиостилем модератора и спецификой конструирования медиадиалога была раскрыта благодаря выбору параметров интенции (типы речевого поведения – фатический и информативный) и характера режима взаимодействия (кооперативность и конфликтность общения) для характеристики диалогового общения. Руководясь принципами фатики / информатики, кооперативности / конфликтности общения, были выбраны две типичные диалоговые программы медийного пространства – телепрограмма «Вечерний Ургант» и видеоблог «вДудь*», которые имели большую популярность в медиасфере.

Выбор параметров общения позволил сделать вывод о том, что кооперативно-юмористический и эмоциональный стиль И. Урганта делает диалоговое общение телепрограммы «Вечерний Ургант» фатическим и гармоничным, а конфликтный и информационно-ориентированный стиль Ю. Дудя* делает диалоговое общение видеоблога «вДудь*» информационным и конфликтным. Таким образом, в целом подтвердилась решающая роль идиостиля модератора в построении медиалиалога.

Разработанная в данном исследовании функциональная структура изучения идиостиля медийных личностей показала свою универсальность. Ее универсальность заключается в том, что она применима для различных типов медиалиалога и различных типов речевого поведения медийных личностей. В ее структуре учитываются не только вербальные элементы индивидуального стиля говорящего, но и его невербальные элементы (визуальные, кинетические и фонационные), которые в современной медийной коммуникации играют существенную роль. Данная структура также включает конструирование системы макроролей и микроролей с учетом фактора массового адресата, что раскрывает интенциональный аспект говорящей личности. Включение в функциональную структуру идиостиля модератора конструирования тематических моделей позволяет раскрыть концептуально-тематический аспект говорящей личности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Идиостиль как многоаспектный исследовательский объект отражен в современных лингвистических когнитивных исследованиях. Его изучение и интерпретация учтены в новейших достижениях всех наук: семиотике, лингвистике, когнитивной науке и социологии.

Дискурсивное понятие «идиостиль» модератора как медийной языковой личности в рамках нашего исследования интерпретируется как:

1) Индивидуально-авторские особенности, проявляющиеся в его профессиональной дискурсивной практике (речевой или текстовой) медийной коммуникации, связанной с созданием и управлением интерпретацией адресатом определенной дискурсивной итоговой продукции;

2) Особенности, отражаемые в сочетании различных кодов семиотической системы в процессе коммуникативного взаимодействия с собеседниками;

3) Комплекс, в котором отражены визуальный, паралингвистический, коммуникативный и когнитивный аспекты коммуникативного поведения модератора.

В нашем исследовании были раскрыты факторы массового адресата, идентичности и темы, которые оказывают влияние на идиостиль медийных личностей; были сформулированы принципы исследования идиостиля модератора в диалоговом общении (семиотичность, дискурсивность и диалогичность). Разработана функциональная структура идиостиля модератора как медийной языковой личности (визуальные элементы: костюм и прическа, кинетические средства, фонационные средства, речевое поведение с отражением факторов темы, адресата и конструирования идентичности, когнитивно-познавательный процесс в реализации кодирования и переработки информации и в отражении тематического предпочтения).

Анализ фатического / информационного, кооперативного / конфликтного общения на примере выбранных популярных программ подтвердил решающую роль модератора в конструировании медиадиалога.

В результате проведенного анализа идиостиля модераторов в живом

коммуникативном общении можно выделить следующие тенденции его изучения в современном медийном пространстве.

Во-первых, образование идиостиля медийной языковой личности является результатом коммуникативного согласования разных коммуникативных сторон диалогового общения: самого модератора, массового адресата, собеседника в диалоге, института (газеты, телевидения, радио, новых медиа), к которым принадлежит модератор. Массовой адресат как ключевой показатель монетизации медийной продукции существенно влияет на проявление идиостиля медийной личности в медиакommunikации.

Во-вторых, понятие текста расширяется в медиаусловиях. Медiateкст имеет мультимедийность и включает не только вербальные компоненты, но невербальные, такие как использованные фотоленты, инфографика, аудио- и видео жанры. Идиостиль медийной языковой личности проявляется во всей знаковой системе.

Исследование было направлено на изучение динамического построения идиостиля в коммуникативном взаимодействии между коммуникантами и на разработку новой функциональной структуры идиостиля модератора медиadiaлога, что составляет научную новизну исследования. Примененная методология в исследовании идиостиля языковой личности может быть полезна для исследований аналогичных тем, что показывает перспективу нашего исследования в научно-исследовательской практике.

За рамками исследования остались следующие проблемы.

Во-первых, влияние типов массового адресата и тем на формирование идиостиля медийной языковой личности. Идиостиль медийной личности может варьироваться в зависимости от характеристик разных групп массового адресата. Соотношение характеристики разных групп массового адресата с индивидуальным проявлением медийной личности может быть темой дальнейшего исследования.

Во-вторых, требуют дальнейшего изучения микророли модератора и модели управления темами. Прослеживается определенная связь конкретной роли модератора с определенной моделью развития темы, что требует дальнейших

наблюдений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ануфриев А.А. Роль адресата при выборе наклона в придаточных предложениях в современном испанском языке // Логический анализ языка. Адресация дискурса / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М.: Изд-во «Индрик», 2012. – С. 17-23.
2. Арутюнова Н.Д. Из наблюдений над адресацией дискурса // Логический анализ языка. Адресация дискурса / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М., 2012. – С. 5-13.
3. Арутюнова Н.Д. Диалогическая модальность и явление цитации // Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис. – М.: Наука, 1992. – С. 52-79.
4. Арутюнова Н.Д. Слово о диалоге // Лингвистический анализ языка. Моно-, диа- и полилог в разных языках и культурах / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Изд-во Индрик, 2010. – С. 5-16.
5. Арутюнова Н.Д. Фактор адресата // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1981. Т.40. №4. – С. 356-367.
6. Афиногенова В.А. Интенциональная организация повседневного диалога // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – Тверь: Изд-во «Тверской государственной университет», 2012. №2. – С. 257-265.
7. Афиногенова В.А. Речевое взаимодействие собеседников: интенциональная составляющая // Сборник «Психологические исследования». – М.: Институт психологии РАН, 2016. Вып.8. – С. 18-29.
8. Афиногенова В.А., Павлова Н. Д. Интенциональные паттерны в репликах собеседников // Экспериментальная психология. – М.: МГППУ, 2015. Т.8. №2. – С. 36-44.
9. Бажалкина Н.С. К проблеме различных подходов к пониманию дискурса в современном языкознании // Сибскрит. – Кемерово: КемГУ, 2016. №1(65). – С. 156-160.
10. Бажанов А.Е. Концептогенез и концептосферы // Современные исследования социальных проблем. – Красноярск: ООО «Научно-инновационный центр»,

2016. №2-1(26). – С. 70-84.

11. Баженова Е.А. Исследование идиостиля информационно-медийной языковой личности // Вестник ТГПУ. – Томск: ТГПУ, 2017. №3(180). – С. 132-186.
12. Балаян А.Р. Еще один монолог о диалоге (и полилоге) // Русский язык за рубежом. – М.: МАПРЯЛ, 1981. №4. – С. 62-66.
13. Балаян А.Р. Основные коммуникативные характеристики диалога: автореф. дис. канд. филол. наук. – М., 1971. – 19 с.
14. Бальбурова Л.К. Культурно-детерминированные особенности языковой личности (на материале российских и американских развлекательных ток-шоу) // Современное педагогическое образование. – М.: «Русайнс», 2022. №12. – С. 233-237.
15. Баранов А.Н., Крейдлин Г. Е. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1992а. №3. – С. 84-99.
16. Баранов А.Н., Крейдлин Г. Е. Структура диалогического текста: лексические показатели минимальных диалогов // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1992б. №3. – С. 84-93.
17. Барлыбаев Х.А. Структура сознания и идентичности. – Уфа: Гилем, 2011. – 113 с.
18. Барт Р. Система моды. Статьи по семиотике культуры. – М.: Изд-во ми. Сабашниковых, 2003. – 511 с.
19. Барт Р. Смерть автора / пер. С.Н. Зенкина // Барт Р. Избр. работы: Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс, 1989. – С. 384-391.
20. Бартенева В.В. Кинетический компонент в эмоциональном диалоге // Litera. – М.: ООО «НБ-Медиа», 2017. №1. – С. 1-10.
21. Басаргина Е.О. Инфотейнмент как стратегия создания авторской программы на телевидении // Международный научно-исследовательский журнал. – Екатеринбург: ИП Соколова, 2022. №5(119). – С. 57-60.
22. Басовская Е.Н. Фактор адресата медиатекста и речевая тактика создания образа читателя // Знак: проблемное поле медиаобразования. – Челябинск: Изд-во ФГБОУ ВО «ЧелГУ», 2020. №4(38). – С. 196-203.

23. Басовская Е.Н., Воронцова Т.А. Современный научно-популярный радиодискурс: принцип диалогичности // Медиалингвистика. – СПб.: СПбГУ, 2022. №9(4). – С. 431-445.
24. Бахтин М.М. Постановка проблемы и определение речевых жанров // Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. – Санкт-Петербург: Азбука, 2000. – С. 249-258.
25. Бахтин М.М. Собрание сочинений: в 7 томах. Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов. – М.: Русские словари, 1997. – 732 с.
26. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 454 с.
27. Белецкий А.И. Об одной из очередных задач историко-литературной науки (Изучение истории читателя) // В мастерской художника слова / Сост., вступ. ст., коммент. А.Б. Есина. – М.: Высш. шк., 1989. – С. 112-127.
28. Белоглазова Е.В. Еще раз об адресате и категории адресованности художественного текста // Текст – Дискурс – Стилль: Сб. науч. ст. СПб. гос. ун-т экономики и финансов. – СПб., 2004. – С. 145.
29. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974. – 447 с.
30. Болотнов А.В. Изучение языковой репрезентации тезаурусного подстиля публичной языковой личности в медиадискурсе // Вестн. Том. гос. ун-та. – Томск: ТГУ, 2013б. №371. – С. 11-15.
31. Болотнов А.В. Интеллектуальный субстилль языковой личности и его особенности: лингвистическая интерпретация понятия // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. – Томск: ТГПУ, 2014в. Вып.9 (150). – С. 62-69.
32. Болотнов А.В. Коммуникативный стилль языковой личности (на материале публичного дискурса ведущего радиостанции «Эхо Москвы») // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. – Томск: ТГПУ, 2013в. Вып.3 (131). – С. 180-183.
33. Болотнов А.В. Отражение индивидуальных особенностей ментально-психологического подстиля публичной языковой личности в дискурсивной практике // Сибирский филологический журнал. – Новосибирск: ИФЛ СО РАН, 2013а. №2. – С. 242-249.
34. Болотнов А.В. Отражение интеллектуального субстиля языковой личности в

- публичном дискурсе // Сибирский филологический журнал. –Новосибирск: ИФЛ СО РАН, 2014а. №3. – С. 202-210.
35. Болотнов А.В. Регулятивные средства и структуры как отражение коммуникативного стиля языковой личности // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. – Томск: ТГПУ, 2013г. Вып.10(138). – С. 208-213.
36. Болотнов А.В. Современная информационно-медийная личность и ее типы (по данным анкетирования) // Коммуникативные исследования. – Омск: ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, 2015. №2 (4). – С. 47-55.
37. Болотнов А.В. Языковая личность и медиасреда: коммуникативно-когнитивные аспекты взаимодействия: коллективная монография / Н.С. Болотнова, А. В. Болотнов, Н. В. Камнева, А. А. Каширин, А. В. Курьянович, И. А. Пушкарева; под ред. Н. С. Болотновой. – Томск: Изд-во Томского ЦНТИ, 2017. – С. 10-34; 131-138; 166-177.
38. Болотнов А.В. Языковая репрезентация эпистемологических субстилей публичных языковых личностей в медиадискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014б. Вып.4 (041). – С. 63-72.
39. Болотнова Н.С. Варьирование идиостиля публичной языковой личности в медиатекстах разных жанров // Сибирский филологический журнал. – Новосибирск: Изд-во ИФЛ СО РАН, 2015б. Вып.1. – С. 150-158.
40. Болотнова Н.С. Идиостиль публичной языковой личности в аспекте константных и переменных признаков // Сибирский филологический журнал. – Новосибирск: ИФЛ СО РАН, 2015а. №3. – С. 203-214.
41. Болотнова Н.С. К вопросу о понятии «Когнитивный стиль языковой личности» // Вестник ТГПУ. – Томск: ТГПУ, 2012. №10 (125). – С. 164-168.
42. Болотнова Н.С. Категория диалогичности медиатекста как отражение идиостиля автора // Вестник ВолГУ. – Волгоград: ВолГУ, 2021. №2. – С. 16-25.
43. Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль / Н. С. Болотнова, И. И. Бабенко, А. А. Васильева [и др.] – Томск: Изд-во ТГПУ, 2001б. – 331 с.

44. Болотнова Н.С. Отражение медийных коммуникативных универсалий в медиатекстах разных жанров // Сибирский филологический журнал. – Новосибирск: ИФЛ СО РАН, 2017. №1. – С. 149-160.
45. Болотнова Н.С. Проблема изучения идиостиля в современной коммуникативной стилистике художественного текста // Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль. – Томск: ТГПУ, 2001а. – С. 63-99.
46. Болотнова Н.С. Регулятивность в публичном аргументативно-полемиическом медиадискурсе информационно-медийной языковой личности // Вестник ТГПУ. – Томск: ТГПУ, 2016. №7(172). – С. 138-145.
47. Болотнова Н.С., Болотнов А. В. Когнитивный стиль языковой личности в структуре модели идиостиля: к постановке проблемы // Сибирский филологический журнал. – Новосибирск: ИФЛ СО РАН, 2012. №4. – С. 187-193.
48. Борисова И.Н. Русский разговорный диалог: Структур и динамике. – М.: Лириком, 2009. – 320 с.
49. Бушев А.Б. Язык как основание и индикатор идентичности // Человек. Культура. Образование. – Сыктывкар: ФГБОУ ВО СГУ, 2012. №2(4). – С. 147-165.
50. Быкова Е.В. Речевые тактики спиндокторинга в политическом медиадискурсе // Медиалингвистика. – СПб.: СПбГУ, 2016. №2(12). – С. 92-100.
51. Валуйцева И.И., Хухуни Г.Т. О языковых и культурных аспектах этнической идентификации // Язык и сознание: психологические аспекты. – М.: Калуга: Эйдос, 2009. – С. 95-99.
52. Валюсинская З.В. Вопросы изучения диалога в работах советских лингвистов // Синтаксис текста. – М., 1979. – С. 299-313.
53. Ван С. Идиостиль модератора в медиа-диалоге: в аспекте конструирования идентичности (на материале ТВ-программы «Вечерний Ургант») // Modern Humanities Success. – Белгород: ИП Ключева М. М., 2023а. №6. – С. 95-109.
54. Ван С. Идиостиль модератора в медиадиалоге: в аспекте тематического

- конструирования // *Modern Humanities Success*. – Белгород: ИП Ключева М. М., 2023б. №11. – С. 87-92.
55. Ван С. Кинетические средства как составляющая идиостиля модератора в медийной коммуникации // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. Серия: «Гуманитарные науки». – М.: ООО «Научные технологии», 2023в. №12/2. – С. 142-148.
56. Ван С. Роль модератора в структурировании медиадиалога: модели управления темами в аспекте идиостиля (на материале видеоблога) // *Медиалингвистика*. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023г. Т.10. №1. – С. 43-65.
57. Ван С. Средства привлечения массового адресата в фатическом медиадиалоге (на материале ТВ-программы «Вечерний Ургант») // *Коммуникативные исследования*. – Омск: ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, 2022. Т.9 №4. – С. 749-766.
58. Ванякина Е.В. Негативно-эмотивные характеристики человека в лингвокультурологическом аспекте (на материале немецкого языка): дис. ... канд. филол. наук. – Иваново, 2005. – 172 с.
59. Васильева В.В., Иванова Л.Ю. Шутливая тональность как инструмент организации взаимодействия в новостном телевизионном коммуникате. *Медиалингвистика*. – СПб.: СПбГУ, 2020. №7(2). – С. 212-224.
60. Васильева Е.В. Идеология знака, феномен языка и «Система моды» // *Теория моды: одежда, тело, культура*. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. №45. – С. 11-24.
61. Вафина Д.В. Шутка как полимодальное коммуникативное событие // *Вестник Московского государственного лингвистического университета*. Гуманитарные науки. – М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2016. Вып.7(746). – С. 31-40.
62. Вежбицкая А. *Язык. Культура. Познание*. – М.: Рус. словари, 1996. – 197 с.
63. Виноградов В.В. *О языке художественной прозы: Избр. тр.* / В. В. Виноградов. отв. ред.: Г. В. Степанов, А. П. Чудаков; АН СССР. Отделение литературы и языка [ОЛЯ]. – М.: Наука, 1980. – 360 с.
64. Виноградов В.В. *О языке художественной литературы*. – М.: Гослитиздат, 1959.

– 654 с.

65. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. – М.: Наука, 1993. – 172 с.
66. Власенко О.К., Выхованец Н.А. Фактор адресата в коммуникации круглого стола // Международный научно-исследовательский журнал. – Екатеринбург: Изд-во ИП Соколова, 2021. №3(105), Ч.3. – С. 117-120.
67. Волкова Ю.С., Мишланов В.А., Салимовский, В. А. Аргументативная речь в массмедийном интерактивном общении. Медиалингвистика. – СПб.: СПбГУ, 2019. №6(2). – С. 164-179.
68. Вольвак Н.П. Фактор адресата в публичном аргументирующем дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Владивосток, 2002. – 27 с.
69. Высоцкая И.В. Альтернативный вопрос в YouTube-интервью: лингвистический, прагматический, когнитивный аспекты // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. – Новосибирск: НГУ, 2022. Т.21. №6: Журналистика. – С. 79-88.
70. Галкина-Федорук Е.М. О некоторых особенностях языка ранних драматических произведений Горького // Вестник Московского государственного университета. Сер. Обществ. науки. – М.: МГУ, 1953 Вып.1. №1. – С. 103-124.
71. Гарагуля С.И. Антропонимическая прагматика и идентичность индивида: опыт системного описания личных имен в США: автореферат дис. на соиск. уч. ст. докт. филол. наук. – М., 2009. – 42 с.
72. Герман Н.Ф. Лингвокультурная идентичность субъекта коммуникации // Вестник ЧелГУ. Филология. Социология. Культурология. – Челябинск: ФГБОУ ВО «ЧелГУ», 2009. №11(169). – С. 61-66.
73. Голев Н.Д., Ким Л. Г. Диктумно-модусный плюрализм виртуального диалогического дискурса (на материале интернет-комментариев) // Медиалингвистика. – СПб.: СПбГУ, 2023. №10(1). – С. 4-26.
74. Гребенщикова Т.А. Зачесова И. А. Интенциональные основания дискурсивного воздействия в диалогах в разных коммуникативных ситуациях // Сборник

- «Психологическое воздействие в межличностной и массовой коммуникации».
– М.: Институт психологии РАН, 2014. – С. 141-167.
75. Грибова Н.Н. Реализация концепта «искусство» как проявление идиостиля писателя (на материале произведений Э. Т. А. Гофмана и М. А. Булгакова): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2010. – 26 с.
76. Григорьев В.В. Поэтика слова: на материале русской советской поэзии / В. В. Григорьев. – М.: Наука, 1979. – 343 с.
77. Григорьев В.П. Грамматика идиостиля: В. Хлебников / В. П. Григорьев. – М.: Наука, 1983. – 225 с.
78. Грищенко А.И. Идиостиль Николая Моршена: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2008. – 22 с.
79. Гурочкина А.Г. Понятие дискурса в современном языкознании // Номинация и дискурс. – Рязань: РГПУ, 1999. – С. 12-15.
80. Даитбегова Н.М., Нурбагандова Л.А. Ведущий развлекательных передач: этические стандарты поведения // Международный научно-исследовательский журнал. – Екатеринбург: ИП Соколова, 2017. №3(57). – С. 16-18.
81. Деева И.В. Деревлева Е. В. Невербальные средства воздействия на аудиторию // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – Новосибирск: ООО «Капитал», 2021. Т.4-2 (55). – С. 39-43.
82. Демидова Т.А., Грищенко Л. М. Методика комплексного описания идиостиля в аспекте теории образности // Вестник ТГУ. – Томск: ТГУ, 2019. №442. – С. 14-21.
83. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов. – М.: УРСС, 2005. – 286 с.
84. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. – М.: Изд-во КДУ, Добросовет, 2020. – 180 с.
85. Добросклонская Т.Г. Методы анализа видео-вербальных текстов // Медиалингвистика. – СПб.: СПбГУ, 2016. №2(12). – С. 13-25.
86. Дускаева Л.Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров. – СПб.: СПбГУ: Филол. факультет, 2012. – 274 с.

87. Дускаева Л.Р. Стилистика и литературное редактирование в 2 т. Том 1: учебник для вузов. / Отв. ред. Л. Р. Дускаева. – М.: Изд-во Юрайт, 2020. – 325 с.
88. Дускаева Л.Р. Стилистический анализ в медиалингвистике. – М.: ФЛИНТА, 2019. – 340 с.
89. Дускаева Л.Р., Щеглова Е. А. Восприятие комического текста-пранка в диалоге сетевого общения: постановка проблемы // Медиалингвистика. – СПб: СПбГУ, 2020. №7(2). – С. 238-249.
90. Дускаева Л.Р., Корнилова Н.А. Фатика как речевая форма реализации развлекательной функции в медиатексте // Гуманит. вектор. 2011. №4 (28). – С. 67-71.
91. Егошкина В.А. Прагмастилистическая специфика развлекательного радиийного дискурса // Коммуникативные исследования. – Омск: ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, 2014. №2. – С. 181-188.
92. Енина Л.В., Чепкина Э. В. Самоидентификация журналиста в прямом эфире на радио // Известия уральского государственного университета: серия 1: проблемы образования, науки и культуры. – Екатеринбург: УГГУ, 2010. №3 (78). – С. 159-167.
93. Ефимов А.И. Стилистика художественной речи. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1957. – 448 с.
94. Жирмунский В.М. К вопросу о «формальном методе» // Теория литературы. Поэтика. Стилистика. – Л.: Наука, 1977. – С. 94-105.
95. Жуланова Е.А. Диалогичность учебно-научного монолога в речевой ситуации школьного обучения: дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2002. – 198 с.
96. Журавлева Е.В. Специфика невербальной составляющей в политической коммуникации (на примере российских телепередач) // Политическая лингвистика. – Екатеринбург: УрГПУ, 2020. №6(84). – С. 33-41.
97. Земская Е.А. Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест / Отв. ред. Е.А. Земская. – М.: Наука, 1983. – 239 с.
98. Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. – М.: Русский язык, 1987. – 237 с.

99. Злотникова Т.С. Хрящева И.А. Интеллектуал на отечественном телевидении: массовое и маргинальное // Ярославский педагогический вестник. – Ярославль: ЯГПУ, 2019. №2 (107). – С. 204-209.
100. Золотова Г.А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М.: Филол. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 2004. – 544 с.
101. Иванова Т.Н. Конфликтный диалог: логика развития и структурные элементы // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – СПб.: ЧОУ ВПО «РХГА», 2012. Т.13. Вып.4. – С. 233-240.
102. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. – СПб.: Питер, 2002. – 752 с.
103. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 288с.
104. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии интервьюера Юрия Дудя*: взгляд лингвиста на медийный феномен массовой культуры // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. – Новосибирск: НГУ, 2021. Т.20. №6: Журналистика. – С. 263-277.
105. Иссерс О.С., Журова А. В. Имплицитность как способ речевого маневрирования в публичной коммуникации // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – Омск: ФГБОУ ВО «ОмГПУ», 2022. №1(34). – С. 82-86.
106. Казак М.Ю. Современные медиатексты: проблемы идентификации, делимитации, типологии // Медиалингвистика. – СПб.: СПбГУ, 2014. №1(4). – С. 65-76.
107. Каминская Т.Л. Автор и адресат в современных медиатекстах // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – СПб.: СПбГУ, 2008б. Сер.9. Вып.2. – С. 314-319.
108. Каминская Т.Л. Адресат газетного текста: опыт типологии // Вестник СПбГУ. Язык и литература. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008а. Вып.1, Ч.2. – С. 307-312.
109. Каминская Т.Л. Структура категории «Образ адресата массовой

- коммуникации» // Вестник ЧелГУ. – Челябинск: ФГБОУ ВО «ЧелГУ», 2008в. – С. 47-55.
110. Каминская Т.Л. Функция категории образа адресата текста массовой коммуникации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. Вып.2. – С. 158-164.
111. Караджев Б.И. Фактор адресанта и адресата в дискурсе СМИ // Полилингвильность и транскультурные практики. – М.: Изд-во РУДН, 2014. №3. – С. 40-46.
112. Карасик В.И. Язык социального статуса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 333 с.
113. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Москва: ГНОЗИС, 2004. – 389 с.
114. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 264 с.
115. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 264 с.
116. Кардинская С.В. Конструирование дискурса этнической идентичности (интерпретативные модели удмуртской этничности). – Ижевск: Удмуртский университет, 2005. – 268 с.
117. Карпова Ю.А. Средства выражения эмотивно-эмпатийного взаимодействия в условиях речевого общения // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – Пермь: ПГНИУ, 2011. Вып.4 (16). – С. 73-79.
118. Ким Л.Г., Беляева Е. Дотекстовые ожидания адресата как фактор вариативности интерпретации политического текста // Вестник Томского государственного университета. Филология. – Томск: Изд-во ТГУ, 2019. №57. – С. 48-62.
119. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Речь москвичей. Коммуникативно-культурологический аспект. – М., 1999. – 395 с.
120. Колесникова О.Д. Прагматические особенности соотношения вербального и визуального компонентов в региональных телевизионных новостях //

- Коммуникативные исследования. – Омск.: ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, 2019. Т.6. №4. – С. 1036-1052.
121. Колесникова О.И., Вахрушев В.А. Паралингвистические средства в информационно-аналитическом дискурсе: перцептивный аспект // Вестник Московского университета. Серия10. Журналистика. – М.: МГУ им. Ломоносова, 2021. №3. – С. 102-120.
122. Колодий А.В. Фатическая речь – контактоустанавливающая функция языка или нечто большее? // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – Майкоп: АГУ, 2008. №3. – С. 40-43.
123. Колокольцева Т.Н. Роль диалога и диалогичности в современном коммуникативном пространстве // Проблемы речевой коммуникации. – Волгоград: Изд-во СГУ, 2000. – С. 50-57.
124. Колокольцева Т.Н. Современная диалогическая коммуникация и проблемы типологии диалогических дискурсов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – Волгоград: ВолГПУ, 2012. №2(66). – С. 74-78.
125. Коньков В.И. Медиаречь: содержание понятия и принципы анализа // Мир русского слова. – СПб.: РОПРЯЛ, 2016. №3. – С. 58-63.
126. Королькова А.С. Способы передачи негативной прагматической оценки концептуальной сферы «здоровый образ жизни» в блогосфере // Медиалингвистика. – СПб: СПбГУ, 2020. №7(1). – С. 83-94.
127. Костева В.М., Руджери Ф. Композиционные особенности российских и итальянских развлекательных ток-шоу // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2022. Вып.6(861). – С. 157-163.
128. Костиков В.Ю. Продвижение бренда спортивного клуба в жанрах мультимедиа // Медиа@льманах. – М.: НП «Партнерство факультетов журналистики», 2017. №2, – С. 92-102.
129. Костяшина Е.А. Тематическое единство как фактор организации медиадискурса // Язык и культура. – Томск: ТГУ, 2009. №3(7). – С. 34-40.

130. Кравчук Е.Р. Специфика формирования лингвистического имиджа телеведущей в речевых жанрах *интервью-беседа и портретное интервью* // Вестник Кемеровского государственного университета. – Кемерово: КемГУ, 2021. Т.23. №4. – С. 1032-1040.
131. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. – М.: Новое лит. обозрение, 2002. – 592 с.
132. Крысин Л.П. Речевое общение и социальные роли говорящих // Социально-лингвистические исследования. – М.: Наука, 1997. – С. 42-51.
133. Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое: Исследование по современному русскому языку и социолингвистике. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 883 с.
134. Кузнецов И.А. Национально-обусловленные модели диалогической коммуникации в современной русской речи: к проблеме комплексного лингвокультурологического описания // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – Нижний Новгород: ГОУ ВПО «ННГУ им. Н.И. Лобачевского», 2020. №2. – С. 274-279.
135. Куницына О.М. Активная роль адресата при восприятии поликодового текста // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2021. №7(849). – С. 98-106.
136. Купина Н.А. Вербальные знаки идентичности в идеологическом пространстве Урала // Славянские языки: аспекты исследования: сб. науч. ст. – Минск, 2009. – С. 142-147.
137. Лабунская В.А. Психология экспрессивного поведения. – М.: Знание, 1989. – 64 с.
138. Лазуткина Е.М. Нарушение принципов диалогизма в современных СМИ («Дискриминация адресата») // Логический анализ языка. Адресация дискурса / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М.: Изд-во «Индрик», 2012. – С. 471-481.
139. Леонтьев А.А. Язык, речь и речевая деятельность. – М.: Изд-во «Просвещение», 1969. – 214 с.

140. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров: человек– текст–семиосфера– история. – М.: Яз. рус. культуры, 1996. – 447с.
141. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: Гнозис, 2003. – 280 с.
142. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 296 с.
143. Милевская, Т.Е. Средства выражения речевого контакта в русском языке (вопросно-ответный комплекс в научно-популярном произведении): дис. ... канд. филол. наук. – Ленинград, 1985. – 202 с.
144. Миронова К.А. Фатическая функция языка в коммуникативных методиках для формирования навыков диалогической речи // Молодой ученый. –Казань: ООО «Издательство «Молодой ученый» 2019. №5 (243). – С. 187-190.
145. Михайлова О.А. Коммуникативный образ телеведущего: аксиологический аспект // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. – Екатеринбург: УрГПУ, 2018. №2. – С. 346-350.
146. Михайлова О.А., Михайлова Ю.Н. Дискурсивная личность: опыт лингвоаксиологического анализа // Политическая лингвистика. – Екатеринбург: УрГПУ, 2021. №6(90). – С. 23-31.
147. Нагибина Н.Л. Огаркова Ю.Л. Психологические типы: влияние на коммуникативный стиль телеведущих // Знание. Понимание. Умение. – М.: МосГУ, 2014. №3. – С. 235-244.
148. Нестерова Н.Г. Современный радиодискурс (коммуникативно-прагматический аспект). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. – 320 с.
149. Никитина М.А. Интралингвистические параметры экономического текста прессы (на материале немецкого журнала «Der Spiegel») // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2010а. №120. – С. 153-159.
150. Никитина М.А. Синтаксические особенности заголовка экономического текста // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – СПб.: ГАОУ ВО ЛО «ЛГУ им. А. С. Пушкина», 2010б. Т.1. №3. – С. 79-85.
151. Никонова Е.А. К вопросу о жанровой типологии текстов СМИ // Научный диалог. – Екатеринбург: ООО «Центр научных и образовательных проектов»,

2020. №11. – С. 79-97.

152. Нистратова С.Л. Коммуникативная направленность и стилистическая дифференциация синтаксических средств выражения адресованности речи в письменной и устной сферах коммуникации на научные темы: дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 1985. – 237 с.
153. Оргонева О., Кожарнович М.П. Диалог в словацких социальных сетях // Медиалингвистика. – СПб.: СПбГУ, 2022. №9(3). – С. 237-253.
154. Орлова Н.В. Жанр и тема: об одном основании типологии // Жанры речи. – Саратов: СГУ, 2002. №3. – С. 83-92.
155. Осипов Д.В. Самоидентификация в коммуникативном поведении граждан США: автореферат на соиск. уч. ст. докт. филол. наук. – Волгоград, 2011. – 24 с
156. Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.17: Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. – С. 22-129.
157. Павлова Н.Д. «Интенция» как психологическая и психолингвистическая категория // Сборник «Разработка понятий современной психологии». – М.: Ин-т психологии РАН, 2018. – С. 445-460.
158. Павлова Н.Д. Интент-анализ телеинтервью // Сборник «Языковое сознание: формирование и функционирование». – М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт языкознания Российской академии наук», 1998. – С. 87-100.
159. Павлова Н.Д., Зачесова И. А., Гребенщикова Т. А. Взаимопонимание партнеров в дискурсе // Психолінгвістика: Науково-теоретичний збірник. – Переяслав-Хмельницький: Государственное высшее учебное заведение «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди», 2018. №24-1. – С. 269-288.
160. Пиз А. Язык жестов (как читать мысли людей по их позам, мимике, жестам). – Мн.: ПАРАДОКС, 1995. – 416 с.
161. Пильгун М.А. Речевые особенности политической коммуникации // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – Казань: КФУ, 2010. Т.152. №2. – С. 236-

- 246.
162. Пищальникова В.А. Проблема идиостиля. Психолингвистический аспект. – Барнаул: АГУ, 1992. – 73 с.
163. Подъяпольская О.Ю. Коммуникативно-прагматические и лингвостилистические особенности интернет-форума как жанра сетевой коммуникации (на материале немецкоязычных форумов для детей и молодежи) // Знак: проблемное поле медиаобразования. – Челябинск: ФГБОУ ВО «ЧелГУ», 2022. №1(43). – С. 76-85.
164. Подъяпольская О.Ю. Типология адресованности в текстах эпистолярного жанра (на материале писем Ф. Кафки): дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2004. – 193 с.
165. Попова З. Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: «Восток-Запад», 2007. – 314 с.
166. Попова Т.И. Актуальные направления исследования медийного интернет-пространства // Медиалингвистика. – СПб.: СПбГУ, 2018. №5(3). – С. 258-272.
167. Попова Т.И. Телеинтервью в коммуникативно-прагматическом аспекте: Монография. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. – 220 с.
168. Проклов Р.И. Лексические средства формирования этнического самосознания в бразильском романе первой трети XX века (на материале романа «Печальная судьба Поликарпо Куарезмы») // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2020. – С. 126-138.
169. Пром Н.А. Типы адресата в медиадискурсе // Медиалингвистика. – СПб.: С-Петербург. гос. ун-т, ин-т «Высш. шк. журн. и масс. коммуникаций», 2020. Т.7, №1. – С. 95-103.
170. Рабенко Т.Г. Фатика и средства ее реализации в радиоэфире // Вестник Томского государственного университета. Филология. – Томск: ТГУ, 2014. №3(9). – С. 50-59.
171. Ремизова С.А. Вопросительность в диалоге: специфика речевых реализаций (на материале английского, немецкого и русского языков): диссертация ...

- кандидата филологических наук. – Краснодар, 2001. – 239 с.
172. Рогожина Т.А. Сложное синтаксическое целое и диалогическое единство: системно-функциональный анализ // Гуманитарные и социальные науки. – Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2011. №4. – С. 176-182.
173. Родичева А.А., Зайцева Т.А. Репрезентация имиджа современного российского журналиста // Евразийский Союз Ученых. – СПб.: «Логика+», 2020. №4(73). – С. 39-43.
174. Розанова Н.М. Анализ экономического текста на английском языке // Terra Economicus. – Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2008. Т.6. №1. – С. 137-144.
175. Рубцова Е.В., Девдариани Н.В. Тактическая реализация речевых стратегий в программах В.В. Познера // Балтийский гуманитарный журнал. – Тольятти: НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования», 2021. Т.10. №3(36). – С. 338-343.
176. Рыжова Л.П. Французская прагматика. – М.: URSS, 2007. – 236 с.
177. Сапига Е.В. Развитие эмпатийных умений у студентов-переводчиков в процессе профессиональной подготовки в вузе: дис. ... канд. пед. наук. – Майкоп, 2006. – 202 с.
178. Седов К.Ф. О жанровой природе дискурсивного мышления языковой личности // Жанры речи. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1999 – Вып.2 – С. 13-26.
179. Серль Дж. Р. Что такое речевой акт // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 17: Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. – С. 151-169.
180. Серова Т.С., Горева Т.А. Формирование умений коммуникативно-речевого взаимодействия при обучении иноязычному деловому общению / Перм. гос. техн. ун-т. – Пермь, 2005. – 167 с.
181. Сибирякова И.Г. Тема и жанр в разговорной речи // Жанры речи. – Саратов: СГУ, 1997. №1. – С. 56-66.
182. Сибирякова И.Г. Тематическое структурирование разговорного диалога: дис. ... кандидата филологических наук. – Екатеринбург, 1996. – 224 с.
183. Симакова С.И. Инфографика как средство визуализации экономической

- информации в СМИ // Вестник ЧелГУ. – Челябинск: ФГБОУ ВО «ЧелГУ», 2014. № 23(352). – С. 77-82.
184. Славгородская Л.В. Научный диалог: лингвистические проблемы / Отв. Ред. Е. С. Троянская. – Ленинград: Наука, 1986. – 168 с.
185. Солдаткина Я.В. Журналистский текст как знаковая система // Преподаватель XXI век. – М.: МПГУ, 2014. №3. – С. 293-299.
186. Соловьева А.К. О некоторых общих вопросах диалога // Вопросы языкознания. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1965. №6. – С. 103-110.
187. Сонин А.Г. Экспериментальное исследование поликодовых текстов: основные направления // Вопросы языкознания. – М. РАН, 2005. №6. – С. 115-123.
188. Стернин И.А. Модели описания коммуникативного поведения. – Воронеж: Гарант, 2015. – 52 с.
189. Сухих С.А. Прагмалингвистическое измерение коммуникативного процесса: дис. д-ра филол. наук. – Краснодар, 1998. – 257 с.
190. Тымбай А.А. Особенности теледебатов как вида речевого взаимодействия. Медиалингвистика. – СПб.: СПбГУ, 2018. №5(2). – С. 221-232.
191. Устьянцев Г.Ю. Особенности идентичности марийцев Поветлужья: этническое обособление в поликультурном регионе // Ежегодник финноугорских исследований. – Ижевск: ФГБОУ ВО «УдГУ», 2022. №1. – С. 129-138.
192. Филатова О.Н. Семиотика стиля // Вестник университета. – М.: ГУУ, 2014. №11. – С. 314-317.
193. Филиппова Е.В. Средства выражения адресации публичного дискурса (на материале современных британских и американских текстов) // Логический анализ языка. Адресация дискурса / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Издательство «Индрик», 2012. – С. 496-508.
194. Филлипс Л. Йоргенсен М.В. Дискурс анализ: теория и метод. – Харьков: Изд-во Гуманитарного центра, 2004. – 336 с.
195. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. – М.: Высшая школа,

1989. – 159 с.
196. Хисамова Г.Г. Исследование диалога с позиции теории речевых жанров // Вестник ЧелГУ. – Челябинск: ФГБОУ ВО ЧелГУ, 2008. №21. – С. 164-169.
197. Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. – СПб.: Питер, 2004. – 384 с.
198. Хутыз И.П., Петренко Ю. А. Дискурсивные категории оценки и диалогичности в академическом дискурсе // Вестник ЧГПУ им. И.Я.Яковлева. – Чебоксары: ФГБОУ ВО ЧГПУ им. И.Я. Яковлева, 2021. №3(112). – С. 120-129.
199. Чернышева Т.А. Идиостиль: Лингвистические контуры изучения // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2010. №1. – С. 29-23.
200. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 136 с.
201. Четверикова О.В. Знаки авторства как средства вербальной манифестации смысловой сферы творческой языковой личности: дис. ... доктора филологических наук. – Тверь, 2013. – 400 с.
202. Чобанян К.В. Тема как жанрообразующий фактор контента информационных телеканалов (на примере каналов Си-эн-эн и «Россия 24») // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – М.: МГУ им. Ломоносова, 2016. №2. – С. 3-21.
203. Чудакова Н.М. Концептуальная область «Неживая природа» как источник метафорической экспансии в дискурсе российских средств массовой информации (2000-2004 гг.): дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2005. – 277 с.
204. Шаройко О.И. Структура простого предложения в диалогической речи: автореф. дис. ... канд. дис. – Одесса, 1969. – 23 с.
205. Шарп Д. Психологические типы. Юнговская типологическая модель. Перевод с английского В. Зеленского. 2 издание, перераб. и доп. – СПб.: Б.С.К., 1996. – 216 с.
206. Шведова Н.Ю. К изучению русской диалогической речи. Реплики-повторы

- // Вопросы языкознания. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. №2, – С. 68-82.
207. Шведова Н.Ю. О понятии синтаксического ряда // историко-филологические исследования. – М.: ГРВЛ. 1967. – С. 209-214.
208. Шестакова Э.Г. Природа и функция трагифарса в реальном шоу (на материале украинских проектов «Меняю жену» и «Здравствуйте, я ваша мама!») // Медиалингвистика. – СПб.: СПбГУ, 2022. №9(1). – С. 32-50.
209. Шестерина А.М. Интервью-конфронтация в структуре современного аудиовизуального произведения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. – М.: РУДН, 2019. Т.24. №3. – С. 511-520.
210. Шестерина А.М. Жанровый аспект формирования экранного имиджа видеоблогера // Знак: проблемное поле медиаобразования. – Челябинск: ФГБОУ ВО «ЧелГУ», 2020. №1(35). – С. 140-146.
211. Шпильная Н.Н. Диалогическая лингвистика в России: история становления и современное состояние // Культура и текст. – Барнаул: АлеГПУ, 2021. №1(44). – С. 159-179.
212. Щерба Л.В. Восточнолужицкое наречие. Петроград: типография А. Э. – Колинея, 1915. – 54 с.
213. Юнг К.Г. Психологические типы. – М.: Алфавит, 1992. – 288 с.
214. Языкова Е.С. Фактор адресата в интерпретации чужой оценки // Сибирский филологический журнал. – Новосибирск: Изд-во ИФЛ СО РАН, 2010. №1. – С. 198-202.
215. Якубинский Л.П. О диалогической речи // Якубинский Л. П. Избранные работы: Язык и его функционирование. – М.: Наука, 1986. – С. 17-58.

ИНОСТРАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

216. Busse D., Teubert W. Ist Diskurs ein sprachwissenschaftliches Objekt? Zur Methodenfrage der historischen Semantik // Begriffsgeschichte und Diskursgeschichte. Methodenfragen und Forschungsergebnisse der historischen

- Semantik / ed. D. Busse et al. – Opladen, 1994. – Pp. 10-28.
217. Clayman E., Heritage J. Conversation Analysis and the Study of Sociohistorical Change. *Research on Language and Social Interaction*. 2021. 54(2). – Pp. 225-240.
218. Couper-Kuhlen E. Prosody and sequence organization in English conversation: The case of new beginnings // *Sound Patterns in Interaction* / ed. by E. Couper-Kuhlen, C. E. Ford. – Amsterdam: John Benjamins, 2004. – Pp. 335-376.
219. Efron D. *Gesture, Race and Culture*. – Paris: Mouton, 1972. – 226 pp.
220. Goffman E. *Forms of Talk*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press. 1981.
221. Grice H.P. Logic and conversation. *Syntax and Semantics*. 1975. 3. – Pp. 41-58.
222. Heritage J. *Garfinkel and Ethnomethodology*. – Cambridge: Polity Press, 1974, – P. 241.
223. Heritage J., Stivers T. Conversation Analysis and Sociology. In J. Sidnell, T. Stivers (Eds), *The Handbook of Conversation Analysis*. – Chichester: Wiley-Blackwell. 2012.
224. Heritage J. Action Formation and Its Epistemic (and Other) Backgrounds. *Discourse Studies*. 2013. 15 (5). – Pp. 551-578.
225. Heritage J. Conversation analysis: Practices and methods. In D. Silverman (Ed.), *Qualitative research: Theory, method and practice*. London: Sage. 2011.
226. Jefferson G. A Technique for Inviting Laughter and Its Subsequent Acceptance Declination // *Everyday Language: Studies in Ethnomethodology* / ed. by G. Psathas. – New York: Irvingston, 1979. – Pp. 79-96.
227. Jefferson G. Glossary of transcript symbols with an introduction // *Conversation Analysis: studies from the first generation* / ed. by Gene H. Lerner. Amsterdam. – Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2004. – Pp. 13-35.
228. Kern F. Speaking dramatically: The prosody of live radio commentary of football matches // *Prosody in interaction* / Ed. by D. Barth-Weingarten, E. Reber, M. Selting. – Amsterdam: John Benjamins, 2010. – Pp. 217-238.
229. Leech G. *Principles of Pragmatics*. – London-New-York: Longman, 1983. – 273 pp.
230. Levinson S. *Pragmatics*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1983. – Pp.

- 295-296.
231. Local J. Conversational phonetics: some aspects of news receipts in everyday talk // *Prosody in conversation: Interactional studies* / Ed. by E. Couper-Kuhlen & M. Selting. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. Pp. 177-230.
232. Lurie A. The language of clothes. Publisher: – New York: Henry Holt, 2000. – 300 pp.
233. Maas U. Als der Geist der Gemeinschaft eine Sprache fand: Sprache im Nationalsozialismus. Versuch einer historischen Argumentationsanalyse. – Opladen: Westdeutscher Verlag, 1984. – P. 261.
234. Mahl G.F. Sensory factors in the control of expressive behavior: An experimental study of the function of auditory self-stimulation and visual feedback in the dynamics of vocal and gestural behavior in the interview situation // *Acta Psychologica*. 1961. Vol.19. – Pp. 497-498.
235. Ogden R. Prosodic constructions in making complains // *Prosody in interaction* / Ed/ by D. Barth-Weingarten, E. Reber, & M. Selting. – Amsterdam: John Benjamins, 2010. – Pp. 81-104.
236. Roseano P., González M., Borràs-Comes J., Prieto P. Communicating Epistemic Stance: How Speech and Gesture Patterns Reflect Epistemicity and Evidentiality. *Discourse Processes*. 2016. 53 (3). – Pp. 135-174.
237. Royce J. R. Cognition and knowledge: Psychological epistemology // *Handbook of perception* / Ed. by E. C Carterette, M. P. Friedman. — N. Y., London: Acad. Press, 1974. V.I. – Pp. 149-176.
238. Sacks H. An analysis of the Course of a Joke's Telling in Conversation // *Explorations in the Ethnography of Speaking* / ed. by R. Bauman, J. Sherzer. – New York: Cambridge University Press, 1974. – Pp. 337-353.
239. Sacks H., Schegloff E. A., Jefferson G. A. Simplest systematics for the organization of turn-taking in conversation. *Language*. 1974. 4(50). – Pp. 696-735.
240. Schegloff E. A. Sequence Organization, from work in progress tentatively entitled *Talking in interaction: An introduction to Conversation Analysis*. 1999, – P. 19.
241. Schegloff E. A., Sacks H. Opening Up Closings. *Semiotica*, 1973, Vol.8, No.4. –

- Рр. 289-327.
242. Searle J. R. *Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language*. – Cambridge, 1969. – 203 pp.
243. Smith S., Shaffer D. *Celerity and Cajolery*. *Personality and Social Psychology Bulletin*. 1991. 17. – Pp. 663-669.
244. Wardell D. M., Royce J. R. *Toward a multi-factor theory of styles and their relationship to cognition and affect* // *J. of Personality*, 1978. V. 46 (3). – Pp. 474-505.
245. Yngve V.H. *On Getting a Word in Edgewise* // *Papers from the 6th Regional Meeting of Chicago Linguistic Society* – Chicago: Chicago Linguistic Society, 1970. – Pp. 567-577.
246. Zimmerman D. H. *Identity, context and interaction* // *Identities in Talk*. – London: Sage, 1998 – Pp. 87-106.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ СЛОВАРИ

247. Акишина А.А., Кано Х., Акишина Т.Е. *Жесты и мимика в русской речи: лингвострановедческий словарь*. – М.: «Русский язык», 1991. – 144 с.
248. *Медиалингвистика в терминах и понятиях: словарь-справочник* / под ред. Л.Р. Дускаева. – М.: ФЛИНТА, 2018. – 438 с.
249. *Словарь языка русских жестов* / С.А. Григорьева, Н.В. Григорьев, Г.Е. Крейдлин. – Москва: Яз. рус. культуры; Вена: Wiener Slawistischer Almanach, 2001. – 256 с.
250. *Стилистический энциклопедический словарь русского языка [электронный ресурс]* члены редколлегии: Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сквородников. 2-е изд., стереотип. – М.: Флинта: Наука, 2011 – 696 с.
251. *Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13000 фразеологических единиц* / А. И. Федоров. 3-е изд., испр. – Москва: АСТ: Астрель, 2008. – 878 с.
252. *Фразеологический словарь современного русского языка* / Ю.А. Ларионова. – Москва: Аделант Астрель, 2014. – 512 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ИСТОЧНИКИ МАТЕРИАЛА

Выпуски из ТВ программы «Вечерний Ургант»:

1. Выпуск от 14 ноября 2012 г., гость – журналист и ведущий Александр Гордон, ссылка: <https://www.1tv.ru/shows/vecherniy-urgant/vypuski/vecherniy-urgant-73-vypusk-14-11-2012?ysclid=lon8nbulri488240001> (дата обращения: 7 ноября 2023 г.).
2. Выпуск от 10 апреля 2020г., гость – видеоблогер и актер Антон Лапенко, ссылка: <https://www.1tv.ru/shows/vecherniy-urgant/vypuski/nyusha-i-anton-lapenko-vecherniy-urgant-1285-vypusk-ot-10-04-2020?ysclid=lon9oxulfs977394874> (дата обращения: 7 ноября 2023 г.);
3. Выпуск от 13 мая 2019 г., гость – журналист и ведущий Владимир Познер, ссылка: <https://www.1tv.ru/shows/vecherniy-urgant/vypuski/vladimir-pozner-vecherniy-urgant-1122-vypusk-ot-13-05-2019?ysclid=lonal1ykk5916318213> (дата обращения: 7 ноября 2023 г.).
4. Выпуск от 29 января 2020 г., гость – певец Дмитрий Маликов, ссылка: <https://www.1tv.ru/shows/vecherniy-urgant/vypuski/dmitriy-malikov-vecherniy-urgant-1235-vypusk-ot-29-01-2020?ysclid=lonas5ktfe0577448979> (дата обращения: 7 ноября 2023 г.).
5. Выпуск от 14 мая 2021 г., гость – политик Владимир Жириновский, ссылка: <https://www.1tv.ru/shows/vecherniy-urgant/gosti/vladimir-zhirinovskiy-vecherniy-urgant-fragment-vypuska-ot-14-05-2021?ysclid=lonas8yr6bz387916556> (дата обращения: 7 ноября 2023 г.).
6. Выпуск от 7 февраля 2020 г., гость – ведущая Ксения Собчак, ссылка: <https://www.1tv.ru/shows/vecherniy-urgant/vypuski/kseniya-sobchak-i-vlad-bumaga-vecherniy-urgant-1242-vypusk-ot-07-02-2020?ysclid=lonahs2pap153736825> (дата обращения: 7 ноября 2023 г.).
7. Выпуск от 5 октября 2021 г., гость – певец и композитор Леонид Агутин, ссылка: <https://www.1tv.ru/shows/vecherniy-urgant/vypuski/leonid-agutin-vecherniy-urgant-1531-vypusk-ot-05-10-2021?ysclid=lonaf9zfo5888377804> (дата обращения: 7

ноября 2023 г.).

8. Выпуск от 3 июня 2021 г., гость – певец и композитор Сергей Шнуров, ссылка: <https://www.1tv.ru/shows/vecherniy-urgant/vypuski/sergey-shnurov-vecherniy-urgant-1496-vypusk-ot-03-06-2021?ysclid=lonagkjocb999620972> (дата обращения: 7 ноября 2023 г.).

Выпуски из видеоблога «вДудь*»:

9. Выпуск от 3 августа 2021 г., гость – журналист и ведущий Александр Гордон, ссылка: <https://www.youtube.com/watch?v=wCCvi-LRQrM&t=1040s> (дата обращения: 7 ноября 2023 г.).
10. Выпуск от 3 марта 2020 г., гость – видеоблогер и актер Антон Лапенко, ссылка: <https://www.youtube.com/watch?v=Uzu9clzaLvg> (дата обращения: 7 ноября 2023 г.).
11. Выпуск от 18 октября 2017 г., гость – журналист и ведущий Владимир Познер, ссылка: <https://www.youtube.com/watch?v=wg-ТМумYSwE> (дата обращения: 7 ноября 2023 г.).
12. Выпуск от 31 мая 2017 г., гость – певец Дмитрий Маликов, ссылка: <https://www.youtube.com/watch?v=tRVyA5LrOEA> (дата обращения: 7 ноября 2023 г.).
13. Выпуск от 29 августа 2017 г., гость – политик Владимир Жириновский, ссылка: <https://www.youtube.com/watch?v=OTVDu2rrG90&t=895s> (дата обращения: 7 ноября 2023 г.).
14. Выпуск от 25 октября 2017 г., гость – ведущая Ксения Собчак, ссылка: https://www.youtube.com/watch?v=wpfpey_0G5A (дата обращения: 7 ноября 2023 г.).
15. Выпуск от 27 февраля 2018 г., гость – певец и композитор Леонид Агутин, ссылка: <https://www.youtube.com/watch?v=d-Dn2UFOM70&t=52s> (дата обращения: 7 ноября 2023 г.).
16. Выпуск от 21 февраля 2017 г., гость – певец и композитор Сергей Шнуров, ссылка: <https://www.youtube.com/watch?v=3or3L8iDOF4> (дата обращения: 7 ноября 2023 г.).

ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Фамилия иностранного агента* – данным маркером в тексте диссертации отмечено лицо, признанное в РФ иностранным агентом, т.е. лицом, получившим поддержку и/или находящимся под иностранным влиянием в иных формах, и осуществляющим деятельность, виды которой перечислены в статье 4 Федерального закона от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием», и внесенное в реестр иностранных агентов: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/998/>.

Нежелательная организация** – данным маркером в тексте диссертации отмечена иностранная или международная неправительственная организация, деятельность которой признана нежелательной на территории Российской Федерации. Перечень организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации, опубликован на сайте Министерства юстиции Российской Федерации: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/>.

Экстремистская организация*** – данным маркером в тексте диссертации отмечена организация, в отношении которой по основаниям, предусмотренным Федеральным законом Российской Федерации от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее - ФЗ № 114-ФЗ), судом принято решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, и решение вступило в законную силу, и включенная в опубликованный единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>.